

Уральский
федеральный
университет

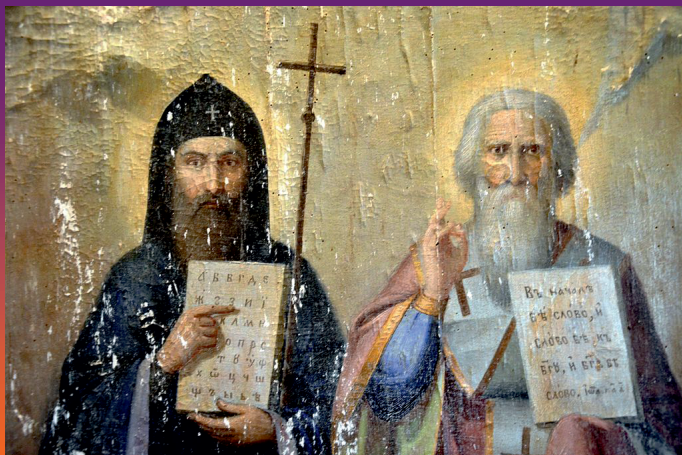
имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

Е. Э. ИВАНОВА

ИСТОРИЯ РУССКОГО ПИСЬМА

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Е. Э. Иванова

ИСТОРИЯ РУССКОГО ПИСЬМА

Учебное пособие

Рекомендовано
методическим советом Уральского федерального университета
в качестве учебного пособия для студентов вуза,
обучающихся по направлению подготовки
45.03.01 «Филология»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2018

ББК Ш108я7
И209

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра общих гуманитарных дисциплин
Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского
(заведующий кафедрой доктор философских наук,
профессор *Д. И. Макаров*);
Ю. В. Алабугина, кандидат филологических наук, доцент
(Уральский государственный горный университет)

Н а у ч н ы й   р е д а к т о р

доктор филологических наук, профессор *М. Э. Рут*
(Уральский федеральный университет)

Иванова, Е. Э.

И209   История русского письма : учеб. пособие / Е. Э. Иванова ;
[науч. ред. М. Э. Рут] ; М-во образования и науки Рос. Феде-
рации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та,
2018. — 190 с.

ISBN 978-5-7996-2436-1

В учебном пособии рассматривается история развития русского письма от его возникновения до настоящего времени. Рассказывается о дохристианской письменности у восточных славян, о происхождении кириллицы и глаголицы, о развитии русской графики, орфографии и пунктуации. Пособие основано на основополагающих трудах по теории и истории русского письма, палеографии и эпиграфике, сведения из которых критически оцениваются и обобщаются. Издание снабжено исчерпывающим списком литературы, иллюстрациями, контрольными вопросами по темам и практическими заданиями.

Для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлению подготовки «Филология», а также для всех, кто интересуется судьбой русского письма.

ББК Ш108я7

На обложке:

фреска церкви Св. Стефана в с. Конче, Македония

ISBN 978-5-7996-2436-1

© Уральский федеральный университет, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основу учебного пособия «История русского письма» положен курс лекций, который читается студентам бакалавриата русского отделения филологического факультета. Курс дополняет и расширяет знания, полученные при освоении дисциплин «Старославянский язык», «История русского языка», «История русского литературного языка».

По истории русского письма имеется достаточно обширная литература, но по многим вопросам мнения исследователей расходятся. В пособии обобщаются сведения разных источников и критически оцениваются существующие гипотезы происхождения славянской азбуки.

Учебное пособие состоит из Введения и семи глав. Во Введении, кроме общей характеристики дисциплины, даны основные понятия теории письма. В конце каждой главы предложены контрольные вопросы, которые позволяют студенту вести самоконтроль за усвоением учебного материала. Также в конце глав указана литература, которая была использована при изложении материала и к которой можно обращаться для углубления знаний. Пособие снабжено иллюстрациями, демонстрирующими материалы и орудия письма, памятники письменности, оформление книги, типы почерков и др. В Приложении даются практические задания, выполнение которых помогает закрепить теорию, а также стимулирует развитие творческого и аналитического подходов к рассмотрению учебного материала.

Издание может быть интересно для студентов гуманитарных направлений: филологов, историков, культурологов, искусствоведов, а также для всех, кто интересуется судьбой русского письма.

ВВЕДЕНИЕ

Цель настоящего пособия — рассмотреть историю русского письма как продолжение истории славянского, кратко осветив все ключевые вопросы от его зарождения до настоящего времени.

История русского письма — одна из самых интересных страниц в области славистики. Русский алфавит — непосредственное продолжение азбуки, называемой кириллицей. Уже более одиннадцати веков существует кириллица, но споры о ней не умолкают. Характерно, что споры эти ведутся не только специалистами, ведь редко кто может остаться равнодушным к судьбе Буквы, без которой нет книги, нет культуры, нет связи прошлого и настоящего. Каковы же наиболее острые вопросы, вызывающие дискуссии? Известно, что у славян было две азбуки — кириллица и глаголица, но до сих пор нет окончательного ответа на вопрос: какая из двух славянских азбук была первой, автором какой из них был Кирилл и чем объяснить наличие фактически дублирующих друг друга по сути, но разных по оформлению графических систем. До Кирилла и Мефодия у славян было письмо, но к какому типу письма можно отнести знаки немногочисленных дохристианских надписей — тоже одна из самых обсуждаемых проблем. Некоторые исследователи говорят о развитой дохристианской письменности на Руси, которая появилась, по их мнению, раньше всех остальных мировых систем письма. Предлагаются различные антинаучные дешифровки древних надписей, называемых руническими, и даже подделки «рунических» текстов типа Велесовой / Влесовой книги. Задача истории письма — грамотная интерпретация дохристианских надписей и разоблачение подобных теорий. Много нерешенных вопросов и в современном русском правописании. На протяжении последних двухсот лет встают вопросы о реформировании правописания, но решить эти проблемы нельзя, не обращаясь к истории графики, орфографии и пунктуации.

О развитии русского письма написано большое количество интересных и глубоких работ. Одни из них, как, например, работы В. А. Истрина, сосредоточивают главное внимание на происхождении славянского алфавита, довольно бегло освещая последующий период, другие — как, например, труды палеографов В. Н. Щепкина, А. И. Соболевского, Л. В. Черепнина и др. — описывают главным образом способы начертания букв и других знаков, исторические изменения в этих начертаниях. Г. А. Хабургаев и Е. В. Уханова рассматривают проблемы становления славянской письменной культуры, А. А. Медынцева исследует древние эпиграфические памятники, Б. И. Осипов анализирует отношения между языком и письмом в их эволюции, работы Т. М. Григорьевой содержат интересные документы, отражающие историю русской орфографии, путь ее упрощения и теоретического осмысления. К сожалению, практически нет работ, которые рассматривали бы всю историю русского письма — от зарождения до настоящего времени. В качестве примера можно привести книгу Т. Ротт-Жебровски «История русского письма», изданную в Люблине в 1983 г. и являющуюся библиографической редкостью. Но и этот автор ограничивает рассмотрение русского письма реформой 1917–1918 гг., посвятив дальнейшей истории небольшой параграф. Все перечисленные работы использованы при составлении данного пособия.

Первые четыре главы пособия посвящены славянским азбукам: кириллице и глаголице. Несмотря на то, что русское письмо основано на кириллице, рассмотрение ее изолированно от глаголицы не представляется возможным, так как судьбы азбук тесно связаны. Это показано в главах «История создания славянских азбук» и «Сопоставление азбук». Кроме того, глаголица, пусть ограниченно, была представлена на территории Руси. Поэтому мы сочли возможным изложить основные гипотезы о происхождении глаголицы. Кириллица анализируется подробно: рассматривается происхождение каждой буквы. Отдельная глава посвящена названиям славянских букв и их порядку в алфавите. Это связано с распространением теорий, авторы которых хотят доказать, что славянская азбука — текст, представляющий собой зашифрованное послание, обращение Кирилла и Мефодия к потомкам. В главе «Письменность в Древней Руси» рассказывается о дохристианской письменности, ее характере, приводятся доказательства ее

существования. Основное внимание уделяется распространению кириллицы после принятия христианства: рассматриваются древнейшие надписи, грамоты (в том числе берестяные), первые русские книги. Последние три главы представляют собой очерки по истории русской графики, орфографии и пунктуации. В главе, посвященной графике, прослеживаются все изменения, которые претерпела кириллица на пути превращения в современный русский алфавит. В главе «История русской орфографии» рассматривается история орфографических теорий и реформ, а также история становления принципов русской орфографии. Глава о пунктуации посвящена истории становления пунктуационной системы русского языка: как арсенала самих пунктуационных знаков, так и правил их постановки. Также рассказывается о развитии теории пунктуации.

Основные понятия теории письма

Письмо определяется как знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных элементов передавать речь на расстоянии и закреплять ее во времени.

Изобретение человеком письма разрешило труднейшую и величайшую проблему: зафиксировав речь, человек воплотил слово и тем самым обессмертил свою мысль. Письмо стало не только средством человеческого общения, но и средством накопления, хранения и передачи знаний. Благодаря письму мысли, идеи, знания, вся духовная жизнь человека не умирают вместе с ним, а делаются достоянием последующих поколений.

Письменность — система памятников, исполненных тем или иным письмом.

История письма — лингвистическая дисциплина, которая занимается эволюцией графических знаков, а также эволюцией отношений между единицами языка и изображающими их графическими знаками.

История письма черпает материал из письменных памятников. Памятники изучаются также историками языка и палеографами. Как отграничивается история письма от этих смежных дисциплин?

История языка занимается эволюцией единиц языка. Изменения в написании слов ее интересуют как показатель языкового (в частности, фонетического) развития. Историю письма интересует

также эволюция знаков, зависящая не от языковых изменений, а от культурно-исторических влияний (например, знаки препинания).

Палеография — вспомогательная историко-филологическая дисциплина, исследующая письменные памятники с внешней стороны с целью определить время и место их возникновения. Для палеографа важны: орнамент, миниатюра, характер переплета, чернил, красок, размещение текста на листе, водяные знаки бумаги и т. п. Графические знаки изучаются с точки зрения их способности быть хронологическими и территориальными приметами памятника.

Надписи на твердых материалах (камне, металлических, деревянных, костяных, стеклянных и керамических изделиях) изучает **эпиграфика**.

Русское письмо — письмо как собственно русских памятников, так и старославянских текстов русского извода.

Письменным языком славян (фактически — языком созданных Кириллом и Мефодием переводов) являлся **старославянский язык**. Основу старославянского языка составил один из болгаро-македонских диалектов южнославянской группы. Постепенно в качестве литературного языка старославянский язык был воспринят моравами, паннонцами, болгарам, македонцами, сербами, хорватами и русскими. Отличительной чертой старославянского языка является наличие только письменной формы, общей для всех народов, использующих его. Уже самые ранние памятники, написанные по-славянски, отражают черты, свойственные живой речи их писцов. Местные варианты старославянского языка принято называть *изводами*.

Разговорным языком в Древней Руси был древнерусский. Письменность на древнерусском языке появляется в X–XI вв., и на нее прямое влияние оказали старославянские тексты, пришедшие на Русь после принятия христианства.

В XIV–XV вв. древнерусский язык распался на три отдельных языка: русский, украинский, белорусский. После распада восточнославянского единства русским письмом называют письмо памятников великорусского происхождения.

После Петровской реформы русской азбуки (начало XVIII в.) история русского письма исследует только светские тексты, так как церковная письменность оказалась с этого времени искусственно законсервированной.

1. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СЛАВЯНСКИХ АЗБУК

1.1. Источники, освещающие жизнь и деятельность Кирилла и Мефодия, а также историю создания азбук

Литература о жизни и деятельности Кирилла и Мефодия огромна, и по многим важным вопросам существуют разногласия. Они объясняются тем, что дошедшие до нас источники противоречивы. Противоречивость вызвана тенденциозностью источников и *интерполяциями* (вставками позднего происхождения).

Основными источниками являются:

— Паннонские жития Кирилла и Мефодия, составленные их учениками в Паннонии после их смерти (Кирилл умер в 869 г., Мефодий — в 885 г.) и до завоевания Моравии немцами и мадьярами (905 г.). Житие Мефодия дошло до нас в списках XII в., житие Кирилла — в списках начала XV в.

— Краткие жития Кирилла и Мефодия (каждое — менее страницы), которые включены в Прологи — сборники житий святых, расположенных по месяцам и дням года. Самые ранние, дошедшие до нас, относятся к XII в. Житие — такой жанр литературы, где переплетаются подлинные факты и легенды. Поэтому их надо подтверждать реальными историческими документами.

— Сочинение болгарского писателя черноризца Храбра «О письменах». В своем произведении он сообщает о существовании письма у славян до принятия христианства, рассказывает о причинах создания азбуки Кириллом, дает ее характеристику. Сочинение написано вскоре после смерти Кирилла и Мефодия (автор указывает, что «еще живы те, кто видел их»), вероятно, между 886 и 893 гг. Трактат является первым очерком истории славянской письменности. Древнейший список относится к середине XIV в.

— Орывок из «Повести временных лет» (конец XI в.), посвященный Кириллу и Мефодию, а также истории создания азбуки.

— Послания (буллы) римских пап Иоанна VIII и Стефана V по поводу миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия на подвластных им землях, а также письма священника и переводчика Анастасия Библиотекаря, который был хорошо знаком с просветителями.

— «Житие и перенесение мощей святого Климента» Гаудериха Веллетрийского. Так называемая «Итальянская легенда» была написана не позднее 882 г., так как в этом году умер папа Иоанн VIII, которому епископ Гаудерих преподнес легенду. Однако текст легенды сохранился лишь в обработке начала XII в.

— Жития Клемента и Наума, учеников Мефодия, написанные на греческом языке. Они составлены в Болгарии, житие Наума — в X в., житие Климента — во второй половине XI в.

— «Похвальное слово Кириллу и Мефодию», написанное Климентом Охридским (ок. 830–916 гг.).

Загадкой остается полное отсутствие сведений о миссии Кирилла и Мефодия в византийских источниках IX–X вв., хотя они были посланы в славянские земли именно византийским императором. Кроме того, ни в одном источнике не сказано о существовании двух славянских азбук, хотя до нас дошли памятники письменности, созданные двумя азбуками: кириллицей и глаголицей.

1.2. История создания славянских азбук

История появления славянской азбуки связана с государством Великая Моравия. В 30-х гг. IX в. западнославянские племена объединились в Великоморавское княжество для борьбы с немецкими феодалами, которые хотели завоевать славянские земли. К середине IX в. Великая Моравия стала одним из крупнейших европейских государств. В ее состав входили: Моравия, Словакия, Малая Польша, Лужица, земля Бодричей. Столицей был город Велеград (см. рис. 1). Просуществовала Великая Моравия менее 100 лет (830–906 гг.), но ее вклад в историческое и культурное развитие славян велик.

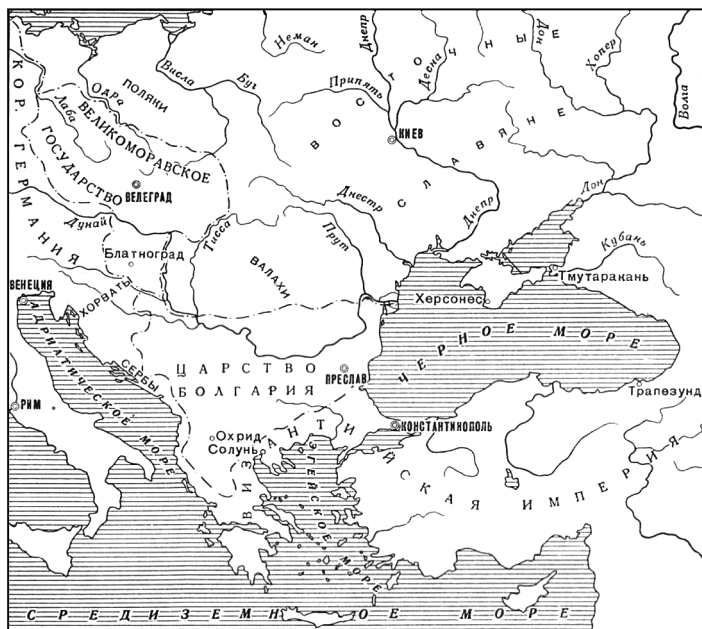

Рис. 1. Великая Моравия [Истрин, 1965, с. 405]

Государство было христианским, в церковно-административном отношении входило в состав немецкого баварского архиепископства. Церковь находилась в руках немецкого духовенства, служба проходила на латинском языке, которого местное население не знало. Кроме того, зависимость от немцев мешала князю Ростиславу проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Ростислав знал, что народы, принявшие христианство из Византии, пользовались своими языками, так было с сирийцами, коптами, армянами и грузинами. Все они имели свою письменность и богатую литературу на своих языках. Вот почему князь Ростислав отправил посольство к византийскому императору Михаилу III с просьбой прислать в Моравию миссионеров, которые бы научили людей вере на их родном языке. Кроме того, он хотел заручиться поддержкой Византии в борьбе с немецкими феодалами. Эта просьба соответствовала интересам Византии, давно стремившейся распространить влияние на славян.

В качестве миссионеров были выбраны братья Константин и Мефодий. Они родились в греческом портовом городе Фессалоники (ныне Салоники). Среди балканских славян он был известен под именем Солунь, отчего братьев часто называют солунскими братьями. Уже с VI в. славяне совершали набеги на город, однако захватить его не удалось, и со временем они осели вокруг города и даже стали городскими жителями. Константин и Мефодий родились в полуславянской-полугреческой семье и с детства знали болгарско-македонский диалект славянского языка. Согласно житию Мефодия, император Михаил так объяснил выбор их в качестве миссионеров: «Вы оба солуняне, а все солуняне хорошо говорят по-славянски».

Мефодий был старшим из семи детей, обладал блестящими административными способностями и стал воеводой одной из славянских областей (какой — неизвестно). За десять лет своего правления он мог хорошо изучить местный славянский язык. Позднее Мефодий покинул административную службу и удалился в монастырь.

Константин — самый младший сын, с детства выделялся своими уникальными способностями ко многим наукам, в том числе к языкам. Он учился в Константинополе в эпоху культурного подъема Византии. Учителями Константина были выдающиеся деятели византийской культуры Лев Математик и Фотий, ставший впоследствии патриархом. Одно время Константин служил хартофилаксом (хранителем патриаршей библиотеки). Позднее друзья уговорили его возглавить кафедру и преподавать философию в высшей школе Константинополя. Тогда он получил прозвище Философа. В этой должности он проявил себя как искусный диалектик.

Именно поэтому Константина начинают направлять как посланника Византии к соседним народам для убеждения их в превосходстве христианства над иными религиями. Будучи еще молодым человеком, Константин принял участие в *сарацинской миссии* (855–856 гг.) — в Сирию к сарацинам (т. е. арабам) для богословского спора с мусульманами.

На рубеже 860-х гг. на Константина была возложена *хазарская миссия*, посланная по просьбе хазарского кагана с целью доказать преимущество христианства перед иудаизмом и мусульманством. Эту миссию описал в своем романе «Хазарский словарь» сербский писатель Милорад Павич. По пути к хазарам Константин

нашел мощи римского папы Климента, который, согласно легенде, был замучен и утоплен в Херсонесе в конце I в. н. э. Изначально Климент был главой христианской общины в Риме. Поскольку христианство отрицало официальную религию, оно подвергалось гонениям со стороны властей. Клименту предложили отречься от христианства, но он отказался и был сослан в Херсонес, где снова стал проповедовать свое учение. Слух о проповеднической деятельности Климента достиг Рима, оттуда был послан официальный представитель, который снова предложил Клименту отречься от Христа и принести жертву официальным богам. После отказа его бросили в море с якорем на шее, чтобы христиане не могли поклоняться его останкам. После обретения мощей Климента Константин всегда возил их с собой, словно предчувствуя, какую роль они сыграют в его судьбе.

Таким образом, Константин и Мефодий не только знали славянский язык, но также имели опыт миссионерской деятельности. Кроме того, византийский император не мог назначать епископов в земли, находящиеся под юрисдикцией римской курии (хотя Ростислав просил прислать епископа). Поэтому он посылает Константина, не наделенного официальными полномочиями. Возможно, именно поэтому не сохранилось никаких византийских документов, свидетельствующих об этой миссии. Житие так передает разговор Константина с императором Михаилом:

И цесарь, собрав собор, призвал Константина Философа, дал знать ему об этом деле и сказал: «Философ, знаю, что ты утомлен, но подобает тебе туда идти, ибо дела этого никто совершить не может, только ты». Отвечал Философ: «Тело мое утомлено, и я болен, но я пойду туда с радостью, если есть у них буквы для их языка». И сказал цесарь ему: «Дед мой, и отец мой, и иные многие искали и не обрели, как же я могу их обрести?» Философ же сказал: «Кто может записать на воде беседу и (кто захочет) прослыть еретиком?» Отвечал же ему снова цесарь с дядей своим Вардой: «Если захочешь, то может тебе дать (их) Бог, что дает всем, кто просит без сомнения, и открывает стучащим».

После этого Константин разрабатывает славянскую азбуку (какую — ни в одном источнике не сообщается). Пользуясь ею, братья в короткий срок переводят основные богослужебные книги: Избранное Евангелие, Избранный Апостол, Псалтырь. После создания азбуки и перевода богослужебных книг, в конце 863 г.

миссия во главе с Константином направилась в Великую Моравию. Миссия, согласно житию, продолжалась 40 месяцев (более трех лет). Резиденция Константина и Мефодия находилась в Велиграде, однако они много ездили по стране, организуя подготовку священнослужителей на местах, занимались учительской деятельностью среди детей. Братья вместе с учениками переводили книги не только церковного, но и юридического содержания, например, судебный кодекс для мирян «Закон судный людям». Создавались оригинальные произведения на славянском языке. Константин является автором древнейшего славянского нерифмованного стихотворения «Проглас» к Евангелию; ему же, возможно, принадлежит «Слово на перенесение мощей святого Климента, папы Римского». Видимо, Мефодию принадлежит авторство оригинальной непереводной проповеди «Об обязанностях правителя», которая содержит призыв к светским властям следить за соблюдением предписаний «Закона судного людям». Переводы и произведения славянских первоучителей, созданные в IX в., до нас не дошли, все они известны по более поздним спискам.

В результате переводческой и творческой деятельности Константина и Мефодия, а также их учеников был создан старославянский литературный язык и притом сразу в развитой форме, которая в целом явилась как бы калькой с греческого литературного языка, имеющего многовековую историю развития. Греческий язык византийского периода послужил моделью при формировании письменного языка славян в сфере лексики, словообразования, фразеологии, синтаксиса. В стилистике текстов также обнаруживается влияние византийской традиции.

В августе 864 г. князь Ростислав потерпел поражение в борьбе с объединенными силами немцев и болгар, признал себя их вассалом. Деятельность Константина и Мефодия осложнилась, так как к власти пришли *триязычники* — сторонники службы на трех священных языках: еврейском, греческом, латинском. Немецкий епископ отказывался посвящать учеников Константина и Мефодия в духовные звания, а сами братья такого права не имели. Братьям оставалось обратиться за помощью в Византию или в Рим. Естественно было бы отправиться в Византию, откуда они были посланы. Но Константин и Мефодий отправляются в Рим. Почему? Внутреннее положение Византии и ее отношения с римским папой

были таковы, что не позволяли братьям ехать туда за помощью. В этот период Рим и Византия конфликтовали из-за разграничения сфер влияния на Балканах и конфликт достиг предельной остроты: собор латинских епископов в Риме объявил константинопольского патриарха низложенным, а собор православных епископов в Константинополе отлучил от церкви римского папу Николая I. Миссия работала на подчиненных Риму землях, и обращение к Византии могло перечеркнуть все, что было достигнуто за эти годы.

Для поездки в Рим братья воспользовались предлогом — святыми мощами римского епископа Климента. Константин надеялся, что за такую реликвию Рим пойдет на большие уступки и разрешит службу на славянском языке. По пути в Рим братья посетили Паннонию (государство словенцев), где князем был Коцел. Здесь они также, набрав учеников, обучали их книжному делу и богослужению на славянском языке.

В конце 867 г. (или в начале 868 г.) братья с учениками были в Рим. За время их путешествия произошла смена пап: папа Николай I умер и ему на смену пришел папа Адриан II. Встреча Константина и Мефодия, везущих мощи святого Климента, была торжественной. Это знаменательное событие было запечатлено на фресках IX–X в., которые дошли до нашего времени. Для мощей был подготовлен один из центральных соборов Рима, известный ныне как Сан-Клементо.

Папа признал славянскую литургию, освятил церковные книги на славянском языке, были произведены в священники ученики Константина и Мефодия. Однако папа не спешил назначать в Моравию славянского епископа, которым должен был стать Константин. Прошел год, Константин тяжело заболел и умер в возрасте 42 лет. Перед смертью он принял схиму и монашеское имя Кирилл, похоронен в церкви Святого Климента.

Мефодий, получив сан архиепископа Моравии и Паннонии, отправился обратно. С этого времени для него начинается мучительный, поистине крестный путь, усеянный, казалось бы, непреодолимыми препятствиями. Обстановка в Моравии резко изменилась: после смерти Ростислава моравским князем стал его племянник Святополк, который полностью подчинился немецкому политическому влиянию. Деятельность Мефодия и его учеников протекала в очень сложных условиях. Латинско-немецкое

духовенство всячески мешало распространению славянского языка как языка церкви. Мефодий был даже приговорен к тюремному заключению и провел в тюрьме два с половиной года. Это не мешало ему проделать огромную работу по переводам. Он скончался в 885 г. (по другим данным в 886 г.) в возрасте 65 лет, оставив около двухсот учеников.

Противникам Мефодия удалось добиться запрещения славянской письменности в Моравии. Многие ученики были изгнаны, они нашли прибежище в Македонии, Болгарии, Хорватии и Сербии. Особенно благоприятные условия для развития письменности на старославянском языке были созданы в Болгарии. В это время Болгария находилась в зависимости от Византии, литературным и церковным языком был греческий. Царь Борис хотел ввести службу на славянском языке и с радостью принял учеников Мефодия. При содействии Бориса были созданы два книжных центра.

Охридский центр (рядом с Охридским озером) возглавил ученик Мефодия Климент, который со своими помощниками вел активную работу: были организованы школы для детей и взрослых, переписывались моравские тексты, делались новые переводы с греческого. Климент создавал новые тексты на славянском языке, среди которых большую часть составляли поучительные или похвальные слова для праздничных богослужений.

Другой крупный книжный центр возник в восточной Болгарии — в городе Преславе — и назывался *Преславским*. У истоков его деятельности стояли ученик Мефодия Наум, пришедший вместе с Климентом Охридским из Моравии, и ученик младшего поколения Константин, названный впоследствии Преславским. Константин был выдающимся болгарским писателем и переводчиком. Одно из главных его произведений — сборник проповедей «Учительное Евангелие» (893–894 гг.), сопровождаемый поэтическим вступлением «Азбучная молитва».

В 893 г. во главе Болгарии стал сын Бориса Симеон. Он признал старославянский язык официальным языком церкви и государства. Годы правления Симеона (893–927 гг.) называют золотым веком болгарской письменности, в развитии которой большую роль сыграли Климент Охридский, ставший первым болгарским епископом, и Черноризец Храбр, автор сказания «О письменах». Заметно тускнеет этот век уже при приемнике Симеона — царе Петре

(927–969 гг.). С XI в. центр славянской письменности, литературы и книжности перемещается в Киевскую Русь.

Дошедшие до нас старославянские памятники письменности написаны двумя азбуками — глаголицей и кириллицей. Однако нет ни одного внятного исторического свидетельства о существовании двух азбук. В житии Кирилла сказано лишь об изобретении им «славянских письмен». Черноризец Храбр в «Сказании о письменах» указывает время изобретения азбуки (863 г.), защищает эти письмена и сообщает, что они подвергались и подвергаются исправлениям, но ни слова не говорит о существовании двух азбук. Не ясно, какую азбуку придумали Кирилл и Мефодий. Напомним, что первые переводы солунских братьев до нас дошли в более поздних списках, и мы не знаем, какой азбукой они были написаны изначально.

Что же представляют собой две славянские азбуки и как они соотносятся друг с другом?

Бернштейн С. Б. Константин-философ и Мефодий: начальные главы из истории славянской письменности / С. Б. Бернштейн. — М. : Изд-во МГУ, 1984. — 167 с.

Уханова Е. В. У истоков славянской письменности / Е. В. Уханова. — М. : Муравей, 1998. — 240 с.

Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности / Б. Н. Флоря. — СПб. : Алетейя, 2004. — 384 с.

1. Когда и в каком государстве впервые получила распространение славянская письменность? Что послужило причиной ее появления?

2. Кто придумал первую славянскую азбуку? Можно ли однозначно ответить на вопрос: какая это была азбука — кириллица или глаголица?

3. Почему в истории создания славянских азбук так много «белых пятен»?

2. ГЛАГОЛИЦА

2.1. Гипотезы о происхождении глаголицы

Вопрос о происхождении глаголицы называют «проклятым» вопросом славистики. Едва ли можно назвать другую область славистики, где постоянные дискуссии не привели пока к общепризнанным результатам. Существует большое количество теорий о происхождении глаголицы, но все предлагаемые решения носят гипотетический характер. Гипотезы можно разделить на две группы.

2.1.1. Гипотезы о «естественном» происхождении глаголицы

Эти гипотезы получили широкое распространение в СССР в середине XX в. Они развивались в трудах П. Я. Черных, Е. М. Эпштейна, Н. А. Энговатова, И. А. Фигуровского, Н. А. Константинова и др.

По мнению исследователей, глаголица происходит из «протоглаголического письма» (*прото-* от др.-греч. *πρῶτος* 'первый'), которое сформировалось у восточных славян эволюционным путем еще в дохристианское время. При этом каждый исследователь восстанавливал свой «протоглаголический» алфавит в зависимости от исследуемых памятников.

В 1950-е гг. широкое распространение получила гипотеза Н. А. Константинова, исследовавшего различные знаки на надгробьях, черепице, амфорах, найденных в Причерноморье. По мнению Константинова, они являются протоглаголическим письмом, которым пользовалось «праславянское» население Причерноморья, а свое происхождение ведут от кипрского слогового письма V–IV вв. до н. э. Н. А. Константинов основывался лишь на чисто внешнем сходстве некоторых причерноморских знаков с глаголическими буквами, хотя к этому времени уже была издана монография И. И. Мещанинова, в которой большинство

причерноморских знаков объяснялись как скифо-сарматские родовые знаки [Мещанинов].

Столь же сенсационной и недолговечной была гипотеза Н. В. Энговатова. Материалом для гипотезы послужили загадочные знаки в легендах древнейших русских монет (Владимира Святославича, Ярослава и Ярополка (X–XI вв.)). На монетах вместо кирилловских букв иногда встречались загадочные знаки. Н. В. Энговатов, используя однотипность знаков, предположил, что знаки, иногда заменявшие кирилловские буквы, являются буквами древнейшего протоглаголического письма. Но и эта гипотеза не выдерживает критики, так как ее автор работал не с самими монетами, а с их публикациями и не был знаком с техникой монетного производства. При сравнении оригиналов оказывается, что загадочные знаки являются по большей части непропечатавшимися буквами монетных штемпелей, быстро стиравшихся от употребления. Использованием старых штемпелей объясняется их повторяемость.

Таковыми «открытиями» в 1940–1950-е гг. полнятся страницы популярных журналов. При этом в качестве материала для исследования берутся недостоверные, разноэтнические и разновременные материалы.

Так, И. А. Фигуровский анализировал загадочные знаки и надписи на ремесленных изделиях и бытовых предметах, обнаруженных на территории России и относящихся к V–XVI вв. При этом некоторые надписи являлись хазарскими и, возможно, протоболгарскими. И. А. Фигуровский попытался их дешифровать, сопоставляя с буквами глаголицы, освободив последние от петель и завитков. Знакам в одном случае придавалось буквенно-звуковое значение, в другом — слоговое, а в третьем — логографическое, т. е. словесное (др.-греч. λόγος ‘слово’).

Сегодня гипотезы о естественном происхождении глаголицы признаются несостоятельными: документальных подтверждений этих гипотез найти не удалось, а так называемые «протоглаголические» надписи не дешифрованы. Кроме того, история письма показывает, что алфавиты, возникшие эволюционным путем (финикийский, еврейский, греческий, латинский) первоначально отличались сравнительной простотой и геометричностью форм букв. Графическая сложность более характерна для алфавитов, созданных в результате индивидуального творчества (армянский, грузинский).

2.1.2. Гипотезы об «искусственном» происхождении глаголицы

Эти гипотезы представляют глаголицу плодом миссионерского творчества просветителей.

Одни исследователи считают, что творцом глаголицы был Кирилл, кириллица же была составлена учениками Кирилла и Мефодия в Болгарии, во время царствования Симеона.

Другие полагают, что глаголицу изобрели ученики Кирилла и Мефодия в годы, когда кирилловское письмо подвергалось в Моравии жестоким преследованиям со стороны немецко-католического духовенства. С помощью этой азбуки пытались спасти славянскую письменность от преследования.

Что же было положено в основу глаголицы? Высказываются самые разнообразные предположения. Глаголицу выводили из кириллицы, из греческой скорописи, из рунического, финикийского, еврейского, самаритянского, эфиопского, хазарского, арабского, албанского, древнеперсидского, авестийского, грузинского, коптского, латинского, готского, кипрского слогового письма, а также из магических, астрономических, медицинских, нотных и прочих существовавших в Средние века знаков.

Остановимся лишь на некоторых гипотезах, получивших наибольшее распространение.

Гипотеза Тейлора — Ягича

Гипотеза высказана в 1881 г. И. Тейлором, а затем поддержана Д. Ф. Беляевым, И. В. Ягичем, В. Н. Щепкиным, Ф. Ф. Фортунатовым и другими учеными. Согласно этой гипотезе, глаголица выводилась из византийской скорописи IX в., которая возникла в делопроизводстве. Исследователи считали, что 21 букву из 40 можно сопоставить со скорописью. Обилие петель и округлостей этого почерка побудило создателей глаголицы стилизовать все знаки при помощи петель. Буквы, которым не находилось аналогий в греческой скорописи, объяснялись заимствованиями из скорописных лигатур или других алфавитов (см. рис. 2).

Эту гипотезу подверг критике И. И. Срезневский. Он заметил, что авторами гипотезы не объяснялось, почему в основу азбуки для церковных текстов была положена скоропись, никогда не употреблявшаяся в богослужебных рукописях. Кроме того, он

отметил значительную разницу между глаголицей и греческой скорописью:

— особенности скорописи: связанное написание букв, наличие элементов букв, выступающих за линии строки, частое применение лигатур, использование петель с целью ускорения письма;

— особенности глаголицы: раздельное написание букв, отсутствие элементов, выступающих за линии строки, редкое применение лигатур, использование петель для украшения, орнаментации.

Рис. 2. Сопоставление некоторых букв глаголицы с греческой скорописью и кириллицей [Щепкин, с. 36]

Гипотеза Г. М. Прохорова

Г. М. Прохоров заметил, что глаголица близка к миссионерским азбукам первых шести веков нашей эры: армянской, грузинской, коптской (египетской), эфиопской. Внутри этой группы отмечается поразительная близость глаголицы с эфиопским письмом. Причем общность выходит за рамки сходства отдельных графических фигур. Они близки по элементам, из которых строятся: кружочкам и горизонтальным палочкам в среднем уровне знака, иногда с загибом вниз (см. рис. 3).

Внешнее сходство глаголицы и эфиопского письма демонстрирует следующий случай: в 1929 г. при национализации коллекции академика Н. П. Лихачева, филолог, профессор, а впоследствии академик А. С. Орлов принял эфиопскую рукописную Псалтырь XIX в. за неизвестный науке глаголический памятник.

Г. М. Прохоров считает, что принципы построения глаголических букв заимствованы из эфиопского и частично из армянского алфавита. Однако исследователь недоумевает, где Кирилл мог познакомиться с письменностью восточнохристианских народов. Все эти народы находились в культурной изоляции, под властью арабов. Прохоров не учитывает тот факт, что Кирилл одно время был хранителем библиотеки византийского патриарха, которая могла содержать тексты священного писания на языках восточнохристианских народов.

Гипотеза Чернохвостова — Георгиева

В конце 1949 — начале 1950 г. независимо друг от друга два ученых (Г. Чернохвостов — в Финляндии, В. И. Георгиев — в Болгарии) высказали одинаковую точку зрения на происхождение букв глаголицы. Они считают, что в основу подавляющего большинства букв положены три основных символа христианской религии: крест (символ Христа), треугольник (символ троицы) и круг (символ бесконечности и всемогущества Бога Отца).

Начинающая азбуку буква «аз» передана при помощи креста ✝ — символа Христа и одновременно знака молитвы при начале письма. Интересно, что греческие и латинские документы раннего Средневековья имеют в начале перед текстом один или три креста. А Иоанн Златоуст упоминает обычай помещать имя Христа в начале писем. Надо заметить, что в грузинской азбуке такой же крест

<p>+</p> <p>аз 1</p>	<p>ⲧ коптск. „ти“, „тэи“ ⲧ – армян. „кэ“</p> <p>ⲧ эфиопск. „та“</p> <p>ⲧ ⲧ ⲧ грузинская „кан“</p>
<p>Ⲑ</p> <p>ⲑ Ⲑ</p> <p>буки 2</p>	<p>Ⲑ самаритянский „жем“</p> <p>ⲑ коптская „шаи“</p> <p>ⲑ грузинск. „шин“</p> <p>Ⲑ грузинск. „хан“</p>
<p>Ⲓ Ⲓ</p> <p>веди 3</p>	<p>Ⲓ эфиопск. „го“</p> <p>Ⲓ мандейск. „ша“</p>
<p>Ⲕ Ⲕ</p> <p>ⲕ ⲕ</p> <p>глаголь 4</p>	<p>Ⲕ армянск. „гим“</p> <p>ⲕ армянск. „гат“</p> <p>ⲕ эфиопск. „г“</p>
<p>Ⲏ Ⲏ</p> <p>ⲏ ⲏ</p> <p>добро 5</p>	<p>Ⲏ эфиопск. „бе“</p> <p>ⲏ грегеск. „дельта“</p>
<p>Ⲑ Ⲑ Ⲑ</p> <p>есть 6</p>	<p>Ⲑ – самаритянский. „зе“</p>
<p>Ⲓ Ⲓ</p> <p>ⲓ ⲓ</p> <p>живете 7</p>	<p>Ⲓ – эстрангело „ша“ Ⲓ Ⲓ – армянск. „дже“</p> <p>ⲓ – албанск. „кам“</p> <p>Ⲓ – коптск. „джанджа“</p>

Рис. 3. Происхождение некоторых букв глаголицы [Прохоров, с. 184]

Уханова не отрицает, что создатель глаголицы использовал систему организации букв какой-либо восточной системы письма (скорее всего, эфиопского). По ее мнению, восточное влияние сказывается и в декоративном оформлении глаголических рукописей.

Гипотеза Л. Б. Карпенко

По мнению исследовательницы, начертание букв глаголицы имеет символическое содержание, при этом для образа букв характерна смысловая многомерность и неразложимость. Буквы подобны иероглифам, это стилизованные знаки, в которых можно видеть предметно-понятийные прообразы, но это не иероглифы в привычном понимании слова. Буквы имеют как буквенно-звуковые, так и символические значения:

✝ «аз» — крест: символ сторон света, центра мира, бытия, жизни человека. В христианстве — символ бога, мироздания, рая с источником живой воды, Святого Иерусалима.

⚡ «буки» — своеобразный ключ, открывающий мир, стрелка, указывающая на начало времени, человек с воздетыми в молитве руками.

☀ «веди» — начало солнечного цикла, точка весеннего равноденствия, восток, верх; символ овна.

⦿ «цы» — символ церкви Христовой, рог спасения, которым названа в Священном Писании церковь.

Напомним, что ни одна из гипотез о происхождении глаголицы не является доказанной. Очевидно лишь одно: глаголицу можно рассматривать как миссионерскую азбуку, созданную одним человеком при помощи специально сконструированных для этого знаков. При этом создатель глаголицы творчески переработал опыт своих предшественников.

2.2. Древнейшие глаголические памятники

2.2.1. Преславские надписи

Надписи открыты в 20–30-х гг. XX в. на стенах и керамических плитах Круглой церкви в бывшей столице Болгарии — г. Преславе.

Надписи выполнены частично кириллицей, частично — глаголицей. Некоторые ученые (Кр. Митяев, В. Иванова) связывают возведение круглой церкви с эпохой царя Симеона и относят надписи к началу правления Симеона, т. е. к концу IX в. Однако сегодня большинство исследователей считают, что нет оснований связывать построение церкви с именем Симеона. По их мнению, прочтение всех дат в надписях произвольно и основано на естественных трещинах, разновременных случайных царапинах, превращенных фантазией исследователей в буквы-цифры. Палеографические и лингвистические данные позволяют датировать надписи первой половиной — серединой X в.

Наиболее известная и хорошо читаемая надпись начинается с креста и переводится «Тебе, господи боже» (см. рис. 5). Представляет интерес глаголическая азбука, в которой можно разобрать первые 17 букв (см. рис. 6).

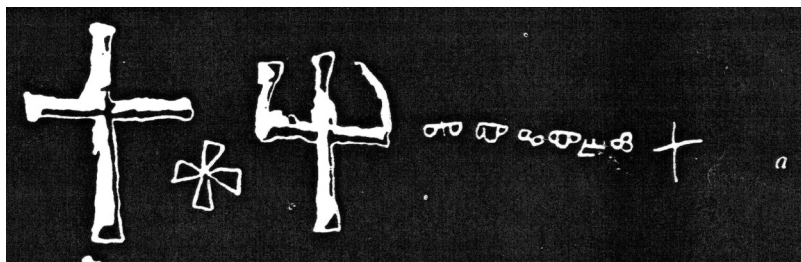

Рис. 5. Надпись на стене Круглой церкви в г. Преславе. Прорись [Медынцева, Константинов, табл. V]

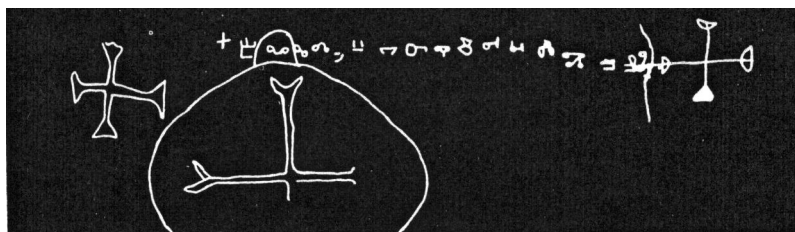

Рис. 6. Глаголическая азбука на стене Круглой церкви в г. Преславе. Прорись [Там же, табл. VI]

2.2.2. Киевские листки

Листки из западнославянской католической богослужебной книги Миссал, найденной в 1874 г. в Киеве. Это семь листов, переведенных с латинского. Ученые датируют памятник началом X в. (см. рис. 7).

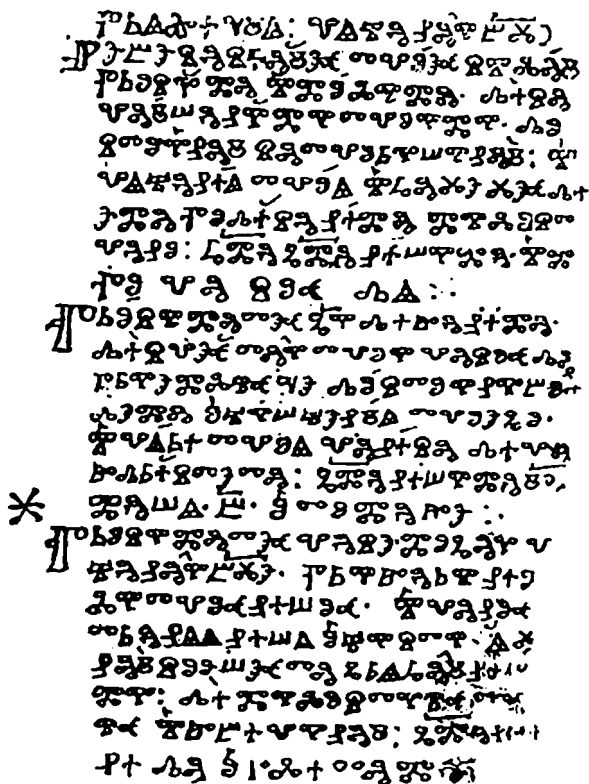

Рис. 7. Киевские глаголические листки. Прорис
[Хабургаев, с. 41]

2.2.3. Пражские отрывки

Два пергаменных листа с песнопениями, найденные в 1855 г. в Праге в переплете латинской рукописи. Текст является чешским изводом старославянского языка. Одни исследователи относят памятник к X в., другие — к XI в. (см. рис. 8).

Рис. 8. Пражские глаголические отрывки
[Грунский, фото в приложении]

2.2.4. Зографское Евангелие

Найдено в Зографском монастыре на Афоне — полуострове на северо-востоке Греции, где много православных монастырей. Памятник датируют концом X — началом XI в. (см. рис. 9).

Рис. 9. Зографское Евангелие [Уханова, с. 161]

От XI в. дошли многочисленные глаголические памятники: Ассеманиево Евангелие, Мариинское Евангелие, Синайская Псалтырь и др.

Широкое распространение глаголица нашла в эпиграфике, преимущественно в Далмации, в Хорватском Приморье, на хорватских островах Адриатического моря. Здесь обнаружены и описаны сотни надписей на камне X–XVI вв. Широко известен один из древнейших таких памятников — Башчанская плита (рубеж XI–XII вв.), обнаруженная в церкви святой Люции на о. Кърк рядом с поселком Башка. Ее текст содержит сведения о пожаловании этой церкви участка земли королем Хорватии Звонимиром. Глаголический текст Башчанской плиты помещен на купюре в 100 кун.

2.3. Судьба глаголицы

У *западных* славян преобладала глаголица. У *южных* славян применялись обе азбуки с явным преобладанием кириллицы. Еще реже встречались глаголические тексты у *восточных* славян. Остатки глаголицы обнаружены в древнейших рукописях новгородского происхождения, в том числе — в берестяных грамотах. Глаголические слова и фразы встречаются, например, в Апрельской Минее XII в., а также в сочинении попа Упыря Лихого «Пророки с толкованиями» (1047). Сохранилось 10 глаголических надписей на стенах новгородского Софийского собора (надписи второй половины XI — начала XII в.). У восточных и южных славян более простая кириллица почти полностью вытеснила глаголицу к XII в. По мнению ученых, глаголица исчезала постепенно. С течением времени она стала превращаться в письмо, известное лишь ученым книжникам, которые переписывали с глаголических текстов, транслитерируя их на кириллицу. В дальнейшем она, возможно, употреблялась как тайнопись.

У западных славян глаголица существовала гораздо дольше. На территории Хорватии к XIII в. формируется хорватская глаголица, которую называют также «угловатой» — по форме букв. Эта глаголица формировалась под влиянием средневековых латинских рукописей, даже заимствовала некоторые латинские буквы (например, **М**). В памятниках, написанных угловатой глаголицей, используется меньше букв, чем в тех, что написаны древней «круглой» глаголицей: перестали употребляться «юсы», крайне редко встречается буква «еры» и др.

Хорватская глаголица использовалась при богослужении по глаголическому обряду² не только в Хорватии (преимущественно вдоль побережья и на северных островах Адриатики), но также отчасти в Чехии и южной Польше вплоть до реформ 1960-х гг. На глаголице составлены важнейшие памятники хорватской культуры XIV–XV вв., например, Реймское Евангелие (1395) и Сеньский Миссал (1494). Последний раз хорватской глаголицей был отпечатан Служебник в Риме в 1905 г. В настоящее время она употребляется в немногих славянско-католических пунктах Далмации и на о. Кърк.

Сегодня глаголица в Хорватии является символом национальной самобытности: на улицах городов можно встретить граффити, выполненные глаголицей, установлены памятники глаголическим буквам, существует Аллея глаголицы — памятник азбуке в центральной части полуострова Истрия. К 1100-летию со дня смерти Кирилла в 1969 г. в Загребе была отлита медаль с использованием в надписях глаголического алфавита. Глаголицу часто используют хорватские художники и дизайнеры.

Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки / В. А. Истрин. — М. : Наука, 1988. — 192 с.

Карпенко Л. Б. Семиотика глаголицы / Л. Б. Карпенко // Славяноведение. — 1998. — № 6. — С. 61–76.

Прохоров Г. М. Глаголица среди миссионерских азбук / Г. М. Прохоров // ТОДРЛ. — Т. XLV. — СПб., 1992. — С. 178–199.

Успенский Б. А. О происхождении глаголицы / Б. А. Успенский // Вопр. языкознания. — 2005. — № 1. — С. 63–77.

Уханова Е. В. У истоков славянской письменности / Е. В. Уханова. — М. : Муравей, 1998. — 240 с.

1. Какие гипотезы происхождения глаголицы отвергаются современной наукой? Почему?

2. Какая гипотеза кажется Вам наиболее доказательной? Аргументируйте.

---

² Глаголический обряд — литургическая традиция в рамках латинского обряда католической церкви, отличающаяся от его римской формы тем, что вместо латыни в нем используется церковнославянский язык.

3. В какой стране глаголица получила самое широкое распространение?

4. Использовалась ли глаголица в Древней Руси? Какие доказательства Вы можете привести?

3. КИРИЛЛИЦА

3.1. Происхождение букв кириллицы

Судя по дошедшим до нас рукописям XI в., кириллица имела 43 буквы. Однако в начальном составе кириллицы (IX—X вв.) было, по-видимому, 38 букв. Предполагается, что отсутствовали четыре йотированных буквы: два «юса» **Ѣ**, **Ѧ**, «аз йотированный» **Ѩ**, «есть йотированный» **Ѭ**. Это подтверждается тем, что в древнейших славянских надписях отсутствуют все указанные буквы, кроме того, буква **Ѡ** «ук» первоначально воспринималась не как самостоятельная буква, а как сочетание из «он» и «ижицы».

В кириллице форма букв была геометрически простой, четкой и удобной для письма. Из 43 букв 24 были заимствованы из византийского устава (унциала). Устав — особый почерк, применявшийся некогда в Византии, а потом и на Руси для переписки книг. От других почерков отличался четким, каллиграфическим начертанием букв, каждая из которых писалась отдельно, ставилась перпендикулярно строке и имела форму, близкую к геометрической.

Из византийского устава заимствованы: **А** «аз», **В** «веди», **Г** «глаголь», **Д** «добро», **Е** «есть», **З** «земля», **И** «иже», **І** «ижеи», **К** «како», **Л** «люди», **М** «мыслете», **Н** «наш», **О** «он», **П** «покой», **Р** «рцы», **С** «слово», **Т** «твердо», **Ф** «ферт», **Х** «хер», **Ѡ** «омега» («от»), **Ѧ** «кси», **Ѩ** «пси», **Ѧ** «фита», **Ѩ** «ижица».

С самого начала кириллица включала шесть греческих букв, не нужных для передачи славянской речи: «омега», «фита», «кси», «пси», два из трех кирилловских «и».

Так, **Ѡ** «омега» обозначала в греческом письме долгое [ō], в отличие от краткого [o], передававшегося греческой буквой **ο** «омикрон» (в кириллице — «он»). В старославянском языке IX в. и в русском языке гласные не различались по долготе и краткости.

Поэтому «омега» и «он» совпали по звуковому значению. На практике «омега» до начала XVIII в. чаще всего применялась с надписанной над ней буквой **Т** для обозначения предлога и приставки *от*: **Ѡ**.

Было две буквы для обозначения звука [ф]: **Ф** «ферт» и **Ѳ** «фита». В греческом языке «фита» («тета») использовалась для обозначения межзубного придыхательного [th]. В связи с отсутствием в старославянском и русском языках соответствующего звука, фита постепенно совпала по значению с буквой «ферт» и сохранилась только в некоторых словах, заимствованных из греческого: **Ѳивы**, **Ѳеодонъ**, **МѲеодій**, **анаѲема**.

Буквы **Ψ** «пси» и **Ξ** «кси» использовались для обозначения характерных для греческого языка сочетаний [пс] и [кс]. В старославянском языке они применялись лишь в отдельных словах, заимствованных из греческого: **Ψалтырь**, **Ξерѣъ**.

Совсем другая история с буквами, обозначающими звук [и]: **І** «ижеи», **И** «иже», **Ѳ** «ижица».

В греческом языке **І** «йота» издавна служила для обозначения звука [и].

Н «эта» изначально обозначала звук [э], в результате исторических изменений фонетики греческого языка в IX в. произносилась уже как [и] и стала называться «ита».

Υ «ипсилон» изначально обозначала звук, близкий к немецкому [ü], в византийском письме IX в. тоже стала обозначать [и].

Таким образом, уже в византийском письме эти три буквы совпали по звуковому значению и применялись лишь в силу традиции, а также в связи с их разными цифровыми значениями. С одинаковым звуковым, но разными цифровыми значениями вошли эти буквы и в славянское письмо.

В русском письме для передачи звука [и] чаще использовалась **И** «иже», впоследствии получившая название по числовому значению — «и восьмеричное». **І** «ижеи» (позднее названное «и десятиричное») постепенно стало применяться перед гласными и перед *й*. Такое применение этой буквы было узаконено Академией наук в 1758 г. **Ѳ** «ижица» (уже без «хвоста») традиционно применялась лишь в немногих заимствованных греческих словах: **μυρο**, **сѳинодъ**. Иногда **Ѳ** произносилась как [в], потому что в византийской письменности эта буква использовалась также для обозначения второго (неслогового) элемента дифтонгов *ευ* и *αυ*: **Павелъ**, **Ѳва**.

Указанные буквы были исключены при реформах русского, болгарского, сербского письма.

Остальные 19 букв кириллицы отсутствовали в греко-византийском письме и были введены для передачи особых звуков славянской речи. Почти все новые буквы были помещены в конце алфавита (15), и только четыре из них находились среди букв, заимствованных из византийского письма.

Б «буки» возникла путем изменения греческой **Β** «беты». В византийском письме «бета» получила название «вита», так как стала обозначать звук [в]. В кириллице для передачи [в] была сохранена византийская «вита» (славянская «веди»), а для передачи звука [б] «вита» была графически изменена в «буки». Общность происхождения славянских букв «веди» и «буки» подтверждается также тем, что в отличие от большинства новых букв, поставленных в конец алфавита, «буки» была поставлена рядом с «веди».

Буква **З** «зело», вероятнее всего, происходит из греческой лигатуры «стигма», имевшей и такое же числовое значение (6), и нечто сходное в произношении ([σ] у греков, [дз'] у славян). Тем самым кириллическое **З** и латинское **S** являются не просто случайно совпавшими значками (как **С**, **Н** или **Р**), но родственниками, хотя довольно дальними: латинская буква происходит от греческой «сигмы» (**ς**) напрямую, тогда как кириллическая происходит от пары букв **στ**.

σ τ > ς > Ϸ > ϸ

Возникновение слитной лигатуры «стигма»

Ж «юс большой» и **А** «юс малый» — усложнение уставного византийского **Α**. «Юс малый» образован путем постановки к параллельной черте вертикальной черты, «юс большой» получился из «юса малого», где верхняя часть буквы была перевернута острием вниз.

Три новые буквы «цы», «червь» и «ша» были заимствованы из еврейского алфавита с приданием им более правильной геометрической формы.

Буква **Ш** «ша» была получена из еврейской **ש** «шин». Буквы **Ц** «цы» и **У** «червь» представляли собой графическую дифференциацию еврейской буквы **צ** «цаде», которая в Средние века

произносилась и как [ц], и как [ч]. Возможно, на форму буквы «червь» повлияла также греческая Φ «коппа». Это подтверждается тем, что «червь» получила в кириллице то же самое цифровое значение (90), которое имела в греческом алфавите «коппа».

Некоторые буквы были получены путем графического изменения других букв кириллицы.

Буквы **Ъ** «ер» и **Ь** «ерь» происходят, скорее всего, от **Б** «буки»: путем перестановки верхней крюкообразной черты справа налево получился **Ъ**, путем устранения этой же черты образовался **Ь**. Буква **Ѣ** «ять» получена из буквы **Б** «ерь», перечеркнутой сверху параллельной чертой.

Буква **Ж** «живете» возникла, вероятно, из буквы **Х** «хер» путем добавления средней вертикальной черты. Некоторые исследователи считают, что в основе **Ж** — глаголическая буква **Ѧ** «живете», несколько измененная и снабженная вертикальной чертой.

Восемь новых букв были созданы путем лигатурного сочетания различных букв кириллицы. Сочетание это было часто связано со звуковым значением новой буквы.

ОУ «ук» получена сочетанием букв **О** «он» и **У** «ижица». Лигатура была подсказана византийским письмом, так как там для передачи звука [у] также использовалось сочетание «омикрон» и «ипсилон». Наряду с горизонтальной лигатурой применялась также вертикальная слитная лигатура: **Ѹ**.

Буква **Ѡ** «шта», как говорит название, построена путем лигатурного сочетания буквы **Ш** «ша» с примкнутой к ней снизу буквой **Т** «твердо».

Буква «еры» состоит из «ер» и «ижеи» / «иже»: **Ы** (**ѢИ**).

Интересным и соответствующим законам фонетики было построение букв для славянских йотированных гласных. Это были лигатуры с буквой **І**: **Ѣ**, **Ѥ**, **Ѧ**, **Ѩ**, **Ѫ** (изначально **ЮУ**, с последующим отпадением **У**).

Буквы имели также числовое значение. В этом случае над буквой или буквами ставился знак титла, а по бокам — точки: **•Ѧ•**.

В связи с графической близостью кириллицы к византийскому уставу встает вопрос о степени самостоятельности кириллицы. Во всех дореволюционных русских исследованиях и в большинстве советских работ (до 40-х гг. XX в.) говорили о несамостоятельном характере кирилловской азбуки. Так рассматривали этот вопрос

и крупнейшие зарубежные историки письма. Они отводят славянскому письму небольшой раздел в главах, посвященных греческому письму, и не подчеркивают своеобразие кириллицы [Дирингер, с. 552–559; Лоукотка, с. 162]. Такой подход представляется принципиально неверным.

Во-первых, в истории письма не было ни одной буквенно-звуковой системы, которая возникла бы совершенно самостоятельно, без влияния на нее предшествующих систем письма. Так, финикийское письмо возникло на основе древнеегипетского, древнееврейское, арамейское и греческое — на основе финикийского, латинское — на основе греческого, французское, английское, немецкое — на основе латинского и т. д. Поэтому можно ставить вопрос лишь о степени самостоятельности той или иной системы письма: возникло ли письмо путем механического заимствования или же путем творческой переработки наследия других народов.

Во-вторых, при решении вопроса о степени самостоятельности системы письма наименьшее значение имеет оригинальность формы букв. Самостоятельность определяется степенью соответствия состава алфавита звуковому строю данного языка, а в этом отношении кириллица вполне оригинальна. Это проявляется в создании букв для передачи особых звуков славянской речи. В построении этих букв создатели проявили глубокое понимание фонетики старославянского языка (для примера можно привести йотированные), а также несомненный графический вкус. Новым буквам была придана простая, удобная для написания форма, которая соответствовала общему графическому стилю кириллицы.

Своеобразие кириллицы явствует из следующего сопоставления. При построении немецкого, английского, французского и других западноевропейских алфавитов к буквам классической латыни были добавлены в эпоху Средневековья всего две новые буквы: *j* и *w*. Поэтому возник разрыв между фонемным составом языков и буквенно-звуковым составом алфавитов. Это обусловило необходимость применения надстрочных и подстрочных знаков, например, во французском письме: *é, è, ê, ë*. Кроме того, применяются двух-, трех- и четырехбуквенные сочетания: фр. *tsh* [ч], фр. *stch* [щ].

Аналогично тому, как западноевропейские алфавиты были построены на основе латинского, так и кирилловская азбука была построена на основе греческой. Но кириллица представляла собой

очень сложную и творческую переработку греческого (византийского) алфавита. Из 43 букв кириллицы 19 букв были изобретены для передачи особых звуков славянской речи.

Пригоден был кирилловский алфавит и для передачи русского языка. Таким образом, кириллица должна быть признана одной из наиболее самостоятельных, творчески построенных азбук.

3.2. Древнейшие кириллические памятники

3.2.1. Преславские надписи

Надписи на стенах и керамических плитах Круглой церкви в бывшей столице Болгарии — г. Преславе. Надписи выполнены частично кириллицей, частично — глаголицей¹. Ученые считают, что наиболее вероятная датировка надписей — первая половина — середина X в. Хорошо сохранилась кириллическая надпись, в которой сообщается, что церковь была посвящена Иоанну и построена при участии (на средства) Павла Хартофилакса (хартофилакс — хранитель церковных и монастырских архивов) (см. рис. 10).

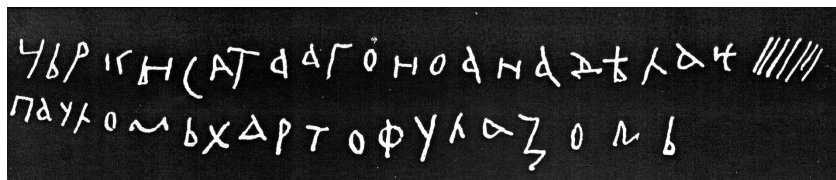

Рис. 10. Надпись Павла Хартофилакса на стене Круглой церкви в г. Преславе. Прорись [Медынцева, Константинов, табл. II]

3.2.2. Добруджанская надпись

Древнейшая датированная кириллическая надпись на камне (943 г.). Найдена в румынской Добрудже в 50-х гг. XX в. при строительстве канала Дунай — Черное море. Надпись прочитана славистом Ф. В. Марешем, который считает, что она болгарского происхождения (см. рис. 11).

¹ См. разд. «Древнейшие глаголические памятники».

Рис. 11. Добруджанская надпись. Общий вид и прорись
[Уханова, с. 149]

3.2.3. Надпись царя Самуила

Надпись высечена по распоряжению болгарского царя Самуила на надгробной плите его родственников в 993 г. Плита была найдена в 1894 г. в Македонии.

Эта надпись приводится как древнейшая кирилловская почти во всех западноевропейских трудах по всеобщей истории письма (см. рис. 12).

Рис. 12. Надпись царя Самуила [Медынцева, 1979, с. 23]

3.2.4. Надпись из Гнёздовского кургана (I четв. X в.)

В некоторых учебниках по истории русского языка надпись приводится как кириллическая. Сегодня большинство ученых относят ее к протокирилловской (по другой терминологии — к письму греко-кирилловского типа)².

3.3. Судьба кириллицы

На основе кириллицы построены алфавиты русского, украинского, белорусского, болгарского, сербского, македонского, черногорского языка. Также первоначально кириллицей пользовались румыны, но отказались от нее в пользу латиницы в 1860 г.

На основе русского алфавита в 1372 г. была создана древнепермская письменность *анбур* святым Стефаном Пермским, который добавил к кириллице древнепермские рунические символы. Названа азбука по первым двум буквам — «ан» и «бур». В XVII в. она была вытеснена кириллицей.

Также на основе русского алфавита были созданы алфавиты некоторых бывших республик СССР. В качестве официального алфавита кириллица сегодня используется в следующих странах: Абхазия (абхазский язык), Белоруссия, Босния и Герцеговина (сербский язык), Болгария, Казахстан, Киргизия, Македония, Монголия, Приднестровье (молдавский язык), Россия, Сербия, Таджикистан, Украина, Черногория (сербский язык), Южная Осетия (осетинский язык). При этом Болгария, Казахстан, Киргизия, Украина обсуждали вопрос о латинизации алфавита. В Монголии хотели перейти на старомонгольское письмо, но проект оказался дорог.

Интересно, что и в России в 1919 г. большевики высказывались за латинизацию алфавита, а кириллицу объявили классовым пережитком. Группа ученых под руководством профессора Н. Ф. Яковлева в 1930 г. предложила три альтернативных варианта латинизации русской графики. По словам академика В. М. Алпатова, система была научно обоснована. О ней положительно высказывался А. М. Луначарский. Однако против латинизации было несколько факторов: богатая письменная традиция, психология

---

² См. главу «Письменность в Древней Руси».

людей, дороговизна проекта, изменение государственной политики: Сталин отказался от идеи мировой революции и страна изолировалась от остального мира. Поэтому почти все народы СССР перевели на кириллицу (кроме тех, кто имел давнюю письменную традицию).

После распада СССР отказались от кириллицы Молдавия, Азербайджан, Узбекистан, Туркмения. Например, в Узбекистане окончательная эра латинизации так и не наступила. На вывесках и в рекламе наблюдается смешение график. Печатная продукция выходит на двух алфавитах, делопроизводство вернулось к кириллице. За 80 лет в стране трижды происходила смена алфавита: изначально употреблялась арабская вязь, с 1920 г. — латиница, с 1940 г. — кириллица, с 1993 г. — снова латиница.

В пределах России о латинизации объявляла Чечня (при Дудаеве), а в 1999 г. о постепенной латинизации объявил Татарстан, однако сегодня руководство республики отказалось от этой идеи. В 2007 г. правительство Карелии утвердило алфавиты карельского и вепсского языков на основе латиницы, хотя существует закон «О языках народов РФ», предписывающий строить алфавиты государственных языков на основе кириллицы для «наличия единого алфавитного пространства».

Иванова Е. Э. С кириллицей через века и страны / Е. Э. Иванова, М. Э. Рут // Изв. УрФУ. Сер. 2 : Гуманитарные науки. — 2013. — № 1 (111). — С. 202–212.

Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки / В. А. Истрин. — М. : Наука, 1988. — 192 с.

Медынцева А. А. Надписи из Круглой церкви в Преславе / А. А. Медынцева, К. П. Константинов. — София : Изд-во Болг. акад. наук, 1985. — 131 с.

Ротт-Жебровски Т. История русского письма / Т. Ротт-Жебровски. — Люблин : Изд-во Ун-та Марии Кюри-Скłodовской (Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej), 1983. — 142 с.

1. Какое письмо легло в основу кириллицы?
2. Объясните происхождение каждой буквы кириллицы.
3. Можно ли сказать, что кириллица — вполне самостоятельная и оригинальная азбука? Докажите свое мнение.
4. Какие народы сегодня пользуются кириллическим письмом? Кто отказался от использования кириллицы и почему?

4. СОПОСТАВЛЕНИЕ АЗБУК

4.1. Сходства и различия кириллицы и глаголицы

По начертанию букв, по характеру письма кириллица и глаголица не похожи друг на друга. Однако азбуки обнаруживают разительное сходство как по расположению букв, их названиям, так и по их звуковым значениям.

По буквенному составу кириллица и глаголица почти совпадают. Кириллица, по рукописям XI в., имела 43 буквы. Глаголица, согласно памятникам того же времени, — 40 букв.

В глаголице отсутствовали буквы, аналогичные кирилловским **Ψ** «пси» и **Ξ** «кси». Они были заимствованы из греческого алфавита и обозначали звуки, не свойственные славянской речи.

Кирилловским буквам **Ѣ** «ять» и **Ѧ** «аз йотированный» в глаголице соответствует одна буква **Δ**. При помощи этой буквы передавался как закрытый гласный переднего ряда [ɛ̝], так и гласный [ʼа] с предшествующим мягким и йотированный [ja].

Кирилловским буквам **Ѣ** и **Ѧ** в глаголице соответствует одна буква **Э**.

Одна буква глаголицы отсутствовала в кириллице и предназначалась для передачи [г'] **М** («гервь» или «дervь»). В некоторых кирилловских памятниках под влиянием глаголицы появилась буква, аналогичная «герви»: **к**. Однако чаще писали обычное **Г**, иногда со знаком мягкости (круглой шапочкой над буквой или между ней и следующей): **г'ѣ**.

Сходств между азбуками гораздо больше:

1. В обеих азбуках для обозначения гласного [о] употреблялись два знака: в кириллице **О** и **Ѡ**, в глаголице им соответствовали **Ѣ** и **Ѧ**.

2. Для обозначения гласного [и] также имелись два знака¹: в кириллице **И** и **Ѣ**, в глаголице: **Ѣ** и **Ѧ** (Ѧ).

---

¹ Буква «ижица» употреблялась лишь в нескольких словах греческого происхождения.

3. В обоих алфавитах буква «еры» состояла из букв «ер» и «ижеи» / «иже»: **Ү** (**ҮИ**), **Პ** (**ᲞᲞ**).

4. В обоих алфавитах для обозначения гласного [у] применялось сочетание двух букв: «он» и «ижица»: **OV** (8), **ꙋꙗ** > **ꙋ**.

5. Кирилловское **Ш** «ша» однотипно с глаголическим **Ш**, буква «шта» в обоих алфавитах представляла собой видоизменение графемы «ша»: **Щ** и **Ѣ**.

В обеих азбуках применялась одинаковая система диакритических знаков и титл, одинаковыми были названия букв и их последовательность в алфавите. Порядок букв восстанавливался исходя из цифрового значения, на основе порядка греческого алфавита, а также по акростихам, где строки начинаются буквами в порядке их следования в алфавите.

Цифровые значения букв в кириллице и глаголице не совпали.

В кириллице, основанной на греческом алфавите, цифры обозначали те же буквы, что и в греческом, исключение составляли 6, 90, 900. 6 обозначалось при помощи буквы **Ϛ** «зело», 90 — **Ϟ** «червь», 900 — **Ϡ** «юс малый», затем **Ϣ** «цы».

В глаголице цифровые значения имели первые 28 букв подряд. Это говорит об индивидуальной, сознательной систематизации алфавита.

В обоих алфавитах при обозначении чисел второго десятка буквы, обозначающие единицы, предшествовали букве, обозначающей десяток:

12 — • 𐌸𐌹 • • 𐌿𐌺 •

Для обозначения чисел сверх 20 показатели единиц ставились после показателей десятков:

23 — •KΓ• •δϑ•

Для обозначения тысяч в кириллице употреблялся особый знак: слева от соответствующей букво-цифры писалась диагональ влево вниз и на ней две маленькие черточки: ꙗ̑. В глаголице для этого служила буква Ѣ̑ «червь».

Такая общность азбук говорит о том, что одна из них сильно повлияла на другую. Кто бы ни был создателем второй (по времени появления) азбуки, он, безусловно, ориентировался на первую.

4.2. Какая азбука древнее и автором какой азбуки был Кирилл?

Наличие двух славянских азбук вызывает вопросы: какая из них создана Кириллом и откуда появилась вторая славянская азбука?

Все дошедшие до нас сведения о первоначальной славянской азбуке могут быть отнесены как к кириллице, так и к глаголице. Так, черноризец Храбр сообщает о количестве знаков азбуки — 38. Как уже было сказано, в кириллице, согласно памятникам XI в., было 43 буквы. Однако в первоначальной кириллице не было четырех йотированных: **Ѣ**, **Ѥ**, **Ѧ**, **Ѩ**. Кроме того, лигатура **ѠѢ** не воспринималась как буква, хотя некоторые ученые считают, что не было «ука йотированного» — **ѠѢ** (**Ю**). Таким образом, получается 38 букв. В первоначальной глаголице не было «малого юса» и, возможно, «большого юса йотированного»²; $40 - 2 = 38$.

Единого мнения о возникновении славянских азбук у исследователей нет. Наблюдаются две противоположные точки зрения.

1. Большинство современных ученых признает азбукой Кирилла глаголицу. Гипотеза была выдвинута в конце XVIII в. чешским ученым Г. Добнером. Она развивалась в середине XIX в. словацким ученым П. И. Шафариком, а затем русскими учеными И. В. Ягичем, В. Н. Щепкиным. Сторонниками этой гипотезы являются зарубежные ученые, авторы монографий по истории письма Ч. Лоукотка, М. Коэн, автор курса старославянского языка А. М. Селищев, автор курса древнерусского языка Л. П. Якубинский и др. По их мнению, глаголица изобретена Кириллом, а кириллица появилась полувеком позднее в восточной Болгарии, в Преславском книжном центре. Другой вариант этой теории был выдвинут в конце XIX в. российскими учеными В. Ф. Миллером и П. В. Голубовским, развит и обоснован болгарским ученым Е. Георгиевым. По их мнению, кириллица — дохристианское славянское письмо, возникшее из византийского устава эволюционным путем. Кирилл знал о существовании этого письма у славян, он мог познакомиться с его образцами в Херсонесе. Но, стремясь к созданию оригинального

---

² Несмотря на обилие реконструкций, состав первоначальных азбук (как кириллицы, так и глаголицы) остается не вполне ясным, так как сами рукописи Кирилла и Мефодия до нас не дошли.

письма, лишь использовал его для разработки глаголицы, отсюда сходство азбук. В конце IX — начале X в. графически более простая кириллица снова возродилась в Болгарии, возможно, она была доработана Константином Преславским.

Изложенные два варианта гипотезы не противоречат друг другу.

2. Многие ученые считают, что Кирилл изобрел кириллицу. Глаголицу создали в Моравии после смерти Мефодия его ученики по причине преследования кириллицы немецко-католическим духовенством, которое соперничало с Византией. Кириллица же была очень похожа на византийское письмо, поэтому ученики Мефодия переработали кириллицу на глаголицу, для этого они одни буквы перевернули, другие снабдили петельками, завитушками и т. п.: «есть» (Є — Э), «добро» (Д — Ъ), «люди» (Л — Ъ), «покой» (П — Р), «рцы» (Р — Ъ), «ферт» (Ф — Ф)...

Эта гипотеза была выдвинута в середине XIX в. чешским ученым Й. Добровским, поддержана русскими учеными И. И. Срезневским, А. И. Соболевским, Е. Ф. Карским, В. А. Истриным.

По мнению других ученых, глаголица сформировалась у славян в дохристианский период как самобытное славянское письмо, а впоследствии была вытеснена созданной Кириллом кириллицей. Гипотеза была выдвинута чешским славистом А. Лингардтом, считавшим, что глаголица возникла еще в V–VI вв. у западных славян. Новую трактовку этой идеи предложили советские ученые в середине XX в. Они выводили глаголицу из «протоглаголицы», которая, якобы, возникла эволюционным путем у восточных славян.

Рассмотрим аргументы большей древности глаголицы и контраргументы, выдвигаемые в защиту создания Кириллом кириллицы (следовательно, ее первичности).

1. Памятники, написанные глаголицей, связаны с Великой Моравией и Паннонией, где проповедовали Кирилл и Мефодий. Кириллица же в этих областях не известна.

Сторонники теории создания Кириллом кириллицы не отрицают западнославянского происхождения глаголицы. Они только считают, что ее создал не Кирилл, а ученики Кирилла и Мефодия в годы преследования. Но остается без ответа вопрос: почему нет следов кириллицы в западных областях?

2. Памятники, написанные глаголицей, как правило, более архаичны по языку, чем кириллические тексты. Это должно указывать на первые славянские переводы.

Сторонники большей древности кириллицы считают, что большая архаичность языка глаголических рукописей не имеет прямого отношения к вопросу о том, какую азбуку создал Кирилл.

Во-первых, открытие новых памятников кириллицы и глаголицы сужает промежуток между созданием той и другой азбуки до 50–60 лет. Одна из азбук создана в 862–863 гг., другая — в первых двух десятилетиях X в. (время, к которому относятся древнейшие памятники и кириллицы, и глаголицы). За такой короткий срок старославянский язык не мог измениться настолько, чтобы на основе этих изменений можно было бы с уверенностью сказать, какие из памятников старше.

Во-вторых, и это главное: ни кириллических, ни глаголических памятников IX в. до нас не дошло, поэтому мы ничего не можем знать о степени архаичности их языка. Большая же архаичность глаголических рукописей XI в. по сравнению с кирилловскими рукописями того же времени может объясняться тем, что глаголица уже начала вытесняться кириллицей, стала превращаться в письмо, известное лишь ученым книжникам, искусственно сохраняемое и архаичное.

3. До нас дошли глаголические *палимпсесты*, т. е. рукописи, написанные кириллицей на пергамене по смытой или соскобленной глаголице, указывающие на более древнее глаголическое письмо. При этом нет ни одного глаголического текста, написанного по смытой кириллице.

По мнению сторонников кириллицы, палимпсест указывает лишь на то, что старая запись не нужна. Глаголический палимпсест указывает, что глаголица подверглась вытеснению кириллицей как более удобным письмом.

Но остается вопрос: почему нет ни одного кириллического палимпсеста?

4. Название *кириллица* ранее принадлежало глаголице (древность термина *кириллица* не доказана, он прослеживается в таком значении только до Киевской духовной школы XVI в.).

В 1047 г. в Новгороде поп Упырь Лихой написал произведение «Пророки с толкованиями». Сохранились копии, которые донесли до нас запись Упыря. Писец сообщает, что переписал эту книгу

«ис коуриловицѣ». Однако доказано, что он переписал книгу с оригинала, сделанного глаголицей. В списках содержатся отдельные буквы и даже целые слова, написанные глаголицей, которые по Упырь, очевидно, переписал с оригинала. Следовательно, в XI в. в Новгороде *кириллицей* именовали глаголическое письмо, названное так в честь создателя (термин *глаголица* возник, видимо, достаточно поздно — в XV в. в Хорватии).

Сторонники бóльшей древности кириллицы отмечают, что название Упырем Лихим глаголического текста кириллицей является единственным фактом. Скорее всего, это ошибка самого Упыря или других переписчиков его рукописи.

5. На бóльшую древность глаголицы указывают и особенности памятников, содержащих как кириллические, так и глаголические буквы. В кириллических памятниках нередко встречаются отдельные слова или предложения, записанные глаголицей. Это свидетельствует о том, что текст списан с глаголического. Напротив, все известные кириллические приписки в глаголических рукописях — позднего происхождения.

Сторонники кириллицы возражают: то, что в кирилловских памятниках встречаются глаголические вставки, свидетельствует лишь о том, что писец знал обе азбуки и предпочитал кириллицу как более удобную.

6. Литературные источники подчеркивают оригинальность азбуки, изобретенной Кириллом.

В «Похвале святым Кириллу и Мефодию» говорится: «Произвели свое дело, полагаясь не на чуждую основу, а сызнава буквы изобрели». В письме римского папы Иоанна VIII от 3 июня 880 г. есть подобное свидетельство. Черноризец Храбр подчеркивает, что Константин Философ создал совершенно оригинальную азбуку, которую он противопоставляет греческой, созданной язычниками.

Напротив, в «Охридском житии» Климента говорится, что Климент после приезда в Болгарию «изобрел также знаки других писмьен, для бóльшей ясности, отличные от тех, которые изобрел мудрый Кирилл». Этими знаками и была кириллица, названная так в честь первоучителя.

Сторонники бóльшей древности кириллицы считают, что эта заметка — указание на пополнение азбуки новыми буквами — йотированными.

7. Языковые доказательства.

Особенности глаголицы показывают, что она гораздо в большей степени подходила для передачи на письме солунского диалекта, носителем которого был Кирилл и который предположительно лег в основу письма, созданного Кириллом. Например, в глаголице используется одна буква **А** «ять» вместо двух кириллических **Ѣ** «ять» и **Ѧ** «аз йотированный». Раньше считалось, что это связано с несовершенством глаголического алфавита. Однако исследование современных южнославянских диалектов показало, что неразличение этих двух фонем характерно для многих болгарских диалектов, в том числе и для диалектов, близких к Солуни.

По сведениям Мюнхенского алфавитария и «Азбучной молитвы» Константина Преславского (имеющей два стиха на *х*), в первоначальной славянской азбуке были две буквы для передачи [*х*] (возможно, для различения [*х*] и [*х'*]). В глаголических памятниках две буквы **Ѣ** «холм» и **Ѧ** «хер», обозначающие [*х*], употребляются в соответствии с кириллическим **Х**. Буква **Ѣ** называется иногда «паукообразное *х*», она четыре раза встречается в памятниках XI в.: три раза в Синайской Псалтыри и один раз в Ассеманиевом Евангелии. Во всех четырех случаях символ передавал первую букву слова *хлѣмъ*, отсюда название буквы.

Таким образом, большинство современных исследователей не сомневается, что Кирилл создал глаголицу. Они считают, что глаголица — искусственно созданный, а кириллица — исторически сложившийся алфавит, т. е. греческое письмо, приспособленное к звуковому строю славянской речи под влиянием глаголицы.

Кузьменко Ю. К. Появление письменности в средневековой Европе. Создание славянской письменности / Ю. К. Кузьменко // История лингвистических учений. Средневековая Европа / отв. ред. С. Д. Канцельсон. — Л. : Наука, 1985. — С. 39–55.

Ротт-Жебровски Т. История русского письма / Т. Ротт-Жебровски. — Люблин : Изд-во Ун-та Марии Кюри-Скłodовской (Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej), 1983. — 142 с.

Уханова Е. В. У истоков славянской письменности / Е. В. Уханова. — М. : Муравей, 1998. — 240 с.

1. Между кириллицей и глаголицей больше сходств или различий? Чем это объясняется?

2. Каково Ваше мнение: какая азбука древнее и автором какой азбуки был Кирилл? Какие доказательства кажутся Вам наиболее убедительными?

Выполните практическое задание № 1.

4.3. О названиях славянских букв

Названия букв в кириллице и глаголице — одинаковые. По происхождению они были трех типов:

1. Фонетические названия, т. е. такие, которые идентифицируют звук и букву («цы», «ша», «шта»).

2. Названия, заимствованные из греческого алфавита («кси», «пси», «фита», «омега»).

3. Названия мнемотехнические, придуманные для облегчения запоминания азбуки. Это преимущественно славянские слова с соответствующими начальными звуками. Например, «аз» — личное местоимение первого лица, «буки» — существительное *буква*, «добро» — «благ», «есть» — форма глагола *быть*, «зело» — наречие со значением «весьма, сильно, очень», и т. д.

Некоторые из подобных названий являются словами не совсем ясного происхождения. Таковы, например, названия букв «юс», «ять», «ферт». А. И. Соболевский высказал предположение, что «юс» «едва ли не то же слово, что и *ус*». То, что название буквы «ять» восходит к *ядь* «еда», установил А. М. Селищев, зафиксировав такое название буквы в одном из памятников.

Точное время возникновения названий славянских букв неизвестно. Свидетельства о названиях букв сохранились в ряде источников, первым из которых является сочинение Черноризца Храбра «О письменах» (памятник относится к IX в., древнейший список 1348 г., один из лучших, возможно, наиболее близкий протографу — XV в.). Названия букв встречаются в нескольких алфавитах: Парижский *Abecedarium Bulgaricum* XI–XII вв., Мюнхенский алфавитарий XII–XIII в., Бандуриев алфавитарий XIII в., Стокгольмский алфавитарий 1360 г., Турский алфавитарий начала XV в. Еще одним источником сведений подобного рода являются азбучные стихи (акrostихи), один из исследователей которых Ф. В. Мареш писал:

«Эти церковнославянские азбучные стихи отличаются от азбучных молитв тем, что отдельные стихи начинаются не только буквами по ряду азбуки, а целыми славянскими названиями букв» [Мареж, с. 24]. Есть более поздние сочинения, среди которых печатные кириллические Азбуки XVI–XVII вв., содержащие названия букв, Азбуковники и Грамматика Мелетия Смотрицкого.

Е. Георгиев выдвинул гипотезу о происхождении названий славянских букв из древнейших акростихов. В то же время учеными отмечается тот факт, что ни одна из славянских азбук, как глаголица, так и кириллица, не знает такого акростиха, который полностью повторял бы именник азбуки. Так, в одном из древнейших по происхождению акростихе «Аз есмь всему миру свет» (самый ранний список относят к концу XIV в.) встречаем следующие наименования букв: **А** «азъ», **Б** «богъ», **В** «вѣдаю», **Г** «глаголю», **Ж** «животь», **С** «сло», **З** «землю», **и** «иже», **К** «како», **Л** «люди», **М** «мыслите», **Н** «на» (вариант «нашь»), **О** «огнь» (вариант «онъ»), **Р** «рече», **Г** «слово», **Т** «тврдо». Ни в одном из других акростихов (возможно, вследствие его содержания) не встретился стих на *б*, начинающийся со слова *буки*, варьируются названия на букву *р* (это и «рече», и «речение»), *ж* («животь», «живущей» и «жизнь»), а также на букву *в* («вѣдаю», «видехъ»). Т. А. Иванова выражает сомнение в том, что первоначальным названием буквы **Б** в глаголице было «буки», так как «...в известных азбучных акростихах второй стих никогда не начинается с этого слова, хотя, конечно, второй стих всегда начинается со слов с начальным звуком [b], причем преимущественно со слова *Богъ*» [Иванова, с. 89].

К сожалению, большинство древнейших азбук, по которым можно было бы попытаться восстановить процесс возникновения названий славянских букв, сохранилось в более поздних переработках.

Вероятно, в начальный период существовала некоторая вариативность в названиях букв. Это подтверждают и печатные кириллические азбуки XVI–XVII вв. Так, в «Азбуке глаголических, кирилловских и латинских письмен», изданной на хорватском языке в Тюбингене в 1564 г., буква **В** называется «*vidi*» (названия приводятся на латинице). В книге Адама Богорица, изданной на латинском языке в Виттенберге в 1584 г., также приводится кириллическая азбука и названия букв. Нетипичными являются названия второй и третьей букв азбуки, которые образуют вместе

с другими буквами смысловое единство: *as boga vidil glagole dobro*. Видимо, с традиционными названиями букв фраза становилась непонятной. Букварь на церковнославянском языке сербского извода был издан в Венеции в 1597 г. Буква **І** в букваре называется «іже» и предшествует **И**, имеющей название «и»³. Такой же порядок встречается и в некоторых хорватских азбуках XVI в. Этот же порядок (и названия!) наблюдаем в Букваре Ивана Федорова (Львов, 1574 г.) в грамматическом разделе, который называется «Осмочастная книга». Раздел основан на грамматическом трактате «О осьми частях слова», который в письменной традиции приписывается византийскому писателю и богослову Иоанну Дамаскину, жившему в VII–VIII вв. Этот раздел букваря является важным источником по реконструкции названий букв алфавита, употребляемых в восточнославянской традиции в XVI–XVII вв. Среди особенностей следует обратить внимание на то, что буква **П** названа «поко», а буква **ѠѢ** — «ик».

Во многих последующих букварях буквы **И** и **І** меняются местами, также путаются их названия [Шустова, с. 132]. Путаница с названиями этих букв сохранилась до нашего времени. Так, вопреки принятым сегодня наименованиям (**И** «іже», **І** «іжеи»), в учебнике старославянского языка Г. А. Хабургаева **И** называется «іжеи», а **І** — «іже».

Впрочем, меняются местами не только «іже» и «іжеи». Анализ первопечатных хорватских азбук XVI в. показал, что не существовало жестко регламентированного порядка букв в алфавите. Так, последней буквой алфавита могли быть **Є**, **ЈЄ**, **Ю**. Есть вариации в последовательности букв в средней части азбуки [Там же, с. 114].

Алфавит есть одновременно и код, и своеобразный текст. Как код он принадлежит парадигматике, как текст — синтагматике. Имена букв в алфавите вступают между собой в синтагматические отношения. Люди издавна пытались вычленить эти синтагмы, придать им определенный смысл. Так, первую синтагму *аз — буки* — *веди* обычно толкуют «я буквы знаю». Также выделяют синтагмы *глаголь добро* или *глагол добро есть, наш он покой, рцы (говори) слово твердо* и т. п. Заманчиво представить такой «текст» как своеобразное послание создателей азбуки потомкам. Подобные

---

³ Такой порядок букв объясняется ориентацией на порядок букв в глаголице.

идеи и многочисленные расшифровки «послания» можно найти на страницах интернета. Поддерживают эту мысль и некоторые филологи. Так, Л. Б. Карпенко считает, что «образуемые именами букв синтагмы представляют собой как бы ключевые заповеди Библии» [Карпенко, с. 65]. Однако исследовательница приводит лишь некоторые синтагмы, и только одну из них можно сопоставить с библейским высказыванием: *Рцы слово твердо — Будет твердо всякое слово.*

История становления азбуки, мена букв местами, вариативность названия букв на первоначальных этапах ее развития показывают, что, скорее всего, подобные реконструкции — заблуждение. Действительно, соединение названий некоторых букв представляет собой фразы. Вероятно, они облегчали запоминание азбуки, т. е. использовались как мнемотехнический прием.

Современные названия букв русского алфавита последовательно стали употребляться не более века назад. Смена названий была длительным процессом, занявшим более столетия.

Новые названия букв были известны уже со второй половины XVIII в. Одной из первых книг, в которой они были приведены, стала «Азбука церковная и гражданская» А. А. Барсова (1768). По мнению автора, «с самого начала представляется уже немалое неудобство в прежних именах букв, поелику оные не только по большей части продолжительны для начинающих малолетних учеников, но некоторые из них и голоса своего собою не выражают, как “икъ” и “ять”; а “еры” показывают голос свой не в надлежащем и в несопосном месте, то есть на самом конце своего имени: но к отвращению сих затруднений служат вышепоказанные нововведенные имена». В «Российской грамматике» 1771 г. А. А. Барсов приводит «прежние имена» букв и «имена введенные».

Новые названия букв активно начинают распространяться со второй половины XIX в. С 1860-х гг., благодаря усилиям барона Корфа, в России начинает применяться звуковой метод обучения грамоте, который предполагает соединение звуков в слитно произносимые слоги: $л + а = ла$. Такой метод возможен при названиях букв по обозначаемому звуку (т. е. фонетических). При прежнем методе учащиеся заучивали названия букв кириллицы, составляли из них слоги, заучивали их, потом читали «по складам». Обучение было долгим и трудным для детей. Описание такого чтения

находим во многих литературных произведениях (см. практическое задание № 4).

В словарях второй половины XIX в. продолжают приводиться два варианта названий букв, например, в словаре Филиппа Рейфа (1860). В. И. Даль в своем словаре как основные приводит современные названия букв, об «аз», «буки», «веди» он рассказывает как о старинных буквах. В «Русском правописании» академика Грота 1864 г. говорится уже только о современных названиях букв «по примеру других европейских азбук».

Официально старые названия букв были упразднены после Октябрьской революции. Но они не исчезли из языка бесследно. Многие из них сохранились в составе пословиц, поговорок, фразеологических сочетаний, от других образовались новые слова. Например, *начать с азов*, т. е. с самого начала, *делать на ять*, т. е. хорошо, отлично, *прописать ижицу* 'строго наказать'. *Глаголем* называли виселицу в форме буквы Г, а *фертом* — франта, щеголя и т. д.

Иванова Т. А. О названиях славянских букв и о порядке их в алфавите / Т. А. Иванова // *Вопр. языкознания*. — 1969. — № 6. — С. 48–55.

Иванова Т. Ф. Глаголица: новые гипотезы (несколько критических замечаний по поводу новых исследований о первой славянской азбуке) / Т. Ф. Иванова // *ТОДРЛ*. — Т. LVI. — СПб., 2004. — С. 78–93.

Степанов Ю. С. Несколько гипотез об именах букв славянских алфавитов в связи с историей культуры / Ю. С. Степанов // *Вопр. языкознания*. — 1991. — № 3. — С. 23–45.

Шустова Ю. Э. Названия и графика букв кириллицы в печатных азбуках XVI–XVII вв. / Ю. Э. Шустова // *Кириллица: от возникновения до наших дней*. — СПб.: Алетей, 2011. — С. 110–163.

1. Какие типы названий славянских букв можно выделить?
2. Можно ли видеть в названиях букв азбуки связный текст? Докажите свое мнение.
3. Когда появились новые названия букв и чем была вызвана смена названий?

Выполните практические задания № 2–5.

5. ПИСЬМЕННОСТЬ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

5.1. Появление и распространение письменности на Руси

5.1.1. Письменность на Руси в IX–X вв.

Происхождение письменности на Руси, время ее возникновения, ее характер — одна из самых дискуссионных проблем. Долгое время господствующей была точка зрения, согласно которой письменность была принесена на Русь из Болгарии в связи с официальным принятием христианства в 988 г. Но уже в середине XIX в. ученым стали известны отдельные факты, в основном литературного характера, свидетельствующие о наличии письменности на Руси задолго до официального крещения.

Целую дискуссию, продолжающуюся до наших дней, вызвала публикация сообщения о «русских письменах», содержащегося в VIII главе Паннонского жития Кирилла, которое дошло до нас во множестве относительно поздних списков (самый ранний — начала XV в.).

Согласно этому сообщению, Кирилл во время путешествия к хазарам (т. е. на рубеже 60-х гг. IX в.) посетил Херсонес и нашел там Евангелие и Псалтырь, написанные русскими буквами: **роуѣсьскими писмены писано**. «И человека нашел, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и, сравнив ее со своим языком, различил буквы гласные и согласные, и творя молитву Богу, вскоре начал читать и излагать (их), и многие удивлялись ему, хваля бога». Ряд ученых считали, что эти письмена принадлежали восточным славянам и в дальнейшем послужили основой для азбуки, изобретенной Кириллом. Большинство ученых сегодня определяют их как «сурские», т. е. сирийские письмена.

Некоторые сведения о древней письменности на Руси имеются у арабских и европейских писателей и путешественников X в. Широко известно сообщение арабского путешественника Ибн-Фадлана, который во время пребывания у волжских булгар в 921 г. видел похороны знатного руса. Он упоминает, что после погребения в середине кургана был водружен столб белого тополя и на нем написано имя царя русов. Арабский географ Аль-Массуди, умерший в 956 г., сообщает, что видел пророчество, начертанное в одном из русских храмов на камне. Арабский ученый Ибн-эль-Недим в своем труде «Книга росписи наукам» (987 г.) передает сообщение, слышанное им от одного из кавказских князей о том, что русы имеют письма, вырезанные на дереве, и прилагает образец этого письма. Немецкий историк начала XI в. Титмар Мерзенбургский пишет о том, что в славянском языческом капище он видел идолов с надписанными именами.

К сожалению, все эти сообщения содержат лишь отрывочные сведения и не приводят образцов этой «русской» письменности. Лишь Ибн-эль-Недим дает собственноручную зарисовку надписи, замечая при этом, что сам он не знает, представляет ли она слова или отдельные буквы. Но эта надпись настолько искажена, стилизована под арабское письмо, что расшифровать ее до сих пор не удалось. Невозможно даже отнести ее к определенной графической системе (см. рис. 13).

Рис. 13. Надпись Ибн-эль-Недима. Прорись [Истрин, 1988, с. 124]

Сведения о наличии дохристианского письма есть и в сочинении болгарского писателя Черноризца Храбра «О письменах»: «Ведь прежде славяне, когда были язычниками, не имели письмен, но читали¹ и гадали с помощью черт и резов».

Вероятно, у славян задолго до контактов с Византией существовало примитивное письмо типа упоминаемых Храбром «черт и резов». Оно включало небольшой, нестабильный и отличающийся у разных племен ассортимент простейших знаков. Ограниченным

---

¹ В оригинале *чьтеху*, иногда переводят «считали».

было и применение такого письма. Это были, видимо, счетные знаки в форме черточек и зарубок, родовые и личные знаки, знаки собственности, знаки для гадания, календарные знаки, служившие для датировки сроков начала различных сельскохозяйственных работ, языческих праздников и т. п.

Для примера можно привести *черняховские календарные знаки*. «Черняховская культура», названная так по поселку Черняховка, неподалеку от Житомира, охватывала во II–IV вв. н. э. обширный район лесостепной Украины. Академик Б. А. Рыбаков исследовал символические орнаменты на черняховских вазах и кувшинах, найденных при раскопках, и сделал вывод, что они использовались как календари и при гаданиях. Исследователь выделил несколько знаков, которым соответствовали определенные понятия. Так, солнце и пламя обозначались при помощи косо́го креста, вода — при помощи волнистой линии, и т. д. (см. рис. 14).

В сколько-нибудь развитую и упорядоченную логографическую систему², где был бы представлен большой набор знаков, обозначающих не только отдельные предметы, но и отвлеченные понятия и явления, это письмо не превратилось. Ведь никто из соседей-славян логографические системы не применял, а для самостоятельного развития отдельных знаков в логографию требуются века. Помимо этого, логография не соответствует сложному грамматическому строю славянских языков.

Письмо типа «черт и резов» не могло использоваться для записи торговых и военных договоров, исторических хроник и других сложных документов, а такая необходимость появилась с момента зарождения государственности у славян. По мнению ученых Б. А. Рыбакова, Д. С. Лихачева, Л. В. Черепнина, сложение раннефеодального государства на Руси происходило уже в IX–X вв. Тогда же появилась потребность в записи сложных документов. Для этих целей восточные и южные славяне использовали греческие буквы (западные славяне — латинские буквы). Об этом есть указание в сочинении Черноризца Храбра «О письменах». Он сообщает, что латинские и греческие буквы славяне использовали «без устроения», т. е. не приспособливали алфавит к своей речи.

---

² Логография — система письма, основанная на использовании знаков для того, чтобы представлять слова или морфемы.

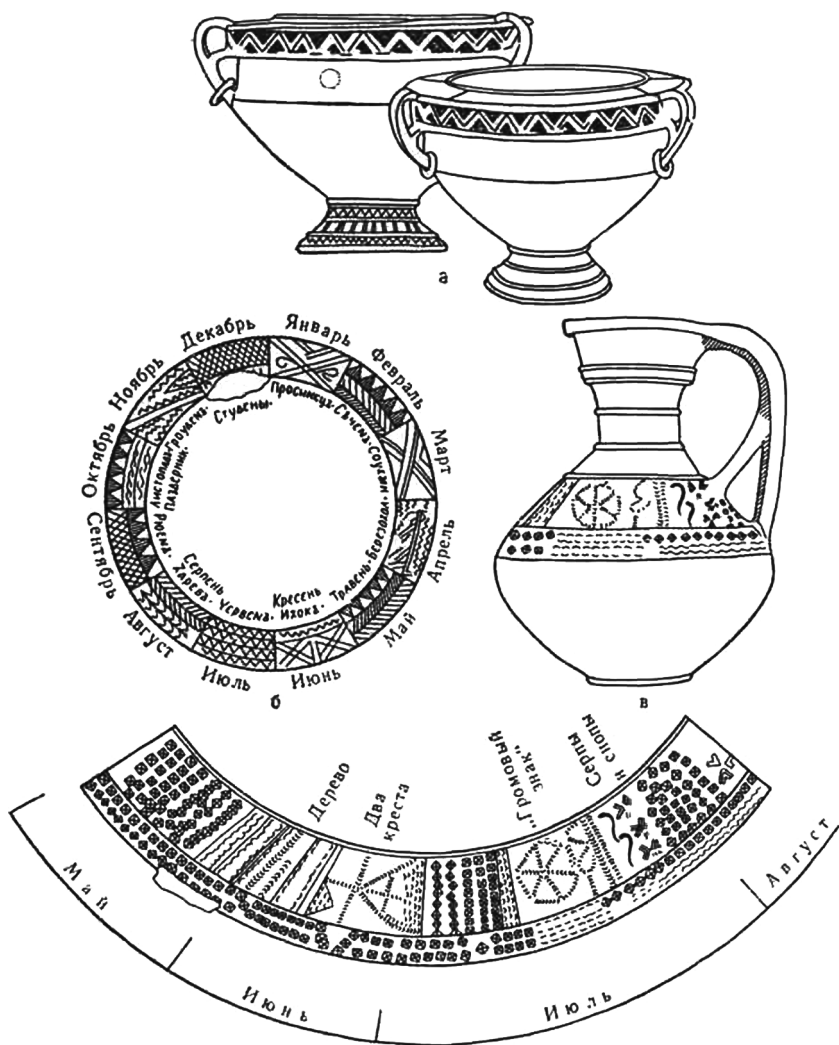

Рис. 14. Ваза и кувшин III–IV вв. с символическими календарными знаками, найденные в районе Черняховской культуры [Истрин, 1965, с. 147]

Такое «неустроенное» письмо, используемое восточными славянами, В. А. Истрин называл *протокирилловским*. Сегодня чаще используется термин *греко-кириллическое письмо*, он употребляется из-за близости алфавитов и невозможности при плохой сохранности надписей различить эти письменные системы.

Данные о существовании дохристианской письменности на Руси содержатся и в русских летописях. Прежде всего, само начало погодной записи в «Повести временных лет» начинается с 852 г., что заставляет предполагать, что летописец XI в. пользовался какими-то более ранними записями.

В составе летописи сохранились и тексты договоров киевских князей с Византией. В договоре Олега с греками (911 г.) есть указание о существовании у русских письменных завещаний. В договоре Игоря с греками (944 г.) говорится о серебряных печатях, о посыльных и гостевых грамотах, которые вручались русским послам и гостям, отправлявшимся в Византию. Это означает, что в Киеве в то время уже существовала княжеская канцелярия со штатом писцов. Договоры дошли до нас в списках начала XII в. Сами они составлялись на греческом языке, но есть их переводы на русский. Большинство исследователей считают, что переводы были современны самим договорам. Помимо лингвистических наблюдений, это может быть доказано тем, что дипломатическая практика Византии предполагала составление договоров в двух экземплярах: на греческом языке и на языке партнера. Если это так, то памятником древнерусской письменности X в. можно считать и сами договоры.

Запись славянской речи греческими буквами встречается в виде отдельных славянских слов, вкрапленных в греческие тексты.

От времени, предшествующего официальному крещению Руси, до нас дошли немногочисленные памятники эпиграфики. Это надписи на кувшине из Тмутаракани³ (сер. X в.), представляющие, вероятно, цифровые расчеты, но содержащие и фрагменты слов (см. рис. 15). Черепки сосудов с такими записями найдены и в Саркеле (Белой Веже)⁴. Исследователи считают, что использование

---

³ Тмутаракань — один из древнейших городов Таманского полуострова, был расположен на территории нынешней станицы Тамань Краснодарского края.

⁴ Саркел, затем Белая Вежа — хазарский, позже древнерусский город-крепость на левом берегу реки Дон.

кувшинов стандартной вместимости для записи расчетов указывает на торговые операции, исчисляемые при помощи этой стандартной тары.

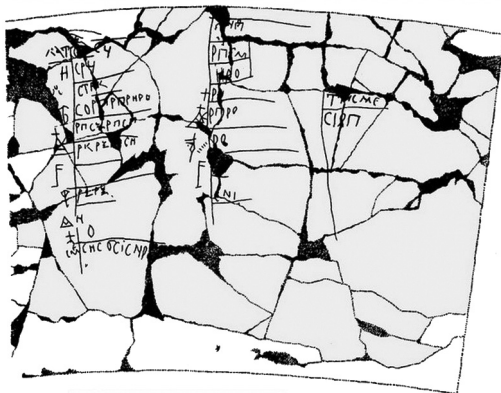

Рис. 15. Надписи на кувшине из Тмутаракани. Прориси [Медынцева, 2000, с. 241]

К X в. относится еще несколько фрагментарных надписей, выполненных греко-кириллическим письмом. На городище Горналь⁵ в слоях второй-третьей четверти X в. найден астрагал, на котором прочерчены несколько букв. Удастся различить **ин(о)**⁶. К дохристианскому времени (а именно к эпохе Святослава) исследователи относят печать с изображением княжеских знаков на обеих ее сторонах. Отсутствие христианских символов на печати, форма знака — двузубец, — имеющая аналогии со знаком на костяной пластинке из слоев Саркела X в. и Новгорода с дендрологической датой 937–954 гг., дают основания для такого предположения. К сожалению, надпись по краю печати неразборчива. Н. П. Лихачев прочел остатки букв как **стл**. На Рюриковом городище под Новгородом было найдено пряслице, датированное серединой X в. Среди других

⁵ Горналь — археологический комплекс конца VIII–X вв. у села Горналь (Суджанский район Курской области).

⁶ При передаче текста надписей в квадратные скобки берутся буквы, восстанавливаемые неоднозначно, в круглые — чистые конъектуры (предположения, догадки).

знаков и изображений выделяются три знака, которые интерпретируются как две кириллических и одна глаголическая буквы.

Перечисленные выше надписи не содержат бесспорных данных о языке, на котором они написаны. Первой, наиболее ранней надписью, в славянской принадлежности которой можно не сомневаться, является гнёздовская надпись. Надпись обнаружена в 1949 г. при раскопках Гнёздовского кургана под Смоленском и датируется I четвертью X в. Графические особенности надписи пока не позволяют дать однозначное прочтение и допускают различное истолкование ее смысла, бесспорным является одно положение: слово, написанное на корчаге, производное от того же корня, что и славянское **горѣти**. В этом смысле гнёздовская надпись — славянская, а место находки свидетельствует о ее восточнославянском происхождении. Большинство исследователей предполагает, что надпись представляет вариант «неустроенного» славянского письма, в котором для передачи славянских звуков использовалось или греческое письмо, или вариант «неполной» кириллицы. Все исследователи расходятся в прочтении одного места — того, которое не могло быть точно передано при помощи греческих букв (см. рис. 16).

Также известен еще один фрагмент славянской надписи X в. на ручке амфоры из раскопок Тмутаракани: **...бат** (см. рис. 17). И гнёздовская, и таманская находки являются фактическим доказательством использования письма греко-кириллического типа на Руси в дохристианское время.

Первые определенно кириллические надписи, найденные в Новгороде, датируются 70-ми гг. X в. Это деревянные замки-цилиндры, которыми печатавали мешки с собранной данью. Два из них датируются по комплексу данных временем до официального принятия христианства (970–980 гг.; 977–980 гг.), тем самым надписи на них по крайней мере на десять лет опережают официальную дату крещения и принятия письменности. Надпись на цилиндре № 6 сохранилась плохо, надпись на цилиндре № 5 сообщает, кому предназначался мешок с данью (см. рис. 18).

Интересные выводы следуют из наблюдения над материалом, на который нанесены древнейшие надписи: амфорная тара, монеты, печать, замки-цилиндры, — т. е. надписи связаны с торговлей, сбором дани, государственной перепиской. Следовательно,

a

б

Рис. 16. Корчага из Гнёздовского кургана под Смоленском:
a — общий вид; *б* — надпись
[Медынцева, 2000, с. 22]

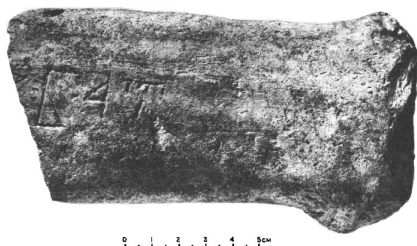

Рис. 17. Надпись на ручке амфоры из Тмутаракани [Там же, с. 32]

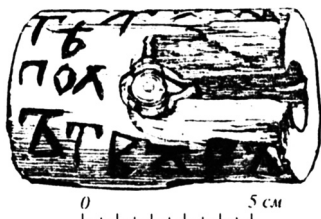

Рис. 18. Замок — цилиндр № 5.
Прорись [Там же, с. 203]

письменность впервые появилась и использовалась в деловой — государственной и торговой — сфере.

Однако нельзя говорить о полноценной дохристианской письменности и, что особенно важно, письменной традиции.

5.1.2. Распространение письменности на Руси после принятия христианства

Крещение Руси в 988 г. и его следствия создали предпосылки для институционального и массового распространения письма.

В «Повести временных лет» под 988 г. есть указание на то, что князь Владимир «Послал собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере, и плакали о них, как о мертвых». Однако древнерусские источники ничего не сообщают о том, как и откуда появилась грамота на Руси.

Нет сомнения, что массово распространялась на Руси кириллица. Об этом говорят памятники эпиграфики, в частности — надписи на златниках и серебрянниках Владимира: **владимиръ на столѣ, владимиръ а се его сребро, владимиръ а се его злато**. На обороте монет — надпись **исусъ христосъ**, а иногда лишь монограммы: **іс хс**.

По традиции считается, что первые книги были привезены на Русь из Болгарии, где к этому времени существовала обширная литература на близком и понятном для жителей Руси старославянском (древнеболгарском) языке. Эта традиция базируется на солидной основе: помимо религиозных преданий до нас дошли русские списки с кириллических рукописей X в., написанных для царя Симеона. Так, древнеболгарское происхождение имеют Остромирово Евангелие 1056 г. и Изборник Святослава 1073 г. Мнения о том, как книги из библиотеки Симеона попали на Русь, различны. Некоторые ученые, например, Л. П. Жуковская, полагают, что книги могли являться трофеями князя Святослава.

Идея, что книги на Русь пришли непосредственно из Восточной Болгарии, далеко не бесспорна. И. И. Срезневский и А. И. Соболевский предположили, что в 971 г. при взятии греками столицы Болгарии — Преслава — дворец Симеона был разграблен, а отдельные экземпляры рукописей попали на рынки Византии, а оттуда и на Русь. Однако наиболее распространенным является мнение,

что славянские (болгарские) книги были привезены в Киев в составе приданого принцессы Анны, т. е. библиотека Симеона была вывезена в Константинополь целиком вместе с другими сокровищами преславского дворца, а Василий II, вынужденный согласиться на брак Анны с Владимиром, передал библиотеку Симеона в составе приданого на Русь.

Начало формирования собственно древнерусской книжности принято связывать с деятельностью великого киевского князя Ярослава, достаточно подробно освещенной летописями. Летописец в «Похвале Ярославу» прямо сравнивает Владимира с пахарем, «взорвавшим» землю крещением, а деятельность Ярослава — с сеятелем, сделавшим Русь просвещенной и грамотной. Еще будучи новгородским князем, в 1030 г. он «собрал от старост и поповых детей 300 учить книгам». Государственная школа при Ярославе стала более демократичной в сравнении с школой Владимира, где учились дети знати. В школе Ярослава учатся дети старост и попов — будущие кадры образованного духовенства городской, а может быть, и сельской администрации. Считают, что в число этих учеников входили и Упырь Лихой, и переписчик Остромирова Евангелия Григорий. Об организации скрипториев, в которых писцы переписывали книги, в летописи рассказывается под 1037 г.: «И собрал книгописцев множество, которые переводили с греческого на славянский язык».

Во второй половине XI в. кириллическая письменность получает широкое распространение. Важнейшими центрами являлись Киев и Новгород. К этому времени относятся древнейшие датированные кириллические рукописи:

— Остромирово Евангелие (1056–1057) — книга евангельских чтений, предназначенных для церковной службы и расположенных по дням недели в том порядке, как они читались в церкви. Переписана для новгородского посадника Остромира дьяконом Григорием;

— Изборники Святослава (1073 г. и 1076 г.) — сборники церковных текстов, молитв и нравоучений; также содержат сведения по поэтике, грамматике, логике, зоологии, ботанике, медицине. Составлены для киевского князя Святослава Ярославича дьяконом Иоанном;

— Архангельское Евангелие (1092) — служебное евангелие, обнаруженное в Архангельской губернии в середине XIX в., отсюда и название;

— Новгородские служебные Четьи-Минеи (1095 г., 1096 г., 1097 г.) — сборники церковных песнопений, расположенных по дням и месяцам. Созданы в самом древнем из известных на Руси новгородском скриптории.

В XIV в. центром письменности становится Москва.

Образование было чуть ли не всеобщим и охватывало даже женщин — явление, не характерное для Западной Европы, но известное в Византии. Об этом говорит известная надпись Анны Ярославны, поставленная за малолетнего короля Филиппа I, когда Анна была регентшей: **ана рѣнна** (regina). Хотя надпись датируется 1063 г., она дает важный материал для характеристики письменности эпохи Ярослава. Анна была выдана замуж в 1044 г., следовательно, обучалась грамоте в 1030-е гг. Однако грамотность не была привилегией женщин только высшего сословия, о чем свидетельствуют надписи на пряслицах и берестяные грамоты, написанные женщинами.

Гиппиус А. А. Социокультурная динамика письма / А. А. Гиппиус // Рус. яз. в науч. освещении. — 2004. — № 1 (7). — С. 171–194.

Медынцева А. А. Грамотность в Древней Руси (По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века) / А. А. Медынцова. — М. : Наука, 2000. — 291 с.

Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности / Б. Н. Флоря. — СПб. : Алетей, 2004. — 384 с.

Хабургаев Г. А. Первые столетия славянской письменной культуры: Истоки древнерусской письменности / Г. А. Хабургаев. — М. : Изд-во МГУ, 1994. — 184 с.

1. Существовала ли письменность у восточных славян до принятия христианства? Если да, то какой характер она носила?

2. Откуда пришла письменность на Русь после официального принятия христианства? Какая славянская азбука распространяется на Русь?

5.2. Материалы и орудия письма

Основными материалами для письма на Руси являлись пергамен(т)⁷, бумага, береста.

Пергамен — специально выделанная кожа молодого животного (телячья, баранья или козья). Слово *пергамен* — заимствование петровской эпохи. Источник — немецкое слово, которое восходит к ср.-лат. *pergamentum*, а оно, в свою очередь, к греч. περγάμενος χάρτης. Это суффиксальное образование от географического названия — г. Пергама в Малой Азии, который славился выделкой пергамена.

На Руси до Петра I пергамен назывался *хартией* (греч. χάρτης ‘лист для письма’), а рукопись, написанная на нем, — *харатейным письмом*. Слово это было в употреблении еще в XIX в. У Пушкина, например, читаем:

Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду —
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет.

Для изготовления пергамена кожу промывали, выбеливали в хлорной извести, очищали, растягивали на рамы и сушили. Потом счищали мелом жир, гладили пемзой, выстругивали ножом и опять шлифовали пемзой. Из шкуры одного животного можно было сделать 7–8 листов. Известно, что для Остромирова Евангелия использован пергамен, выделанный из кожи 175 телят.

Выделка пергамена была нелегким делом, на первых порах его привозили из Византии. Пергамен был дорогим писчим материалом. На рубеже XIV–XV вв. было переписано Евангелие для Кирилло-Белозерского монастыря, на полях есть приписка: «На кожу дал три рубля» (конь в то время стоил 1 руб.). Вследствие дороговизны пергамен могли употреблять дважды. Для этого смывали молочной кислотой или соскабливали первоначальный текст. Такой материал назывался *палимпсест*, от греч. παλιμψηστον ‘стертый,

---

⁷ В работах по истории письма, палеографии, источниковедению обычно *пергамен*, общеупотребительное — *пергамент*.

очищенный'. Пергамен был пригоден для нового использования, но все же контуры прежних букв проступали. Именно благодаря этому современные ученые могут восстановить при помощи ультрафиолетовых и инфракрасных лучей более ранний, иногда очень редкий текст (см. Практические задания, рис. 60).

С середины XIV в. в России появляется *бумага*, хотя пергамен наряду с ней употребляется до конца XIV в., в особых случаях и позднее. Самым ранним дошедшим до нас памятником, написанным на бумаге, является договорная грамота великого князя Семена Ивановича Гордого, сына Ивана Калиты, с братьями, составленная около 1350–1351 гг.

Слово *бумага* итальянского происхождения (итал. *bambagia* 'хлопок'). Первую бумагу привозили в Россию из Италии, откуда и пришло название. Затем бумагу привозили из Германии, Франции, Польши и Голландии. Первые попытки бумажного производства в России относятся к XVI в. Первое бумажное предприятие было основано в 1550 г. на реке Усе, второе — в 1655 г. на реке Пахре. При Петре I бумажное производство получило бурное развитие. К концу XVIII в. действовало уже более двадцати бумажных мануфактур, которые, однако, не удовлетворяли потребность страны в бумаге. К 1825 г. действовало уже 88 бумажных фабрик, производивших в год свыше 700 тысяч стоп бумаги (стопа — 480 листов). Бумага русского производства дошла до нас только с начала XVIII в.

Как изготавливали бумагу? До XIX в. сырьем для бумаги служило тряпье. Его разрезали на лоскуты или перемалывали на бумажных мельницах, вымачивали до загнивания, размалывали в воде ступами. Затем бумажную массу разливали по формам. Форма представляла собой деревянную раму с ситом из железных проволок. Часть бумажной массы уходила через отверстия, другая часть затягивала сито сплошной пленкой. Затем бумагу вытряхивали из сита и сушили. Следы от нитей сита оставались, так как на проволоку бумажная масса ложится более тонким слоем и эти места оказываются прозрачнее. Со временем каждая фабрика стала делать специальные контурные рисунки из проволоки, изображающие фабричные марки, имена владельцев бумажных предприятий, год изготовления бумаги. Контурные рисунки прикреплялись к дну сита. Они назывались *водяными знаками* из-за большей

прозрачности, полученной как бы от промокания бумаги, или *филигранями* (от итал. *filigrana* ‘водяной знак на бумаге’). Филигрاني имеют большое значение для датировки рукописей. Изучением этих знаков занимались многие ученые, но самым полным трудом в этой области является трехтомное исследование Н. П. Лихачева «Палеографическое значение бумажных водяных знаков», изданное в Санкт-Петербурге в 1899 г.

Бумага, высушенная на воздухе, была пригодной для печати. Бумагу для письма проклеивали животным клеем: связку из нескольких листов намачивали клеевым раствором, затем отжимали прессованием и вновь высушивали. Потом бумагу разглаживали ручным способом: лист бумаги клали на стол с подкладкой из кожи и обе стороны натирали гладким камнем. Позднее эту операцию механизировали.

Интересно, что и сегодня изготавливают бумагу по старинной технологии. Наш земляк Шакир Губаев из г. Михайловска производит 500 листов в месяц «ручным способом». Такая бумага пользуется спросом у художников для письма акварелью. По словам мастера, около десяти человек в стране владеет этой технологией.

Распространенным материалом была **береста** — верхний покров березовой коры. До середины XX в. науке были известны памятники на бересте, но все они поздние, XVII–XIX вв. Так, в Сибири в 1715 г. в берестяную книгу записывали ясак — дань в пользу московского царя. Книга сохранилась. Этнограф С. В. Максимов видел в середине XIX в. берестяную книгу у старообрядцев на реке Мезени и восхищался необычным писчим материалом: «Только один недостаток — береста разорвалась от частого употребления в мозолистых руках поморских чтецов по тем местам, где находились в бересте прожилки». Более ранние документы не были обнаружены, так как береста была дешевым писчим материалом и плохо хранилась, поэтому ее, как правило, выбрасывали. В земле же дерево (и кора) не сохраняются.

В июле 1951 г. произошло открытие новгородских *берестяных грамот*, датированных XI–XV вв. (с середины XV в. береста выходит из употребления в связи с распространением бумаги, которая именно в это время становится относительно дешевой). 26 июля найдена первая грамота, в честь этой находки в Новгороде отмечается День берестяной грамоты.

Почему новгородские берестяные грамоты сохранились в новгородском культурном слое? Повышенная влажность новгородской почвы препятствовала проникновению вглубь нее воздуха, поэтому отсутствовала возможность возникновения гнилостных бактерий. Буквы на грамотах были процарапаны *писалом* (костяным или железным стержнем), поэтому текст хорошо сохранился. Лишь две из найденных грамот были написаны чернилами.

Береста рассматривалась как эфемерный, не престижный материал для письма, непригодный для долгого хранения; ее использовали в основном для частной переписки и личных записей, а более ответственные письма и официальные документы писались, как правило, на пергамене (бересте доверялись лишь их черновики). В грамоте № 831, представляющей собой черновик жалобы должностному лицу, есть прямое указание переписать ее на пергамен и лишь потом послать адресату.

В силу указанных обстоятельств обнаруженные археологами берестяные грамоты представляют собой, как правило, выброшенные документы, попавшие в землю в том месте и в тот момент, когда в них исчезала практическая надобность. Целые берестяные грамоты при их обнаружении обычно представляют собой свернутый свиток бересты с выцарапанным текстом на внутренней стороне коры (реже на обеих ее сторонах). Меньшая часть целых документов находится в земле в развернутом виде. Текст помещается на бересте в строку, в подавляющем большинстве грамот (как и в средневековых славянских рукописях вообще) без разделения на слова.

Значительную долю находок составляют фрагменты берестяных грамот, нередко повредившихся уже после попадания в землю, но еще чаще уничтоженных (разорванных или разрезанных) перед тем, как их выбросили. Эта практика упоминается в «Вопрошании» Кирика Новгородца XII в., где спрашивается, нет ли греха в том, чтобы по разрезанным грамотам «ходили ногами». Цель уничтожения грамот понятна: адресаты писем заботились о том, чтобы ставшее ненужным письмо не прочел посторонний. В роли такого «постороннего» и оказываются современные исследователи. Хотя в интерпретации фрагментов грамот накоплен значительный опыт и в большинстве случаев удается уловить общий характер документа (интерпретации не поддаются лишь совсем крохотные

фрагменты), наличие оборванных букв и лакун часто затрудняет истолкование отдельных мест (см. рис. 19).

Рис. 19. Грамота № 165, сохранившаяся в виде двух полосок бересты.
XII в. [Древнерусские берестяные грамоты]

Датировка берестяных грамот

Главным способом датировки берестяных грамот является стратиграфическое датирование (на основании археологического слоя, из которого извлечена грамота). При этом важную роль играет дендрохронология — способ оценки временных интервалов путем наблюдения за годичными кольцами деревьев.

Начиная с X в. улицы города мостили. Когда по сторонам улицы нарастал культурный слой и грязь выплескивалась на мостовую — улицу снова мостили. Во время раскопок древней Великой улицы Новгорода было расчищено 28 ярусов сосновых мостовых, древнейший из которых относился к X в., а самый поздний — к XV в. Если 500 лет разделить на 28, то получится средняя продолжительность существования одного яруса мостовой — 17–18 лет.

Более точный метод дает дендрохронология. Каждый год, отличаясь условиями погоды от предыдущего, по-разному влияет на развитие дерева. Если составить график погодных изменений и сравнить со срезом любого найденного на земле бревна, можно установить, в каком году дерево было срублено. Если целая мостовая состоит из плах, срубленных в 1223 и 1224 гг., значит, ее настелили в 1224 г.

Некоторое количество берестяных грамот может быть датировано благодаря упоминанию в них известных по летописям исторических лиц или событий (например, в ряде грамот выступают представители шести поколений знаменитого новгородского рода бояр Мишиничей — посадники Варфоломей, Лука, Юрий Онцифорович и др.).

В последнее время, с накоплением фонда берестяных грамот, появилась возможность комплексного параметрического датирования

грамот на основе целого ряда внестратиграфических признаков — прежде всего палеографии, а также лингвистических признаков и этикетных формул, имеющих хронологическое значение. Данный метод, разработанный А. А. Зализняком, успешно применяется для грамот, не имеющих (вообще или достаточно узкой) стратиграфической даты.

Количество найденных берестяных грамот перевалило за тысячу. Данные на октябрь 2017 г.: Великий Новгород — 1102 грамоты и 1 берестяная грамота-иконка, Старая Русса — 48, Торжок — 19, Смоленск — 16, Псков — 8, Тверь — 5, Москва — 4, Звенигород Галицкий (Украина) — 3, Мстиславль (Белоруссия) — 2, Витебск (Белоруссия) — 1, Старая Рязань — 1, Нижний Новгород — 1, Вологда — 1.

В редких случаях писчим материалом служили **деревянные доски**, на которых записывались документы частного характера. Найдены дощечки для письма со следами воска, служившие школьными тетрадами. Прежде чем обучать письму по бересте, школьники писали по воску, каждый раз затирая написанное *писалом*. Такие таблички называли *церами* — от лат. *cera* 'воск' (см. рис. 20).

Церы представляют собой прямоугольные пластины с вырезанным внутренним пространством, которое заливалось воском черного или какого-нибудь иного цвета. Для того, чтобы воск прочнее держался на поверхности дерева, внутреннее поле покрывалось насечками. На некоторых церах делались отверстия для соединения с другими табличками, для чего употреблялись кожаные ремешки, шнурки или другой прочный материал. Таким образом составлялись диптихи, триптихи и полиптихи.

Рис. 20. Новгородская цера с остатками воска. XIV в. [Новгородские археологи...]

У триптихов и полиптихов внутренние таблички имели выемки на обеих сторонах, а крайние таблички были своего рода обложками, одна из которых могла украшаться геометрическим и растительным орнаментом или различными изображениями (см. рис. 21).

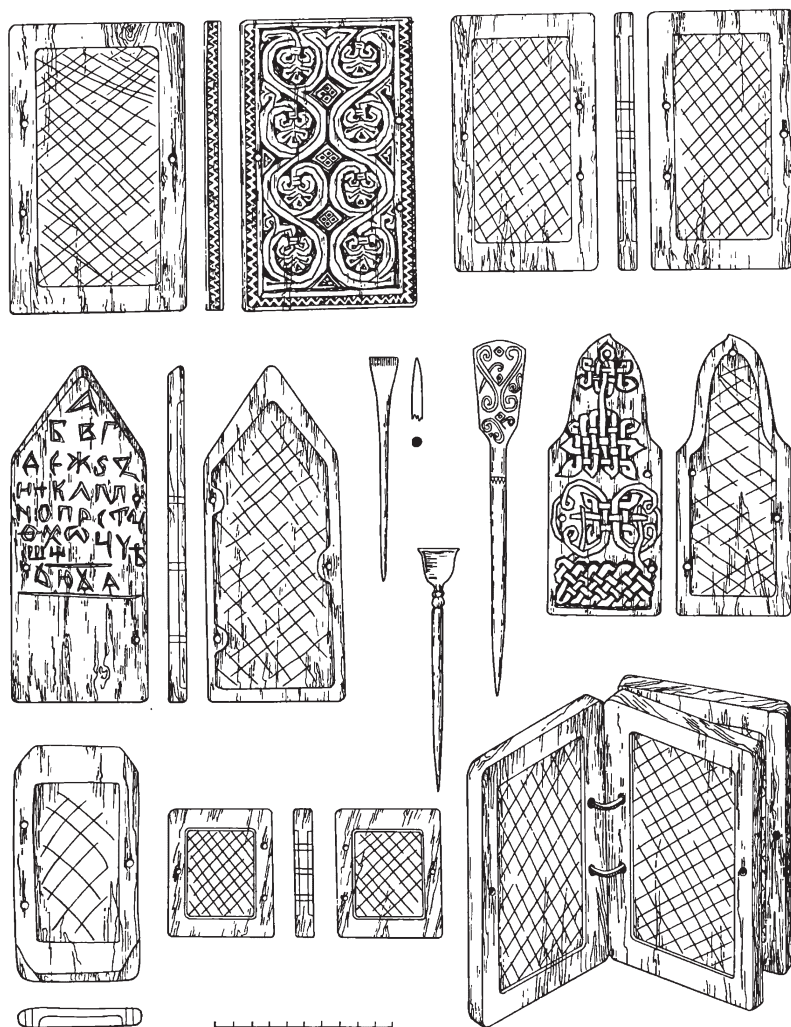

Рис. 21. Церы и писала [Археология, с. 337]

В июле 2000 г. в пластах первой четверти XI в. была обнаружена деревянная книга — Новгородский кодекс (по наиболее надежно читаемому тексту — Псалтырь). Находка представляет собой триптих, размер липовых дощечек $19 \times 15 \times 1$ см. Бывший владелец (почерк во всем памятнике единый) в течение двух-трех десятилетий написал десятки текстов, каждый раз затирая предыдущий (см. рис. 22).

По стратиграфическим, радиоуглеродным и внутритекстовым данным книга датируется 1-й четвертью XI в., так что она на несколько десятилетий старше Остромирова Евангелия (1056–1057). Кодекс лежал в полуметре и на 30 см ниже сруба, получившего надежную дендрохронологическую дату: 1036 г. Радиоуглеродный анализ воска указывает на 1015 год (± 35 лет). Восстановлена затертая запись, в которой говорится, что в 1015 г. монах Исакий был поставлен попом в Суздале в церкви святого Александра-армянина.

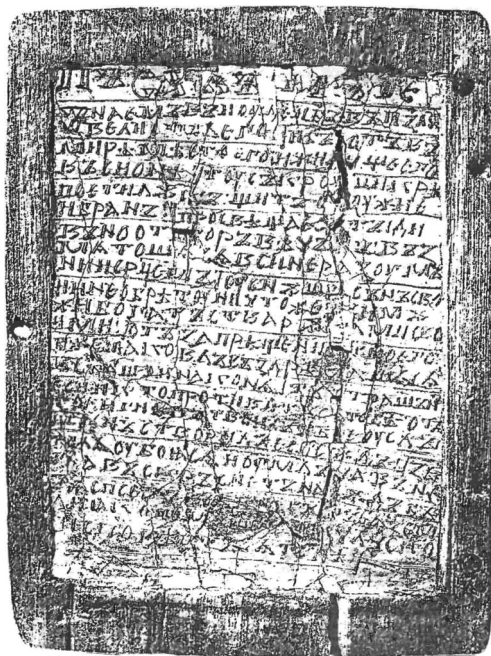

Рис. 22. Первая страница Новгородского кодекса
[Столярова, Каштанов, с. 20]

Также находят надписи на камнях, гончарных изделиях, серебряных платежных слитках, на литейных формочках, на оружии, драгоценной утвари, на предметах христианского культа (ковчегах, иконах, крестах), на мозаиках и фресках, на штукатурке стен зданий, а также вышитые нитками на ткани.

Орудия письма

1. *Писало* — костяной или железный стержень, заостренный с одной стороны и имеющий лопаточку на другом. Писало использовали для письма по воску и бересте, вероятно, по штукатурке, глине, дереву. Острым концом писали, лопаточкой затирали написанное (если позволял материал).

2. *Резец* — металлический стержень, используемый для письма по камню и металлу.

3. *Перо* применялось в качестве орудия письма по пергамену и бумаге. Обычно использовали гусиные перья, реже, в виде роскоши, — лебединые, однажды, в Псковском Апостоле 1307 г., упоминается павье перо (павлина). Перья затачивались специальным ножом, который назывался *перочинным*.

Чернила делали из смеси чернильных орешков, железных опилок и вишневого клея. Варили на меду или на квасе. Были дешевые чернила из сажи, называемые «копчеными».

4. *Карандаш* — инструмент в виде стержня, изготавливаемого из пишущего материала (угля, графита, сухих красок), применяемый для письма и рисования.

Карандашные контуры встречаются в рукописях с XVI в. Слово *карандаш* заимствовано в Петровские времена из тюрк. *karadaş* («черный камень»).

5. *Кисть* использовалась при письме творенным золотом и серебром, а также красками. Из различных красок, употребляемых для письма, важнее всего красная, используемая для заголовков и инициалов. От этого обычая красных заголовков ведут свое начало термины *рубрика* в смысле заголовка отдела (ср.: лат. *ruber* ‘красный’) и *красная строка* в смысле начальной строки отдела, теперь отмечаемой абзацем, т. е. небольшим пробелом в начале.

Зализняк А. А. Новгородский кодекс первой четверти XI в. — древнейшая книга Руси / А. А. Зализняк, В. Л. Янин // Вопр. языкознания. — 2001. — № 5. — С. 3–25.

Щепкин В. Н. Русская палеография / В. Н. Щепкин. — М. : Аспект Пресс, 1999. — 270 с.

Янин В. Л. Берестяная почта столетий : очерк / В. Л. Янин. — М. : Педагогика, 1979. — 128 с.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту / В. Л. Янин. — М. : Школа. Языки русской культуры, 1998. — 462 с.

1. Какие материалы для письма использовали в Древней Руси?

2. Какие методы используют ученые для датировки берестяных грамот?

3. Что Вы знаете о Новгородском кодексе? Когда, по мнению исследователей, он был создан?

4. Какие орудия письма использовались на Руси?

5.3. Разновидности памятников письменности

Все памятники письменности можно разделить на надписи и рукописи.

5.3.1. Надписи

Древнейшими являются **надписи на камнях**, из которых наиболее известны следующие.

Тмутараканский камень

Мраморная плита с высеченной на ней кириллической надписью на древнерусском языке найдена в 1792 г. на Таманском полуострове. Текст надписи гласит: *«В лето 6576 (1086) индикта 6 Глеб князь мерил море по леду от Тмутараканя до Корчева 14 000 сажен»*.

Надпись была опубликована А. И. Мусиным-Пушкиным в 1794 г. Эта публикация и последующие исследования положили начало русской эпиграфике и палеографии (см. рис. 23). Уникальность надписи послужила причиной сомнений в ее подлинности. Споры на эту тему продолжались до XX в. Сегодня доказано, что надпись подлинная. Одно из доказательств подлинности — то, что археологами на месте находки камня были открыты остатки летописной Тмутаракани.

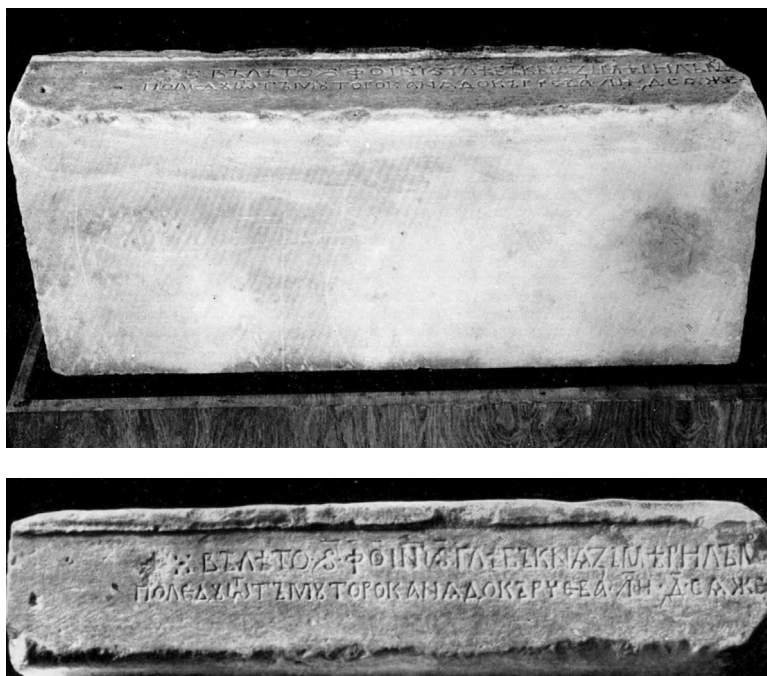

Рис. 23. Тмутараканский камень. Общий вид и боковая поверхность с надписью [Медынцева, 1979, с. 11]

Б. В. Сапунов — историк, специалист по древнерусскому искусству, — исследовал сам камень и определил его возраст по степени разрушения. Был сделан вывод, что камень высечен примерно в указанный на нем период и не имеет следов искусственного старения. Известный палеограф А. А. Медынцева сопоставила начерки букв с древнерусскими эпиграфическими памятниками X–XI вв., найденными в последние десятилетия (надписи-граффити из Софии Киевской и Софии Новгородской). Исследование показало, что Тмутараканский камень стоит в одном ряду с этими памятниками и с древнейшими русскими рукописями, принадлежит той же эпохе в развитии славянского письма. Грамматическим особенностям надписи А. А. Медынцева обнаружила аналогии в берестяных грамотах XI–XII вв., в киевских и новгородских граффити, источниках, которые не были известны первым исследователям Тмутараканского камня.

Борисовы камни

Огромные валуны с выбитыми на них крестами и надписями. Надписи сделаны по приказу полоцкого князя Бориса Всеславича и содержат его имя, откуда и название. На всех камнях однотипные надписи: *«Господи помози рабу своему Борису»*. Камни располагались преимущественно в бассейне Западной Двины (современная Белоруссия), поэтому иногда называются Двинскими. Их назначение не совсем ясно. По одной версии, они обозначали маршруты торговых путей, по другой — были священными камнями на капищах язычников, впоследствии освященными крестами и молитвенными надписями (см. рис. 24).

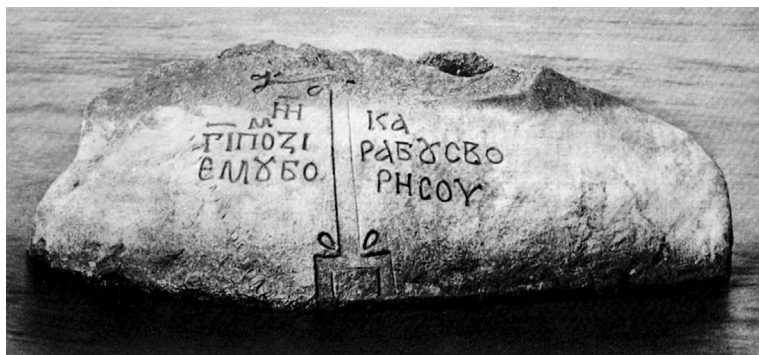

Рис. 24. Борисов камень в Дисне [Медынцева, 1979, с. 38]

Рогволодов камень

Найден также в Белоруссии, у д. Дятлово. Надпись на Рогволодовом камне, датированная 1171 г., позволяет уверенно определить ее заказчика как князя Рогволода Борисовича, сына Бориса Всеславича: *«В лето 6679 месяца мая в 7 день доспен <т. е. установлен> крест сей. Господи помози рабу своему Василию в крещении именем Рогволоду сыну Борисову»*.

Интересную версию о происхождении надписей на Борисовых камнях и Рогволодовом камне предложил Б. А. Рыбаков. По его мнению, голодный 1127 год сподвиг полоцкого князя Бориса Всеславича «крестить» ряд камней в надежде на получение помощи Божией в виде хорошего урожая хлеба. История повторилась в 1171 г., когда после голодной зимы Рогволод Борисович, припомнив обряд,

проведенный отцом, освятил еще один камень. Следует заметить, что одно из распространенных названий у некоторых Борисовых камней — «Борис-хлебник».

Надписи-граффити

К граффити относят надписи на различных предметах, процарапанные железным или костяным стержнем (от итал. *graffito* ‘процарапанный’).

1. Граффити на амфорах-корчагах

Амфоры — специфически торговая тара, использовавшаяся еще в античное время для перевозки зерна, вина, масла, нефти. На Руси они назывались *корчагами* и использовались в основном для транспортировки и хранения вина и масла. В настоящее время известно 14 надписей (включая фрагменты), поддающихся прочтению. Как правило, надписи нанесены острым предметом по готовому сосуду после обжига, и только в двух случаях — по сырой глине. Чаще всего в надписях указывается имя владельца, иногда вместе с именем наносится и знак собственности. В некоторых случаях указывается содержимое, чаще всего вино и лишь один раз — масло. В качестве примера можно привести надпись на черепке из Тмутаракани, которая датируется XI в.: **(в)[и]но**. При раскопках древнего Пинска (Брестская область) найден фрагмент корчаги с надписью: **(▲)рополче вино** (вторая половина XII в.). В надписи указывается на содержимое сосуда и имя владельца — Ярополче вино. Наиболее пространной является надпись на корчаге из Старой Рязани, выполненная в четыре строки: **новое вино добрило послалъ князю богоуника** (XII в.) (см. рис. 25).

2. Надписи-граффити на пряслицах

Пряслице (или *прясло*, *пряслень*) — грузик в форме диска или невысокого цилиндра со сквозным отверстием по продольной оси, применявшийся для утяжеления ручного веретена и крепления пряжи на нем. Пряслица изготавливались из камня, глины, кости. Иногда пряслица делались из кусков стенок битых горшков. Благодаря малым размерам и прочности пряслица хорошо сохраняются, и их нередко обнаруживают при археологических раскопках.

К настоящему времени насчитывается около трех десятков кириллических надписей на пряслицах, относящихся преимущественно

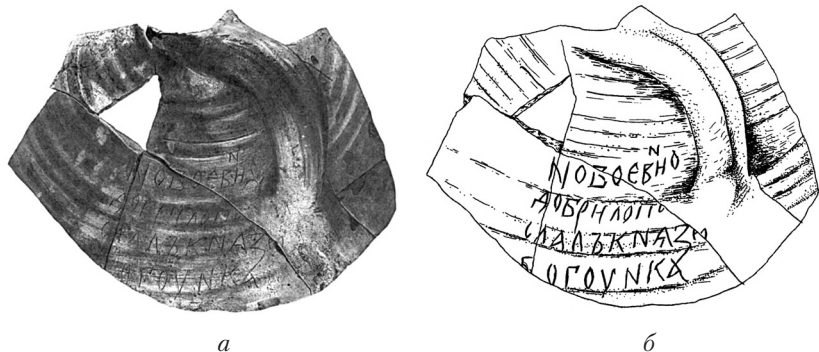

Рис. 25. Надпись на корчаге из Старой Рязани:
а — общий вид; *б* — прорись [Медынцева, 2000, с. 46]

к XI–XII вв., в меньшей степени — к XIII в. В большинстве случаев надписи — имена владельцев пряслиц или дарителей.

На пряслице, найденном в Великом Новгороде, надпись **марѣт[ын]ѧ** (имя в притяжательной форме), в Вышгороде — **невестоуѣ** («невестин»), в Киеве — **потворинѣ праслень**⁸, в Пинске — **настасино пр(ѧ)слнь(ѣ)**⁹. В Старой Рязани найдено пряслице с надписью **молодило**. Исследователи считают, что это мужское имя, вероятно, имя дарителя. В Любече найдено пряслице с пространной надписью: **иванкѣ създѣ тее ю одна дѣ[и]** («Иванко сделал тебе ее <эту вещь>, единственная дочь»). Есть надписи, сделанные внуками, в Витебском музее хранится пряслице с надписью: **бавино прасльнѣ**, в Новгороде найдена похожая надпись: **бавинѣ праслень**. В Гродно найдено пряслице с молитвенной формулой: **гѣ помози рабѣ своен...** (имя владелицы читается плохо). На двух пряслицах прочерчено начало алфавита, одно из них найдено при раскопках в Любече (XI в.), другое — в Новгороде (XII в.) (см. рис. 26).

⁸ В надписи сохранилось древнерусское название пряслица (форма мужского рода).

⁹ Чаще встречается название пряслица в форме среднего рода.

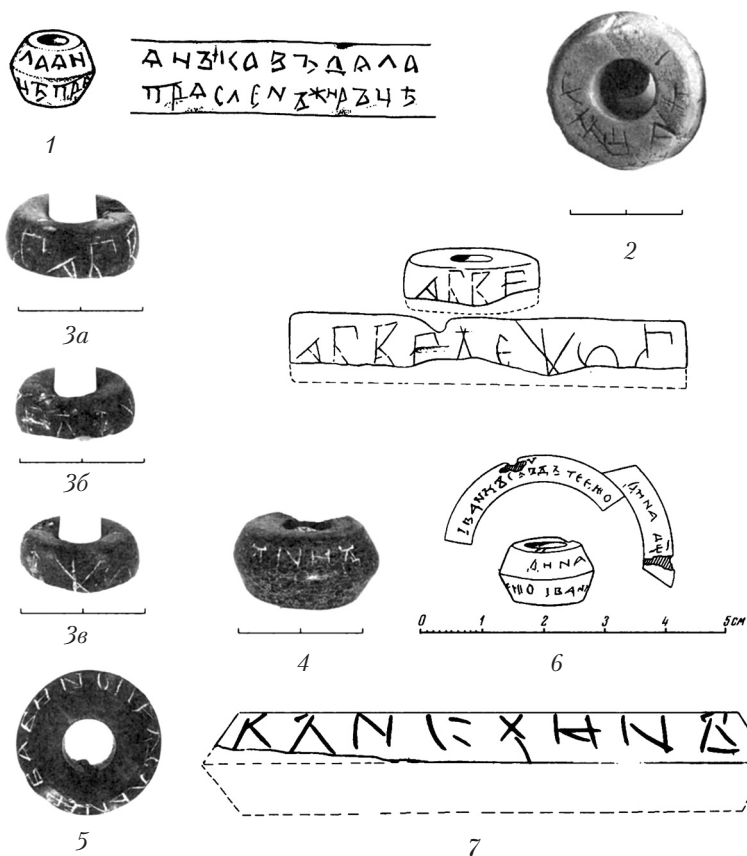

Рис. 26. Пряслица с надписями [Медынцева, 2000, с. 55]:

1 — надпись на пряслице из Киева. Прорись; 2 — надпись на пряслице из Вышгорода; 3, а—в — надпись на пряслице из Любеча (азбука); 4 — надпись на пряслице из Любеча (дарственная мастера); 5 — пряслице с надписью из Витебской губернии; 6 — прорись надписей из Любеча (азбука и дарственная мастера); 7 — пряслице с надписью из Друцка. Прорись

Надписи на пряслицах представляют собой значительный материал, свидетельствующий о грамотности женщин в Древней Руси. Известно, что многие берестяные грамоты были написаны женщинами. Однако большинство женских грамот написаны или получены женщинами, принадлежавшим к боярско-феодалным

верхам новгородского общества. Есть лишь несколько грамот, написанных, вероятно, женщинами-ремесленницами. Но даже они не могут быть таким прямым доказательством грамотности, как надписи на пряслицах, так как теоретически можно предположить, что они могли быть написаны профессиональными писцами, или объяснить грамотность женщин особенностью Новгородской феодальной республики. Надписи на пряслицах — специфических предмета женского обихода — встречаются не только в Новгороде, но и в других городах Руси. Они являются прямым доказательством грамотности женщин, причем уже в раннюю эпоху. Самым убедительным доказательством процесса обучения грамоте являются надписи — азбуки на пряслицах. Грамоте обучали с детства, об этом говорят пряслица из Витебска и Новгорода, написанные внучками.

3. Надписи-граффити на стенах зданий

Это надписи, прочерченные острым предметом по штукатурке стен зданий, преимущественно церквей. Обычай писать на церковных стенах настолько широко был распространен в Древней Руси, что нашел отражение в юридических документах: церковным судом такое занятие приравнивалось к «посечению креста». Тем не менее многие памятники древнерусской архитектуры исчерчены многочисленными надписями. К настоящему времени они обнаружены в Киеве, Новгороде, Старой Ладоге, Смоленске, Владимире, Пскове, Полоцке и т. д. Подробно исследованы надписи в Софийском соборе в Киеве и в Новгороде.

Большинство граффити являются молитвенными или другими записями церковно-служебного назначения. К молитвенным записям относят традиционные формулы «**Господи помози**» с указанием имени. Часто встречаются автографы «писал имярек» с рисунками крестов рядом. Очевидно, в представлении жителей средневековой Руси такая запись на церковной стене приравнивалась к постоянно действующей молитве. Это доказывают пространные надписи-автографы, например, из киевского Софийского собора: «Это я, грешный Никола, писал, моляся господу богу своему. Да избавит меня от бесчисленных грехов моих».

Иногда на стенах храмов появлялись хозяйственные записи, и записи — юридические документы. Такова надпись — купчая на землю Бояна, купленную вдовой князя Всеволода за огромную сумму — 700 гривен соболей. Надпись составлена по обычной форме

купчих, с упоминанием свидетелей, в числе которых называется и «святая София» Киевская.

Среди граффити на стенах храмов встречаются надписи летописного характера. Такова надпись из Киевского Софийского собора о заключении мира на Желяни Святополком, Владимиром и Олегом. Исследователи надписи утверждают, что речь идет о мире, заключенном Святополком Изяславичем, Владимиром Мономахом и Олегом Святославичем в местечке Желянь. Летописи не сохранили сведений о заключении этого мира.

Иногда сведения исторического характера содержат поминальные надписи. Такова запись об успении Ярослава Мудрого, датированная февралем 1054 г. Подробная дата смерти, где упоминается не только год и число, но и день недели (суббота первой недели Великого поста), позволили устранить неточности в датировке этого события, которые имелись в ряде летописей.

Встречаются и бытовые надписи, среди них — пословицы, поговорки, загадки, считалки. Например, считалка о перепелке из новгородского Софийского собора: **Перепелѣка пар[є в]ѣ доуѣрве** («парит?»), **пост[ави] кашоу, по[ст]ави пироге, тоу** («туда») **иди**. Надпись тщательно зачеркнута, а анонимный «цензор» обругал автора считалки, дописав ниже: **оусохните ти** («те») **роуки**. Еще ниже — благочестивый вздох: **охъ дше грѣ** («ох, душе грешной») (см. рис. 27).

Живая разговорная речь сохранилась в небольшой рифмованной насмешке над задремавшим певчим (Новгородская София): **Акиме стол оусне, а рѣта и о камень не ростепе** (т. е. «не откроет»).

Граффити на стенах соборов содержат немало материала по истории письма, прежде всего по использованию второго славянского алфавита — глаголицы. Глаголические надписи встречаются в двух главных храмах древней Руси. В Киевской Софии найдено лишь несколько фрагментов, в Новгородской их уже более десятка. Все они датируются первой половиной XI — началом и серединой XII в. и свидетельствуют о том, что русское население было знакомо с глаголицей. Почти все глаголические граффити являются молитвенными формулами. Есть надписи смешанного типа, в них употребляются и кириллические, и глаголические буквы, т. е. их авторам были известны оба алфавита. Немногочисленность глаголических надписей, как и само их содержание, свидетельствуют о том, что

І С Н Т Е П Н
 Р О Г Е В П Е П Е Ч Н
 Г Р Н Д Ъ Б А В З
 К О Р А Б Л Н

 П Е Р Е П Е Л З К А
 П А Р З Д О У Б Р О
 В Е П О С Т К А
 Ш О У П О Д В И П Н
 Г О Г Е Т О У Н Д Н

 О У С А Х У Н Т Е
 Т Н Р О У К И

 О Х Ъ
 А Ш Е
 Г Р Ъ

Рис. 27. Надпись — считалка о перепелке на стене Софийского собора в Новгороде. Общий вид и прорись [Медынцева, 1978, с. 282–283]

глаголица не нашла широкого применения на Руси. Предполагают, что большинство надписей сделаны профессиональными писцами, которым приходилось переписывать кириллицей с глаголических оригиналов.

Представляет интерес найденная в Софии Киевской азбука необычного состава: в ней всего лишь 27 букв, из которых только 4 собственно славянских (**Б, Ж, Ш, Ц**), остальные — общие с византийским уставом. Для понимания характера этой азбуки существенное значение имеют другие «неполные» азбуки, встречающиеся в берестяных грамотах. Наблюдения над этими источниками показывают вариантность азбук, особенно в ранний период бытования на Руси, различные этапы приспособления кириллического (а может быть, и греческого) алфавита к восточнославянской фонетической системе.

Сам факт обнаружения большого количества надписей-граффити — прямое свидетельство широкого распространения грамотности на Руси уже в XI–XII вв.

Медынцева А. А. Грамотность в Древней Руси (По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века) / А. А. Медынцева. — М. : Наука, 2000. — 291 с.

Медынцева А. А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора / А. А. Медынцева. — М. : Наука, 1978. — 315 с.

Медынцева А. А. Тмутараканский камень / А. А. Медынцева. — М. : Наука, 1979. — 58 с.

1. Назовите древнейшие надписи, найденные на территории Руси. Каково их содержание?

2. Исследование какой надписи положило начало русской эпиграфике и палеографии?

3. Какую информацию могут извлечь из надписей филологи и историки?

Выполните практическое задание № 6.

5.3.2. Рукописи

К рукописям относят грамоты, свитки и книги.

1. Грамоты

Грамота — лист пергамена, бумаги, бересты с текстом на одной стороне (от греч. *γράμμα* ‘письмо’, ‘писчая бумага’). Грамоты на пергамене и на бумаге использовались в государственной и деловой сферах. В зависимости от содержания и формуляра выделяются договорные, купчие, духовные, вкладные, жалованные и другие грамоты.

Старейшая русская грамота — *Мстиславова*. Это жалованная грамота на землю великого князя Киевского Мстислава Владимировича новгородскому Юрьеву монастырю с припискою его сына Всеволода (1128—1132). Написана на небольшом листе пергамена золотым раствором и имеет золоченую печать (см. рис. 28).

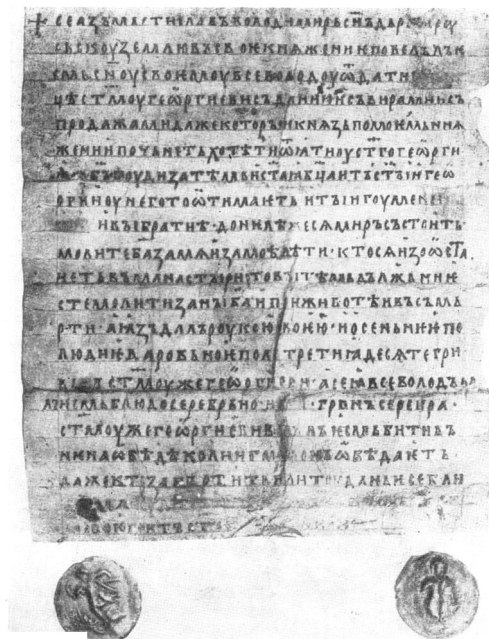

Рис. 28. Мстиславова грамота
[Столярова, Каштанов, с. 40]

К числу древнейших пергаменных грамот относится также вкладная грамота святого Варлаама Хутынского основанному им под Новгородом Спасо-Хутынскому монастырю. Дата этого документа определяется периодом между 1192 и 1210 гг. Вкладная грамота — письменный акт, которым вкладчик оформлял вклад или пожертвование церкви или монастырю. Подобные вклады делались на определенных, оговоренных в грамоте условиях — на поминовение души после смерти вкладчика, на право его постричься и быть похороненным в данном монастыре и т. п.

Древнейшие грамоты, писанные на бумаге: договорная грамота великого князя Семена Ивановича Гордого, сына Ивана Калиты, с братьями (1350–1351), новгородская купчая Акинфия, Ивана, Марка и Федора у Гошка, Якова, Бориса и Игната Жирятиничей на Разуев остров (ок. 1359 г.) и жалованная великого князя Дмитрия Ивановича (будущего Донского) новоторжцу Евсевку (1362–1374).

Изначально время в грамотах не обозначалось, а только лица и обстоятельства, при которых совершался акт, поэтому их датировка неточная. В Московской Руси хронологические даты в грамотах встречаются только с XIV в.

Древнейшие грамоты были также без подписи имен; в жалованных грамотах XV в. впервые встречаются пометы княжеского титула и имени, но они вплоть до XVII в. были не собственноручные, а писанные дяками. Дмитрий Самозванец первый оставил автограф на ассекурации царевича Дмитрия воеводе Юрию Мнишку (25 мая 1604 г.). Петр Великий первый стал подписывать сам все акты, исходящие от верховной власти. В древнейших грамотах вместо рукоприкладства служили кресты и печати, а в позднейших, особенно в духовных и вкладных, их заменяли припискою имен свидетелей или духовных лиц, бывших при составлении грамот, или лиц, писавших акты.

От XI–XIV вв. до нас дошло всего около ста грамот, так как архивы уничтожались (стихийно или намеренно). Известно, например, что Мстиславова грамота была найдена в начале XIX в. епископом Евгением (Болховитиновым) в куче гнилых архивных бумаг новгородского Юрьева монастыря, когда один из монахов вез ее, вместе с разным сором и хламом, чтобы утопить в реке Волхове.

Те грамоты, которые мы имеем, показывают нам, что письменный документ в русской жизни того времени играл значительную роль. Князья, даже братья, уславливаясь о чем-нибудь между собою, составляли письменные договоры; умирая и завещая все детям, они прибегали к письменным завещаниям; судебные приговоры также излагались письменно. Частные лица следовали за князьями. Так называемые двинские грамоты, самого конца XIV или начала XV в., написанные в Двинской земле (в нынешней Архангельской области), показывают, что даже в самом глухом углу тогдашней России при продаже земли крестьяне считали необходимым писать грамоты. Рядная грамота Тешаты и Якима 1266–1291 гг. (*рядные* касались или соглашений по имению, или соглашений брачных) дает понять, что в это время при заключении брака письменный договор о приданом был обычным делом.

Размеры русских грамот самые разные. Значительный по объему договор смоленского князя Мстислава с Ригою и Готским

берегом 1229 г. написан на огромном листе пергамена и содержит 79 строк устава. Некоторые грамоты новгородских и смоленских князей XIII и XIV вв. написаны буквально на лоскутках. До XV в. письмо грамот, как правило, полууставное, а с конца XV в. — скорописное.

В XVI–XVII вв. великие князья и цари начинают в важных случаях использовать лучшие сорта бумаги, а также украшать грамоты инициалами и на полях. В то же время обыкновенная грамота-документ имеет вид полосы обычной бумаги (в $\frac{1}{2}$ писчего бумажного листа, разрезанного справа налево).

С XVI в. в юго-западной Руси появляются грамоты, написанные на обеих сторонах бумаги, но Московская Русь пишет на одной. Однако вторая сторона часто утилизируется: на ней подписываются заинтересованные в документе лица, свидетели. Для удостоверения и сохранения на будущее время некоторые грамоты записывались в книги правительственных лиц и учреждений.

Число дошедших до нас грамот и разных деловых тетрадей и книг XV–XVII вв. так велико, что ученые не в состоянии его определить даже приблизительно. Но сколько их погибло и погибает!

Совершенно уникальное явление в истории письма — дошедшие до нас берестяные грамоты. Большинство берестяных грамот — частные письма, носящие деловой характер (взыскание долгов, торговля, бытовые указания, наставления по домашнему хозяйству). К этой категории тесно примыкают долговые списки (которые могли служить не только записями для себя, но также и поручениями «взять с такого-то столько-то») и коллективные челобитные крестьян феодалу.

Кроме того, имеются черновики официальных актов на бересте: завещания, расписки, купчие, судебные протоколы.

Сравнительно редки, но представляют особый интерес следующие типы берестяных грамот: церковные тексты (молитвы, списки поминаний, заказы на иконы, поучения), литературные и фольклорные произведения (заговоры, школьные шутки, загадки).

Попробуйте отгадать загадку XIV в.: **Ѣсть градъ межѹ новомѹ и землею, а к ному еде посолъ безъ пѹти, сам нимѹ, везе грамотѹ неписанѹ** (грамота № 10). (Перевод: «Есть город между небом и землей, а к нему едет посол без пути, сам немой, везет грамоту неписаную».)

Грамота № 46 — зашифрованная школярская шутка (см. рис. 29). Две непонятные строки написаны одна под другой, а читать надо по вертикали первую букву первой строки, за ней первую букву второй, потом так же со вторыми и т. д. Получится: **Невѣжа писа не дума каза а хто се цита...** (Перевод: «Невежа написал, не думая показал, а кто это читает...») Хотя текст и оборван, ясно, что того, кто это читает, обругали.

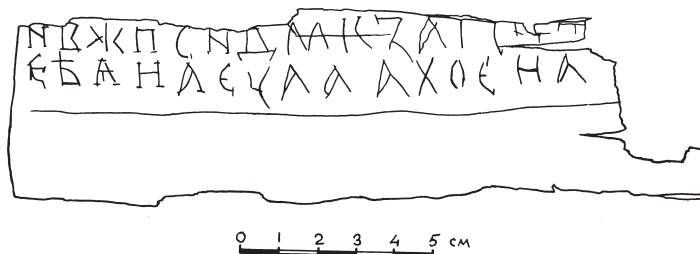

Рис. 29. Берестяная грамота XIV в. с зашифрованной шуткой.
Прорись [Древнерусские берестяные грамоты]

Найдены записи учебного характера (азбуки, склады, школьные упражнения, детские рисунки и каракули). Есть грамоты с азбукой, со слогами (заучивая слоги, дети учились читать), упражнения в цифровом письме. Огромную известность получили обнаруженные в 1956 г. учебные записи и рисунки новгородского мальчика Онфима (см. рис. 30, 31). Анализируя ученические записи, ученые пришли к выводу, что методы обучения в древнем Новгороде были такими же, как в XV–XVII вв.

Рис. 30. Берестяная грамота № 202 с письмом и рисунком
Онфима. XIII в. [Там же]

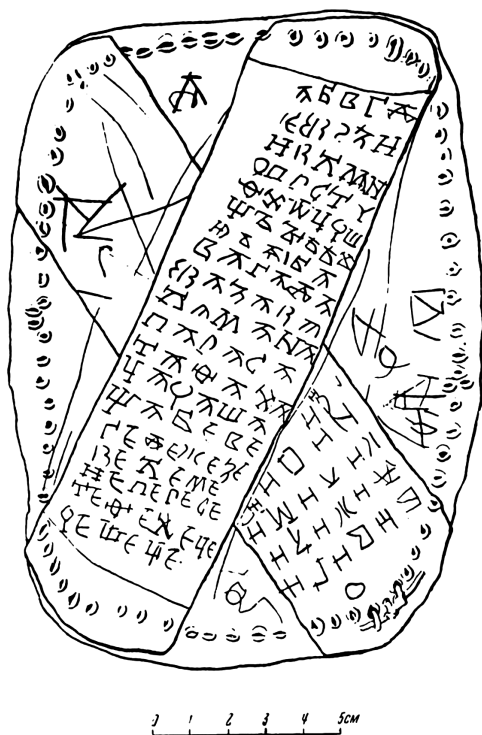

Рис. 31. Берестяная грамота № 199
с школьными упражнениями Онфима. Прорись.
XIII в. [Древнерусские берестяные грамоты]

Бытовой и личный характер многих берестяных грамот (например, любовные послания незначтных молодых людей или хозяйственные записки-наказы от жены к мужу) свидетельствуют о высоком распространении грамотности среди населения. Совершенно исключительный интерес представляет любовное письмо девушки XI в. (грамота № 752): «[Я посылала] к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что в эту неделю (или: «в это воскресенье») ты ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату! Неужели я тебя задела тем, что посылала [к тебе]? А тебе, я вижу, не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под [людских] глаз и примчался...» Середина письма сохранилась

плохо, а заканчивается оно словами: «Буде даже я тебя по своему неразумию задела, если ты начнешь надо мною насмехаться, то судит [тебя] Бог и моя худость (= я)».

Язык берестяных грамот

Большинство берестяных документов с территории Новгородской феодальной республики (из Новгорода, Старой Руссы и Торжка) написаны на древненовгородском диалекте, отличающемся от древнерусского языка, известного по традиционным памятникам. Например, для него характерно такое фонетическое явление, как цоканье — смешение фонем *ц* и *ч* (*меци* ‘мечи’, *цто* ‘что’).

Прочие грамоты (из Смоленска, Звенигорода Галицкого, Твери, Витебска, Москвы) также несут информацию о древнем говоре данных регионов, однако из-за небольшого количества материала лингвистическая ценность их пока меньше, чем у новгородских грамот.

В берестяных грамотах (из всех городов) используется так называемая бытовая графическая система, где, в частности, пары букв *ѡ* — *о*, *ѣ* — *е* и *ѥ* — *ѣ* могут взаимозаменяться (например, слово *конь* может записываться как *къне*). До открытия берестяных грамот подобная орфография была известна лишь по некоторым пергаменным грамотам и надписям, а также по отдельным ошибкам в книжных текстах.

Берестяные грамоты являются важным источником при изучении происхождения и развития русского кириллического алфавита. Так, азбука представлена уже на одной из древнейших среди найденных берестяных грамот — грамоте № 591 XI в. (см. рис. 32), а также на берестяной грамоте № 460 XII в. Известны и берестяные азбуки, относящиеся к более позднему периоду. Азбуки из берестяных грамот «неполные». Так, в азбуке XI в. отсутствуют буквы **Ѳ**, **Ѵ**, **Ѷ**, **Ѻ**, из йотированных есть только **Ѣ** «юс большой». Вероятно, эти азбуки, как и азбука на стене Софийского собора в Киеве, отражают различные этапы формирования состава кириллицы, ее приспособления к русскому языку.

Берестяные грамоты — важный источник по истории русского языка: по ним точнее, чем по другим средневековым рукописям, зачастую сохранившимся только в списках, можно установить хронологию и степень распространенности того или иного языкового

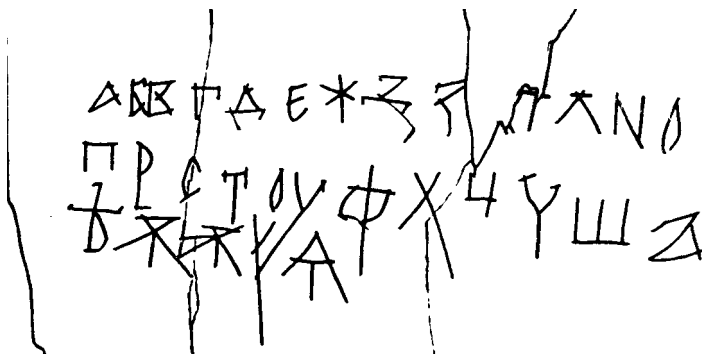

Рис. 32. Азбука на берестяной грамоте. Прорись
[Древнерусские берестяные грамоты]

явления (например, падения редуцированных, отвердения шипящих, эволюции категории одушевленности), а также время появления в языке того или иного слова. Грамоты непосредственно отражают живую разговорную речь Древней Руси. Десятки слов, встречающихся в берестяных грамотах, по другим древнерусским источникам неизвестны. Преимущественно это бытовая лексика, у которой практически не было шансов попасть в литературные сочинения с их установкой на высокую тематику и соответствующий отбор слов. Среди этой лексики — обозначения товаров, термины финансовой сферы, сельского хозяйства, повседневного этикета, человеческих взаимоотношений. Таким образом, открытие берестяных грамот постоянно заполняет лакуны в существующих словарях древнерусского языка.

2. Свитки

Свитки — грамоты, написанные на одной стороне листа, склеенные между собой и свернутые в рулон. Такой рулон на Руси назывался *столбец* (см. рис. 33).

Столбцы были распространены в деловой письменности XVI–XVII вв. Иногда они достигали в длину нескольких сотен метров. Текст Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649 г. записан на столбце длиной более 300 м (959 склеенных листов). Места склейки столбцов назывались *сставом*. На обратной стороне сстава

Рис. 33. Столбец
поместного приказа
Рязани 1689 г.
[Ротт-Жебровски, с. 119]

писалось имя подъячего или дьяка, составлявшего документ. Эти подписи назывались *скрепы*. Скрепы давали возможность восстановить столбец, если он расклеился, а также выявить подлог (при попытке вставить лист), так как подделать подпись и подобрать нужные чернила было трудно.

Столбцы часто представляли из себя сборники документов, сгруппированных по каким-либо признакам: предметному, географическому, корреспондентскому и др. Среди столбцов можно встретить комплексы документов, имеющих характер дел, в которых отражается последовательное «производство» по тому или иному конкретному вопросу. Такие столбцы начинаются инициативным документом (челобитная, память и т. д.), за которым следуют другие документы, возникшие в ходе рассмотрения данного дела (расспросные речи, сказки, выписки и др.). Заканчивались такие столбцы итоговым документом, содержащим решение данного дела. В то же время были столбцы, которые представляли собой конгломераты документов, подклеенных без какой-либо системы, по мере их накопления.

Столбцы хранились в специальных ящиках или ларях с закругленной крышкой по форме столбцов. Использовать документацию в столбцах было неудобно, так как каждый раз рулон приходилось разворачивать, чтобы найти нужное место в документе. Столбцы быстро приходили в негодность. Поэтому Петр I запретил ведение делопроизводства в столбцах специальным указом 1700 г.

3. Книги-кодексы

Большинство памятников дошло до нас в виде книг. Слово это употреблялось во множественном числе применительно к отдельному экземпляру (*книги*). Форма единственного числа появляется сравнительно поздно, первый известный нам случай употребления находится в записи Тактикона 1397 г. (сборника правил монашеской жизни): «списана бысть *книга* сия».

Пергаменные книги, а позднее бумажные составлялись в виде *кодекса*¹⁰ (см. рис. 34). Обыкновенно книги делались в лист, «в десять», как говорили в старину, когда бумажный лист складывали пополам. Лист могли складывать в четверть — «в полдесять», или в восьмую — «в полполдесять». Лист пергамена мог быть разной величины и обычно приближался к бумажному полулисту.

Каждая книга писалась на отдельных тетрадах. Для этой цели четыре листа складывались наполовину. Получалась тетрадь, состоящая из 8 листов (16 страниц). Этот обычай был унаследован от греков, как и само слово (греч. *тетράδιον* ‘четвертая часть листа’, от др.-греч. *τέτρα* ‘четыре’).

Тетради на первой странице нумеровались буквенной системой. Порядковая нумерация страниц (пагинация) отсутствовала. Со временем была введена нумерация листов. С введением арабских цифр при Петре I обозначение листов буквами прекратилось, однако в старообрядческих книгах буквенное обозначение применялось и в XX в.

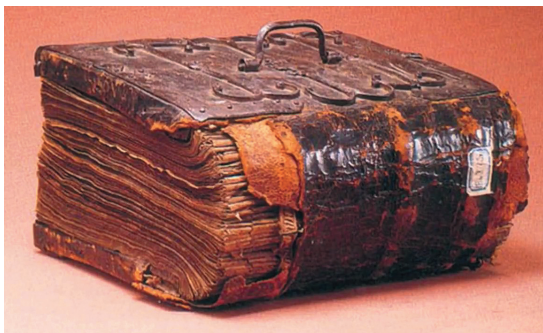

Рис. 34. Кодекс [Древние рукописные книги]

Изготовленные тетради разлиновывались для того, чтобы текст писался ровно. Текст рукописи писался в один или два столбца, это зависело от величины листов. Например, Остромирово Евангелие

---

¹⁰ Кодекс — одна из исторических форм книги. Форму кодекса имеют современные книги. Технически кодекс — это тетрадь из согнутых пополам и прошитых по сгибу листов писчего материала, сфальцованных в мягком или твердом (из досок) переплете.

и Изборник Святослава 1073 г. написаны в два столбца, малый по размеру Изборник 1076 г. — в один столбец. В XVI–XVII вв. и на больших листах текст стал писаться в один столбец.

Далее делали переплет: книга крылась. Записанные тетради сшивались веревками, концы которых пришивались к ремням. Ремни прикреплялись к деревянным доскам (отсюда выражение: *прочитать от доски до доски*). Доски обтягивались кожей или тканью. Чтобы листы не корбились, а переплет не перекашивался, к доскам прикреплялись застежки. В некоторых рукописях встречаются напоминания о необходимости закрывать книги на застежки, иногда они были категоричны: «А который поп или дьякон чтет, а не застывает всех застежек, буди проклят».

Углы досок обивались металлическими *угольниками*, иногда к середине прибивался *середник*. Металлический оклад делался из меди, золоченой бронзы, иногда из серебра и даже золота и не-

редко выкладывался драгоценными камнями, украшался разными узорами. Переплет рукописей также содержит палеографические приметы, по которым его можно датировать.

Редко переплет делался на восточный манер, без досок, «сумкой»: рукопись оборачивалась прикрепленной к ней кожей и завязывалась тесемкой. Такой переплет был удобен для странствующих людей, например, паломников (см. рис. 35).

Искусство оформления книги пришло к славянам из Византии. Византийские книги были на первых порах образцом внешнего оформления. Весь облик книги был подчинен определенной гармонии, должен был радовать глаз читателя. Декора-

тивное оформление книги включает в себя орнамент, миниатюры и особый вид декоративного письма — вязь.

К *орнаменту* относятся заставки, инициалы, концовки, украшения на полях. *Заставку* обычно находим в начале книги, нередко

Рис. 35. Переплет копийной книги Троице-Сергиева монастыря. XVI в. [Столярова, Каштанов, с. 114]

и перед отдельными главами. Обычно это раскрашенный узор, помещенный в прямоугольную рамку, внутри которой иногда вписывалось название книги или ее частей (см. рис. 36).

Инициалами назывались украшенные заглавные буквы. Ставились они в начале статьи, иногда ее части или абзаца. Это были увеличенные буквы, иногда занимающие почти пол-листа (см. рис. 37).

Рукописи могли украшаться на полях, чаще всего разного рода ветками, цветами, листьями, отсюда и название такого рода украшений — *полевые цветы*. В конце статей и книг наблюдаем украшения, состоящие из разного вида линий, точек, запятых, цветов и т. п. Часто *концовки* представляли собой написанный текст в виде постепенно суживающихся к концу строк. Такая концовка принимала вид воронки или угольника, обращенного вниз. Со временем, особенно с введением книгопечатания, в конце книги стали помещать малые заставки.

Орнамент выполнялся в одном стиле: византийский, монструальный, нововизантийский, балканский, старопечатный и др.

Некоторые древнерусские книги украшались *миниатюрами* — иллюстрациями, сделанными красками и от руки. Такие книги назывались *лицевыми*. Миниатюры изображали апостолов, евангелистов, святых, князей, храмы, города, библейские и исторические сюжеты, повседневную жизнь. В качестве примера можно привести книги Лицевого летописного свода XVI в., где имеется около 16 тысяч миниатюр. Текст свода — своего рода запись под рисунками (см. рис. 38).

Особым видом украшения книг является *вязь* — кирилловское декоративное письмо, где вся строка, обычно заглавная, связана в непрерывный орнамент. Появилась вязь на Руси в конце XIV в., получила широкое распространение в XVI и последующих веках. С конца XVII в. вязь постепенно употребляется все меньше, хотя в старообрядческих книгах встречается и в XIX в. (см. рис. 39)¹¹.

---

¹¹ Подробнее см. разд. «Почерковые разновидности русского письма».

Рис. 36. Изборник Святослава 1073 г. Заставка в византийском стиле [Ротт-Жебровски, с. 109]

Егда оузариша ѿ него . и приде поспол
 ен . и началъ ѿ него поѣхати своѣмъ
 цѣпѣмъ прощѣ . многы страны и
 языки и иудѣи многы црѣи и кнѣзи
 и иудѣи тако оулако тою и мѣже ста
 не върѣто . и оуцарѣ црѣ . и иудѣи
 и оуцарѣ . тако оуцарѣ и кнѣзи
 и оуцарѣ . и кнѣзи . и оуцарѣ . и кнѣзи
 и оуцарѣ . и кнѣзи . и оуцарѣ . и кнѣзи
 и оуцарѣ . и кнѣзи . и оуцарѣ . и кнѣзи

Рис. 38. Лицевой летописный свод XVI в. [Древнерусская литература]

Рис. 39. Евангелие-тетр XVI в. из библиотеки
 Антониево-Сийского монастыря. Заглавие выполнено вязью
 [Книжные памятники Архангельского Севера]

Ротт-Жебровски Т. История русского письма / Т. Ротт-Жебровски. — Люблин : Изд-во Ун-та Марии Кюри-Склодовской (Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej), 1983. — 142 с.

Щепкин В. Н. Русская палеография / В. Н. Щепкин. — М. : Аспект Пресс, 1999. — 270 с.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту / В. Л. Янин. — М. : Школа. Языки русской культуры, 1998. — 462 с.

1. Какой документ назывался *грамотой*? В каких сферах использовали грамоты на бумаге и пергамене?

2. В чем уникальность берестяных грамот? Что дает их изучение для истории русского языка?

3. Что из себя представляли *столбцы* и для каких целей использовались?

4. Что такое *кодекс*?

5. Вспомните первые русские датированные книги. Охарактеризуйте каждую из них с точки зрения содержания и оформления, пользуясь трудом В. Н. Щепкина.

6. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ГРАФИКИ

Графика (др.-греч. γραφικός ‘письменный’, от др.-греч. γράφω ‘пишу’) — совокупность начертательных средств того или иного письма, включая графемы, знаки препинания, знаки ударения и другие графические средства.

Современный русский алфавит — непосредственное продолжение кириллицы. Однако более чем за тысячу лет произошли перемены. Русское письмо почти непрерывно развивалось в соответствии с развитием русского языка (в отличие от западноевропейских систем: английское письмо не реформировалось с XIV в., а французское — с XIII в.).

Развитие русской графики до XVIII в. происходило преимущественно стихийно. Исключение составляет Киприановская реформа, связанная со вторым южнославянским влиянием. В конце XIV в. пали южнославянские государства — Сербия и Болгария, на Балканах установилось турецкое иго. Много грамотных людей бежит оттуда в Россию и приносит с собой свой церковнославянский язык, свои почерки, свое правописание, если смотреть шире — свою литературную манеру, свой орнамент, свою иконопись и свои политические идеи. Среди этих людей — митрополит Киприан. В конце XIV — начале XV в. в Москве под его руководством происходит правка богослужебных книг, которая повлияла и на оригинальные памятники, и на деловую письменность. Чтобы восстановить первоначальный облик церковных книг, орфография и графика которых к этому времени значительно изменилась под пером многочисленных переписчиков, в Москве начинают исправлять, редактировать эти книги, сличая их с греческими и древнеболгарскими оригиналами. Реформаторы пытались сблизить русское письмо с южнославянским, добиться единства славянской письменности. Эта реформа оказала большое влияние на графику и орфографию. Например, опять появляется

буква **Ж** для обозначения звука [y], в заимствованных словах вновь вводятся, по греческому образцу, утраченные к тому времени буквы **Ξ**, **Θ** и **V** («ижица» была принесена уже в измененном виде, без хвоста). Для обозначения звука [з] стали пользоваться буквой **S**, букву **Ю** после гласных заменили буквой **А** (**всеа**) и т. д. В результате произошла намеренная архаизация письма.

С начала XVIII в. русское письмо развивалось в порядке государственных реформ. Важнейшими реформами были Петровская (1707–1710) и советская (1917–1918). В промежутке между этими реформами Академия наук провела три другие, менее значительные реформы русского письма — в 1735, 1738, 1758 гг. В результате реформ в русском письме произошли изменения.

6.1. Изменения алфавитно-буквенного состава

По характеру и целям изменения в алфавите подразделяются на четыре основные группы.

6.1.1. Исключение ненужных букв

С самого начала ненужными были шесть греческих букв: **Ω** «омега», **Θ** «фита», **Ξ** «кси», **Ψ** «пси», две из трех букв, обозначающих звук [и]: **И**, **I**, **Υ**.

Шесть новых букв стали ненужными вследствие исторических изменений фонетики: четыре «юса» **Ж**, **ИЖ**, **А**, **Ю**, а также **S** «зело» и **Ѣ** «ять».

Юсы применялись для особых носовых гласных. В русском языке носовые исчезли до IX в., перейдя в звуки [ʹy], [ʹy], [ʹa], [ʹja]. Аналогичное звуковое значение получили и «юсы». Поэтому **Ж** совпал по значению с **ОУ**, **ИЖ** — с **Ю**, **А** — с **А**, **Ю** — с **А**.

Буква **З** «земля» обозначала звук [з], **S** «зело» первоначально служила для передачи звонкого переднеязычного звука [д̣з̣]. Позднее они совпали по звуковому значению и стали применяться для передачи звука [з].

Буква **Ѣ** «ять» обозначала особую разновидность звука [е]. Предполагают, что в древнерусском языке «ять» произносилась как дифтонг [иѣ] или как закрытый гласный переднего ряда [ѣ]

(произношение по говорам могло варьироваться). Хотя уже к концу XVIII в. ее произношение практически не отличалось от произношения буквы **Є**.

К началу XVIII в., т. е. ко времени Петровской реформы, «ненужных» букв оказалось девять. Стихийно перестали употреблять три «юса». «Малый юс» иногда применялся вместо буквы **Я**, которая возникла из скорописного «малого юса»:

Петр I исключил из русского алфавита восемь из девяти букв: **Ѥ** «кси», **Ѧ** «пси», **Ѣ** «омегу», **Ѥ** «ижицу», **Ѧ** «юс малый», **Ѣ** «ферт» (оставил «фиту»), **Ѥ** «землю» (оставил «зело»), **Ѧ** «и восьмеричное» (оставил «и десятеричное»). Оставив **Ѥ** и **Ѧ**, Петр пытался приблизить русское письмо к европейским алфавитам. Однако впоследствии большинство этих букв Петр восстановил, и в учебную азбуку 1910 г. не вошли: **Ѧ** «юс малый», **Ѧ** «пси», **Ѣ** «омега», а также лигатура **Ѣ** «от».

Несмотря на непродуманность и незавершенность, реформа имела в истории русского письма революционное значение. Она показала необходимость перестройки русского алфавита и повлекла за собой ряд последующих реформ, осуществленных Академией наук.

В 1735 г. были исключены **Ѥ** «кси», **Ѥ** «ижица», **Ѥ** «зело».

В 1738 г. было унифицировано написание «и десятеричного» (с одной точкой, ранее использовались **Ѥ** и **Ѥ**), а также упорядочено применение этой буквы (перед гласными, перед **Ѥ** и в слове *мир* в значении «вселенная»).

В 1758 г. снова была восстановлена ненужная **Ѥ** «ижица».

Таким образом, ко времени Октябрьской революции оставалось четыре ненужных буквы: **Ѧ** (или **Ѧ**), **Ѥ** «ижица», **Ѣ** «фита», **Ѣ** «ять». Все эти буквы были упразднены реформой 1917–1918 гг. Наибольшие споры вызвал вопрос: какое из двух кирилловских «и» следует сохранить? Сторонники сохранения «и десятеричного» обосновали свое предложение тремя аргументами:

- желательностью приближения русского алфавита к западно-европейским;
- экономией при печати 1 % бумаги и краски;
- лучшей различимостью «и с точкой» (**Ѧ** похоже на буквы **Н** и **П**).

Однако победу одержали сторонники «и восьмеричного», ссылавшиеся на то, что эта буква применяется чаще, поэтому меньше изменится традиционная графика.

6.1.2. Изменения в значении и применении букв в соответствии с историческими изменениями звуков русской речи

Наиболее важны изменения в значении букв **Ѣ** «ер» и **Ь** «ерь». Эти буквы еще в XII–XIII вв. после падения редуцированных утратили свое звуковое значение. Однако они сохранились в другом значении: для обозначения твердости-мягкости предыдущей согласной, а также для указания на йотацию последующей гласной. В конце слова применение буквы **Ѣ** было излишним, так как на твердость конечной согласной в достаточной мере указывало отсутствие буквы **Ь**. По словам А. С. Пушкина, «Шпионы подобны букве ѣ. Они нужны в некоторых только случаях, но и тут можно без них обойтись, а они привыкли всюду соваться». Не раз выходили «безъеровые» издания в некоторых частных типографиях. Но вплоть до 1918 г. буква **Ѣ** употреблялась на конце слов. Декретом 1918 г. **Ѣ** исключался в конце слов и в середине сложных, сохранялся как разделительный знак, указывающий на йотацию последующей гласной.

6.1.3. Изменения формы и значения некоторых букв

— Буква **Ѹ** по форме восходит к **Ѵ** «ижице», а по значению к букве **Ѳ** «ук». Уже в достаточно ранних памятниках **Ѵ** и **Ѳ** смешиваются из-за графического сходства (например, в Милятином Евангелии XII в.). Постепенно складывается традиция обозначать звук [y] после гласных и в начале слова буквой **Ѳ**, а после согласных — **Ѵ**.

«Ижица» в значении [и] с XV в. начинает писаться без хвостика: **Ѵ**. Употребительность «ижицы» естественным образом снижается. Еще в словаре В. И. Даля находим написание *Ѹпостась*, но к началу XX в. и это слово уже пишется с *и*. К 1918 г. «ижица» писалась лишь в слове *мѸро* и его производных. Поэтому ни в циркулярах Временного, ни в декретах Советского правительства эта буква не числится среди исключаемых из алфавита. Видимо, в сознании общества она «умерла своей смертью».

— Буква **Щ** восходит к букве **Щ** «шта», которая в древнерусском письме обозначала сочетание фонем [ш'ч] и была лишней. Ее наличие в старославянской азбуке обусловлено тем, что для болгар артикуляция [ш'т'], передававшаяся этой буквой, была реализацией единой фонемы. В русском языке [ш'ч] > [ш'ш']. Это последнее также может быть передано без помощи особой буквы, ср. возможное написание *шьшока*. Но неудобство написаний такого рода оправдывает сохранение буквы **Щ**. Кроме того, она помогает различать формы типа *пожарищ* (сущ. в род. пад. мн. ч.) и *пожаришь* (глагол. во 2-м лице ед. ч.).

Написание **Щ** с хвостиком справа впервые появляется в скорописи XVII в., хотя хвостик имеет разные начертания. Буква **Щ** узаконена Петром I в гражданской азбуке, где хвост сделан таким же, как у буквы **Ц**.

— Буква **Я** по начертанию восходит к скорописному **А** «юсу малому», по значению восходит к **Ю** «азу йотированному», обозначавшему [ʼа] после мягких и [ja]. Однако судьба буквы **Ю** рано пересеклась с судьбами букв **А** и **Ю**, совпавших с ней по значению после вторичного смягчения согласных в древнерусском языке. **Ю** стихийно перестал употребляться к началу XVIII в., **А** сохранялся вплоть до введения гражданicy. Во многих памятниках **А** употребляется в значении [ʼа] после мягких, **Ю** — в значении [ja], но последовательно такое распределение выражено редко, постепенно в обоих значениях закрепляется **А**. Именно скорописный **А** стал прообразом современной буквы **Я**.

Процесс превращения бегло нарисованного «малого юса» в **Я** следующий: малый юс пишется в один росчерк: начав снизу с правой нижней ножки, идем до вершины, потом вниз влево до конца левой ножки, потом плавно слева направо по перекладине, и обратным движением вниз по средней ножке. Или так же, но в обратном направлении. При ускорении левая ножка пропадает, а вся фигура несколько поворачивается по часовой стрелке.

Современное начертание **Я** узаконено в гражданской азбуке Петра I.

6.1.4. Введение в алфавит новых букв

— Буква Ё стала необходимой с переходом *е* в *о* после мягких согласных перед твердыми под ударением (*сестра* — *сёстры*). Пока этот переход был позиционным, он, в силу морфологического характера орфографии, не передавался на письме. Поэтому буква возникает только в XVIII в.

В 1737 г. она была введена В. Е. Адодуровым в начертании **Ю̇**. В начале 1790-х гг. появляется начертание этой буквы в виде **Ё̇** для передачи заимствований (во втором издании «Сравнительного словаря всех языков и наречий» Янковича де Мириево). В 1796 г. Карамзин применил современный вариант буквы в альманахе «Аонида» в слове *слёзы*. Но до второй половины XIX в. она применяется только отдельными авторами и издателями. Затем ее начинают употреблять в текстах для начинающих читателей. Пункт о применении буквы **Ё̇** выпал из последней редакции советского декрета 1918 г. В начале декабря 1942 г. эту букву стали употреблять некоторые центральные газеты, а 24 декабря был издан приказ народного комиссара просвещения, вводивший обязательное употребление *ё* в школе. Но все же буква *ё* не прижилась. Постепенно все издания, последовательно употреблявшие *ё*, отказались от нее. Долше всего удерживали *ё* «Огонек» и «Новый мир». Буква утверждается лишь в 1956 г. в «Правилах русской орфографии и пунктуации». Она считается обязательной при омографии (*небо* — *нёбо*, *все* — *всё*) и при малой известности слова в любых текстах. На практике это не всегда соблюдается.

— Буква **Й** появилась в церковнославянской письменности XV–XVI вв., представляя собой сочетание буквы **И** и заимствованного из греческой письменности знака краткости. Строгое фонетическое разграничение начертаний **И** и **Й** возникло в украинской печати начала XVII в; в ходе «книжной sprawy» времен патриарха Никона¹ оно перешло в московские издания церковнославянских книг (вторая половина того же века). Интересно, что в XVII в. Юрий Крижанич предлагал ввести букву **j** «йот» из латинского алфавита.

---

¹ Книжная справа — деятельность русской церкви по редактированию текстов переводов богослужебных книг в 1640–1660 гг. Наиболее важные правки в редакции текстов были официально приняты при патриархе Никоне (отсюда распространенное название «никоновская книжная справа»).

Новшество не прижилось, хотя некоторые издатели использовали этот знак.

При введении гражданского шрифта в 1707–1710 гг. были отменены все надстрочные знаки, т. е. буква **Й** исчезла. Она была восстановлена Академией наук при реформе 1735 г. (часто эту дату указывают как дату возникновения буквы **Й**). Первоначальным названием буквы было «и с краткой» (по значку *кратка* над буквой). По предложению Я. К. Грота с конца XIX в. стало использоваться название «и краткое».

— Буква **Э** («э обратное») — перевернутая буква **Є** «есть». В древнерусском письме того периода, который предшествовал смягчению полумягких согласных, буква **Є** обозначала самостоятельную фонему [ʲe] после полумягких согласных. После мягких согласных для обозначения той же фонемы употреблялась буква **Ю**. Буква **Ю** употреблялась и для обозначения [je] (например, в начале слова). После смягчения полумягких буква **Є**, оставшись на месте, стала обозначать [ʲe] после мягких согласных. Буква **Ю** утратилась. К букве **Є** отошла и функция буквы **Ю** обозначать [je]. Так появилась необходимость в букве, которая обозначала бы [e] без предшествующего «йота». Этой буквой стала **Э**, которая фиксируется в юго-западных памятниках уже в XIII–XIV вв. Она многократно встречается в рукописном Познанском сборнике (белорусско-литовской летописи) XVI в.

В XVII в. буква **Э** начинает употребляться достаточно регулярно (например, в рукописной газете «Вести — Куранты»). Встречается она и в московском издании грамматики Мелетия Смотрицкого 1648 г., причем для **Э** была изготовлена особая литера, а не перевернута существующая. В 1708 г. официально включена в гражданскую азбуку Петром I.

Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки / В. А. Истрин. — М. : Наука, 1988. — 192 с.

Осипов Б. И. Судьбы русского письма: История русской графики, орфографии и пунктуации / Б. И. Осипов. — М. : Ин-т рус. яз. РАН ; Омск : Омский научный вестник, 2010. — 320 с.

Ротт-Жебровски Т. История русского письма / Т. Ротт-Жебровски. — Люблин : Изд-во Ун-та Марии Кюри-Склодовской (Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej), 1983. — 142 с.

1. Сравните кириллицу и современный русский алфавит. Какие буквы были исключены из кириллицы? Какие новые буквы появились в русском алфавите? Какие буквы изменили свое значение? Объясните причины всех изменений.

2. Назовите важнейшие реформы русской графики. В чем суть каждой реформы?

6.2. Почерковые разновидности русского письма

В русском рукописном письме выделялись три вида почерков: устав, полуустав и скоропись. Все попытки точно установить отличительные признаки почерков страдают шаткостью, определения у разных исследователей расходятся. Между тем практически (на реальных примерах) почерки различаются без затруднения, и колебания возникают редко. Это объясняется тем, что различия устава, полуустава и скорописи многочисленны, но не все одинаково обязательны.

В. Н. Щепкин определяет почерковые разновидности не только по внешнему виду, но и по цели.

Устав (XI–XIV вв.) — медленное и торжественное письмо. В эту эпоху письменность носит литургический характер. Цель устава — красота и церковное благолепие. Написание рукописи — набожное дело, которое не терпит спешки. Отсюда и внешние особенности устава: отчетливый архитектурный характер линий и незначительное количество сокращений. Буквы имеют строгий геометрический рисунок, они пишутся прямо, перпендикулярно строке. В уставе буквы писались отдельно, расстояние между ними почти одинаковое. Разделение текста на слова и фразы еще нет. Сокращения допускаются в редких случаях и обязательно под титлом, выносных букв немного. *Титло* первоначально ставилось над священными словами, чтобы выделить их как особо важные. Но так как *nomina sacra* в священных текстах встречались часто, возникло стремление писать их сокращенно. Так титло превращается из знака выделения слова в знак сокращения. В уставе мало надстрочных знаков, редки лигатуры, они появляются по причине недостатка места (в конце строки).

Писцы старались писать каллиграфически, в единообразном стиле, и все же почерк не был единым. Даже древнейшие рукописи XI в. написаны разными почерками. Например, Остромирово Евангелие имеет устав крупный и красивый, несколько сжатый с боков (см. рис. 40). Изборник Святослава 1076 г. имеет устав средней величины, более простой, и буквы, близкие к квадратным (см. рис. 41). Служебные Минеи 90-х гг. XI в. имеют устав простой и мелкий. Разнообразие почерков объясняется как принадлежностью писца к определенной школе, так и его индивидуальными особенностями.

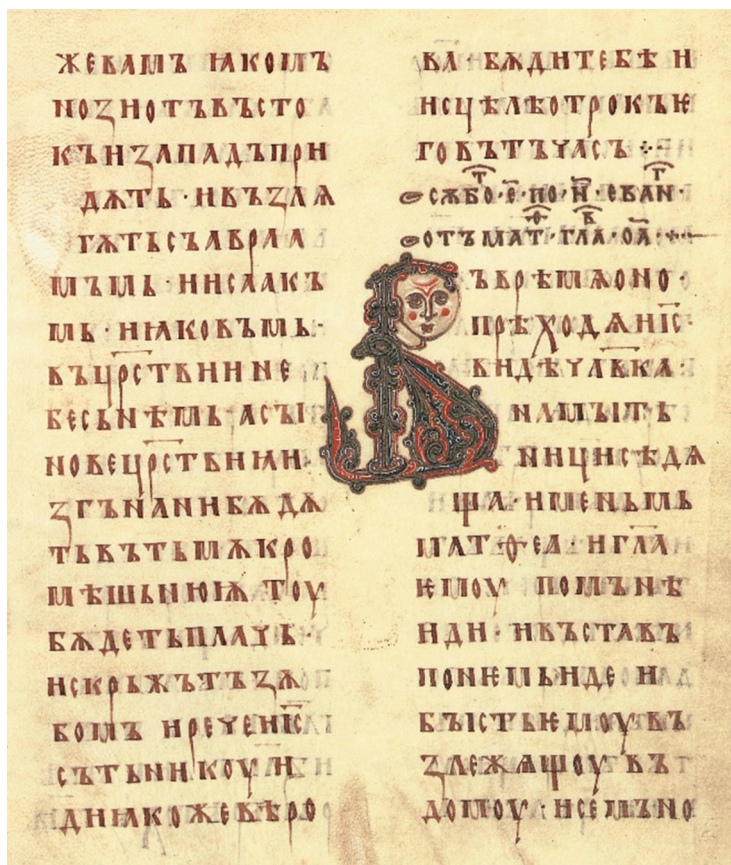

Рис. 40. Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. [Памятники]

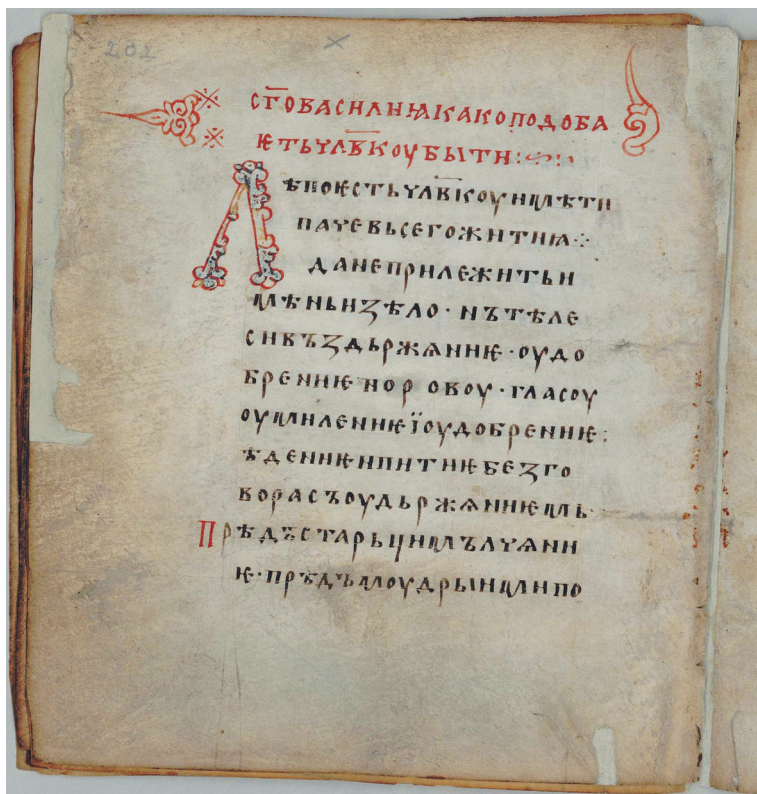

Рис. 41. Изборник Святослава 1076 г. [Древнерусская литература]

В начале XIII в. геометрический принцип уставного письма начинает нарушаться: в линиях появляется кривизна, утрачивается правильная дуга. Нарушается симметричность начертания букв: верхние части пишутся обычно меньше нижних («буки», «живете», «како»), перекладыны в буквах (например, в йотированных) располагаются значительно выше их середины. Поэтому исследователи выделяют устав ранний (XI — первая половина XIII в.) и устав поздний (вторая половина XIII — XIV в.) (см. рис. 42).

«Внутри» каждого периода также есть особенности начерков букв. Так, В. Н. Щепкин определил особенности букв **Ѣ**, **Ѡ**, **Ѩ** в XI и XII вв., что позволило более точно датировать рукописи тех времен. **Ѣ** в XI в. не выходит мачтой (вертикальной чертой) выше верхнего

уровня строки, в XII в. мачта возвышается над верхним уровнем, а коромысло (горизонтальная черта) лежит на верхнем уровне строки. **W** в XI в. имеет высокую середину, в XII в. встречается новый тип «омеги» с сокращенной (невысокой) серединой. В XI в. «пси» часто является в крестовой форме, в XII в. господствует «пси» в виде цветка лилии: **Ψ**. Приметы **Ψ** и **W** не являются абсолютными, на практике вопрос датировки решает совокупность примет.

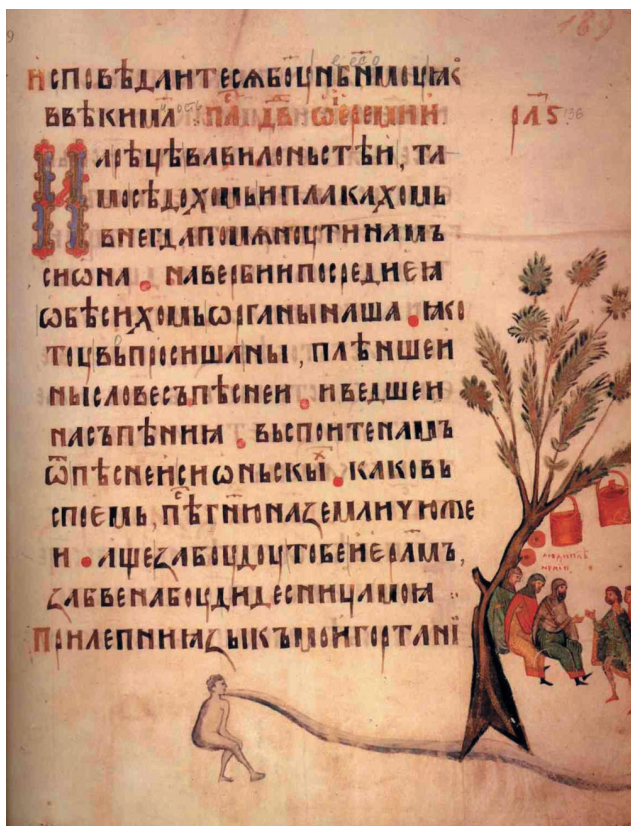

Рис. 42. Киевская Псалтырь 1397 г.
[Киевская Псалтырь]

Поскольку уставное письмо выглядело очень эффектно, им пользовались в последующие века вплоть до XVII в. в особо торжественных случаях.

Полуустав (вторая половина XIV — XVII в.) возникает, когда письменность получает более широкое распространение, перерастая литургические рамки. Это вызвало потребность выработать почерк, который сэкономил бы время писца. Полуустав соединяет цели удобства письма и четкости, отсюда его особенности.

Полуустав мельче и проще устава, имеет больше сокращений и выносных букв. Полуустав мог быть наклонным (к началу или к концу строки), так как строго вертикальные почерки требуют времени и тщательности. Но даже в вертикальном полууставе нарушается геометрический принцип написания букв: вместо четких и прямых линий допускается кривизна, вместо прямых углов — острые, округлые линии не имеют правильной дуги. Промежутки между буквами разные. В отдельных случаях текст делится на слова и фразы.

По времени распространения выделяют:

1. *Полуустав ранний* или *старший* (вторая половина XIV — первая половина XV в.). Возник из позднего устава, его отличительной чертой является прямой вертикальный почерк (см. рис. 43).

2. В XV в. возникает *младший полуустав*, который называют также *южнославянским*, поскольку он испытал второе южнославянское влияние. Его особенности: стремление к удлинению букв, к украшению букв петлями, завитушками, длинными «усами», обилие надстрочных знаков. Именно в младшем полууставе появляется одностороннее **Ч** (вместо **У**), буква «земля» начала писаться почти как тройка **З** (см. рис. 44).

3. В XVI в. вырабатывается еще один почерк, который условно называют *московским полууставом*. В нем утверждаются многие начертания старшего полуустава, правда, в несколько измененном виде. Письмо постепенно освобождается от излишеств южнославянского полуустава: становится меньше надстрочных знаков и орнаментации. Образцом для московского полуустава послужили почерки Миней-Четьих митрополита Макария (см. рис. 45).

Начерки XVI в. повторяются и в рукописях XVII в., но полуустав этого времени беднее, например, нет декоративных лигатур, характерных для XVI в. Связано это с книгопечатанием, которому в то время подражали писцы. В XVII в. появляется деление текста на слова.

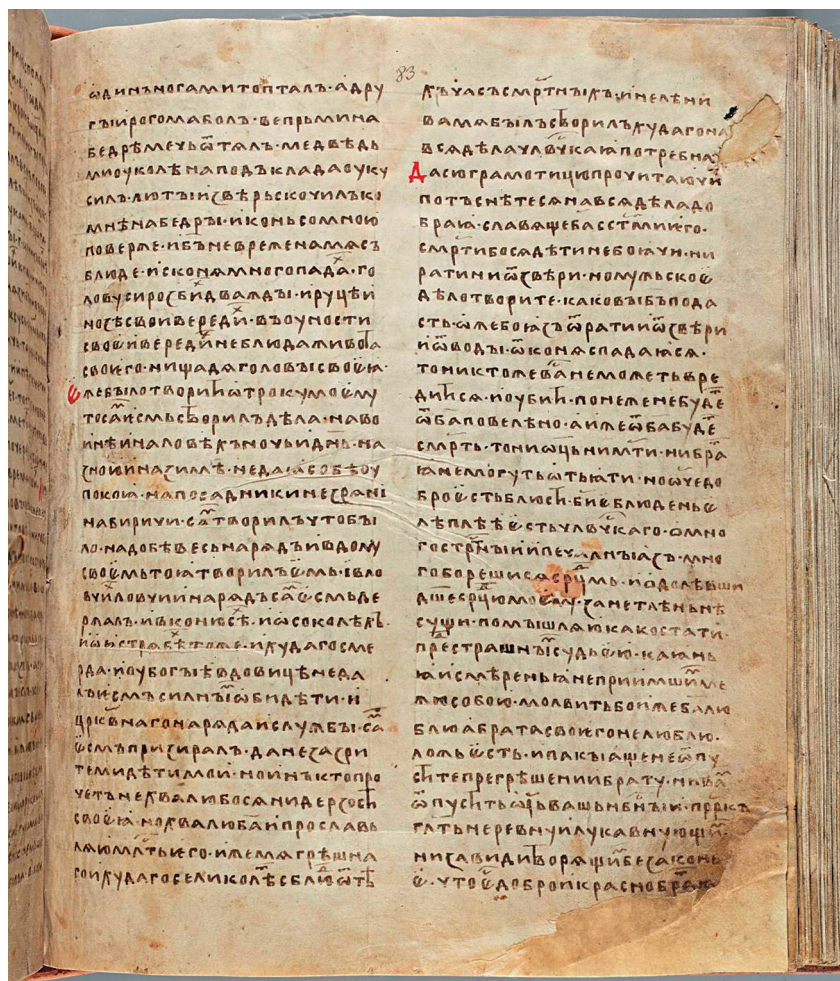

Рис. 43. Лаврентьевская летопись 1377 г. [Ротт-Жебровски, с. 102]

По функции выделяют полуустав *каллиграфический* и *беглый*. Каллиграфический полуустав применялся в литургических памятниках. На основе каллиграфического московского полуустава возник старопечатный шрифт, который использовался от Ивана Федорова до реформы письма в Петровскую эпоху. В *беглом* (деловом) полуустае заметно сказывается ускорение процесса

письма. На основе беглого полуустава в дальнейшем развивается скоропись.

Полуустав сохранился в старообрядческой литературе и употребляется до сегодняшнего дня.

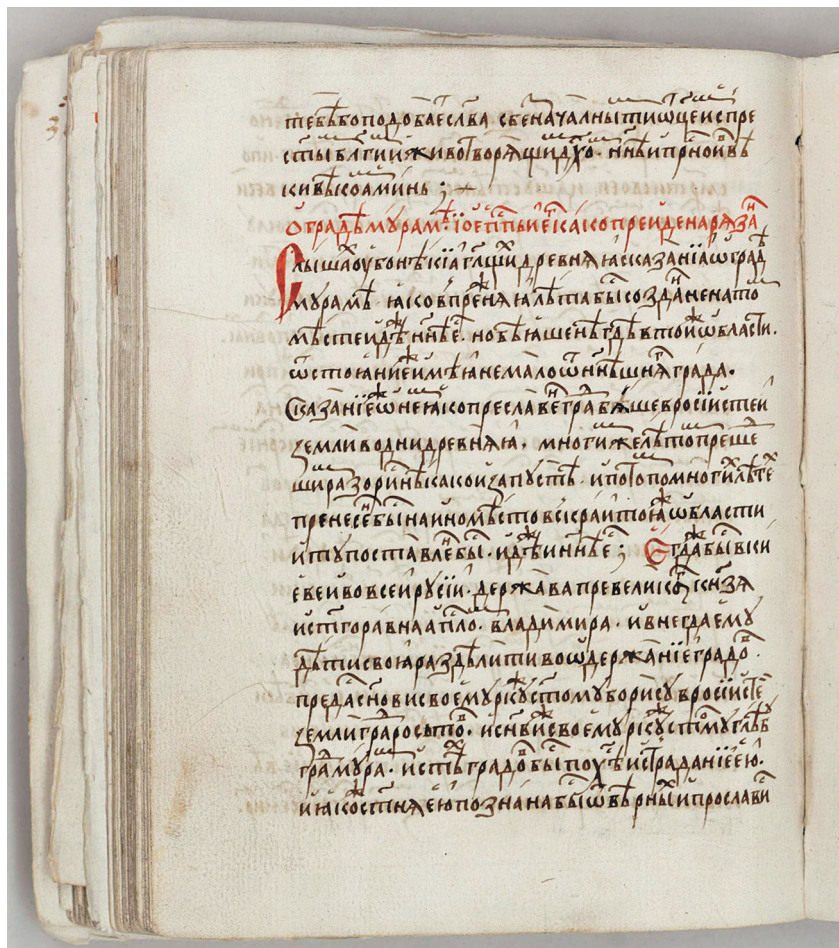

Рис. 44. Ермолай-Еразм. Повесть о рязанском епископе Василии. XVI в. [Древнерусская литература]

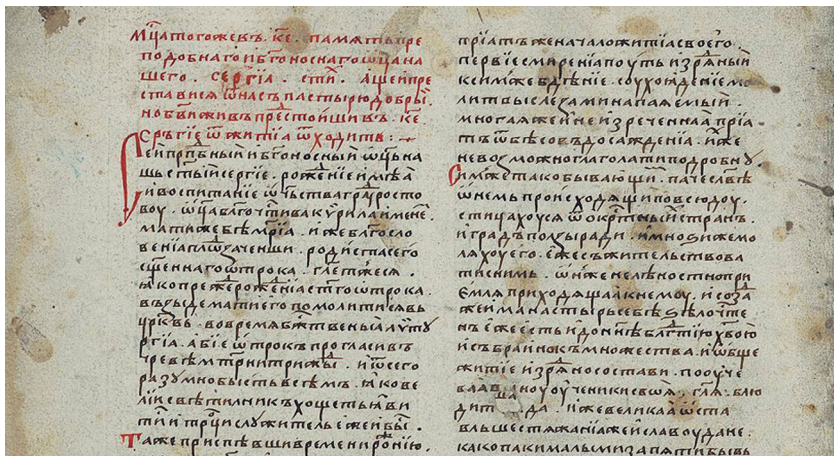

Рис. 45. Минеи-Четьи митрополита Макария. XVI в.
[Древнерусская литература]

Скоропись — особый вид письма, имеющий целью исключительно экономию времени и ускорение процесса письма. Скоропись впервые появляется в конце XIV в., но широко распространяется с XV в. в чисто практических целях. С этого времени усложняется система государственных и хозяйственной документации. Вместо кратких записей составляются подробные документы, отсюда ускорение процесса письма. Также появление скорописи связано с широким распространением грамотности и появлением большой частной переписки. Во второй половине XVII в. скоропись стала применяться при написании литературных произведений. Ускорение достигается особыми способами, которых устав и полуустав не знает:

— большая свобода нажимов и взмахов, которыми буквы выводятся за линию строки вверх или вниз;

— безотрывное написание соседних букв (одна буква могла вписываться в другую, буквы могли соединяться при помощи дополнительной черты, использовались и комбинации приемов):

рв дв, @ се, ѣс др, ъ ог, ѱ ив.

Гласные буквы могли крепиться на горизонтальном элементе согласных:

до то во де ду дя ді;

— многочисленные сокращения.

Различают три способа сокращения слов:

1. *Контракция* (сжатие) — сокращение путем удаления ряда букв, главным образом гласных. Над сокращенными словами ставилось титло. Так, например, писалось слово *крест*:

Этот способ сокращения использовался в уставе и полууставе, но гораздо реже, чем в скорописи.

2. *Суспенсия* — сокращение слова путем отсечения окончания. При этом последняя буква сокращенного слова обводилась полукругом:

пишет

3. *Сигла* — способ сокращения слова, при котором писалась начальная буква (или первые две буквы) слова и обводилась кружочком:

поп , *лавка*

Подобные сокращения встречаются в писцовых, переписных, дозорных, межевых и других книгах XVI–XVII вв., в которых часто повторялись одни и те же слова.

В скорописи часто употребляются выносные буквы. Наиболее часто использовались *р, з, т, х*. Выносные буквы без отрыва от строчных назывались *взметы*:

ров

Примеры слов, написанных скорописью:

дай

двор

суду

подьячего

черни

стою

Афон

се яз

што

яр

пишет

князь

Дмитрий

Пожарский

грамота грамота

козаков козаков

псалом псалом

Кондратий Кондратий

предисловие предисловие

Булавин Булавин

Письмо скорописью начинает приобретать индивидуальные черты, которые особенно заметны в XVII в. Поэтому читать скоропись этого времени довольно трудно (см. рис. 46). Писцы иногда делали приписки, в которых указывали, кто может прочесть письмо их руки. На сегодняшний день палеографами составлены таблицы, в которых сведены все начерки рукописных букв (см. рис. 47).

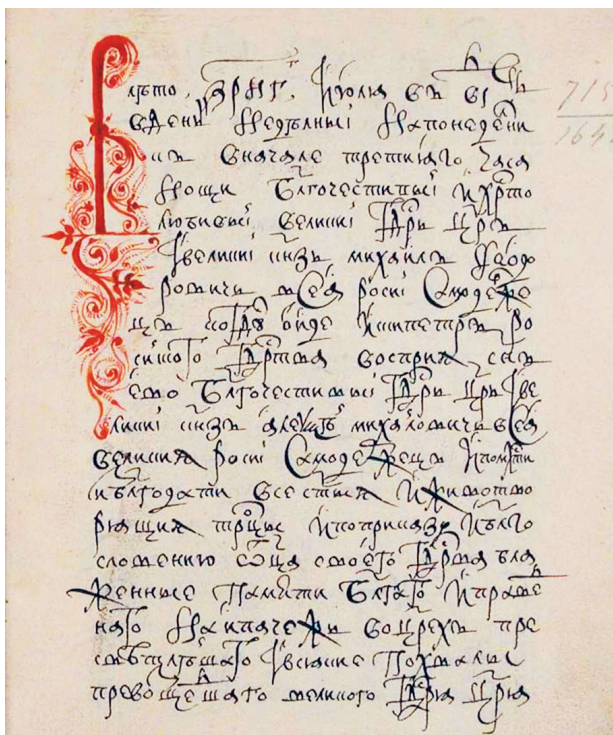

Рис. 46. Титулярник и Послания царя Ивана IV. Последняя треть XVII в. [Рукописные собрания]

XV₈

XVI 8

XVII. B

1. А	Аа	а	а
2. Б	Бб	б	б
3. В	Вв	в	в
4. Г	Гг	г	г
5. Д	Дд	д	д
6. Е	Ее	е	е
7. Ж	Жж	ж	ж
8. З	Зз	з	з
9. И	Ии	и	и
10. І	Іі	і	і
11. К	Кк	к	к
12. Л	Лл	л	л
13. М	Мм	м	м
14. Н	Нн	н	н
15. О	Оо	о	о
16. П	Пп	п	п
17. Р	Рр	р	р
18. С	Сс	с	с
19. Т	Тт	т	т
20. У	Уу	у	у
21. Ф	Фф	ф	ф
22. Х	Хх	х	х
23. Ц	Цц	ц	ц
24. Ч	Чч	ч	ч
25. Ш	Шш	ш	ш
26. Щ	Щщ	щ	щ
27. Ъ	Ъъ	ъ	ъ
28. Ы	Ыы	ы	ы
29. Ь	Ьь	ь	ь
30. Ъ	Ъъ	ъ	ъ
31. Э	Ээ	э	э
32. Ю	Юю	ю	ю
33. Я	Яя	я	я
34. Ѳ	Ѳѳ	ѳ	ѳ
35. Ѵ	Ѵѵ	ѵ	ѵ

Рис. 47. Таблица скорописных букв
[Пронштейн, Овчинникова, с. 26–27]

Вязь — кирилловское декоративное письмо, где вся строка связана в непрерывный орнамент. Вязь встречается в рукописях (в заглавиях), на фресках, на иконах, колоколах, на металлической и шитой утвари, на надгробиях. Где бы ни появлялась вязь, место для нее заранее отмерено декоративными соображениями. Задача состоит в том, чтобы определенное количество букв красиво разместить в определенном пространстве. Если число букв значительно, а пространства мало, каллиграф прибегает к сокращениям, в обратном случае он маскирует пустоты различными украшениями (см. рис. 48).

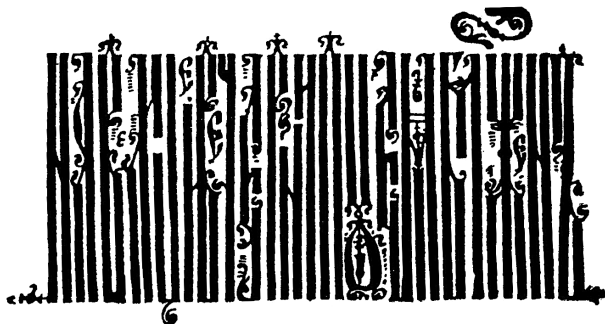
Русское Евангелие XV в., написанное с сербского оригинала

Лицевой летописный свод, работа мастеров Ивана Грозного XVI в.

Синодик 1659 г.

Житие Варлаама Хутынского. 1689 г.

Рис. 48. Вязь [Щепкин, с. 61–63]

Приемы вязи — лигатурное соединение букв, вписывание одних букв в другие, широкое употребление надписных букв. Иногда петли и извивы букв заменяются отвесными линиями. Часть букв украшается ветками и травами.

Система вязи сложилась у византийцев позднее основания славянской письменности, и поэтому в ее древнем периоде вязь отсутствует. Первые датированные памятники вязи у русских относятся к концу XIV в. вместе с другими чертами южнославянского влияния (у южных славян первые памятники вязи относятся к началу XIII в.).

С течением времени непрерывно растет показатель вязи (соотношение ширины и длины буквы). В XV в. преобладает соотношение 1:3 и 1:4, в XVI в. колебания между 1:4 и 1:8, вязь конца XVII в. имеет соотношения 1:10 и 1:12 и является своего рода тайнописью. С XVIII в. вязь сохраняется главным образом в старообрядческой литературе.

6.3. Строчные и надстрочные знаки

Основные строчные знаки (знаки препинания) старославянских памятников были заимствованы из византийской письменности. Это были *точка*, *запятая* и *крест*.

В древних рукописях единых правил расстановки знаков препинания не было. В конце большого куска текста, иногда в конце предложения ставились комбинации точек и запятых, к ним мог присоединяться крест, а также горизонтальные и вертикальные черты, изогнутые линии. От фантазии писца зависело, какую комбинацию знаков он поставит.

В конце предложений или частей предложений обычно ставилась точка посередине строки, что мы и видим в Изборнике Святослава 1076 г. (см. рис. 49).

Встречаются памятники, где точки разделяют не только фразы, но и слова. Такие примеры находим в Судебнике 1497 г. и в берестяной грамоте «О разделе ржи» (1400–1410) (см. рис. 50). Письмо было беспробельным, и при помощи точек писцы делили текст на слова.

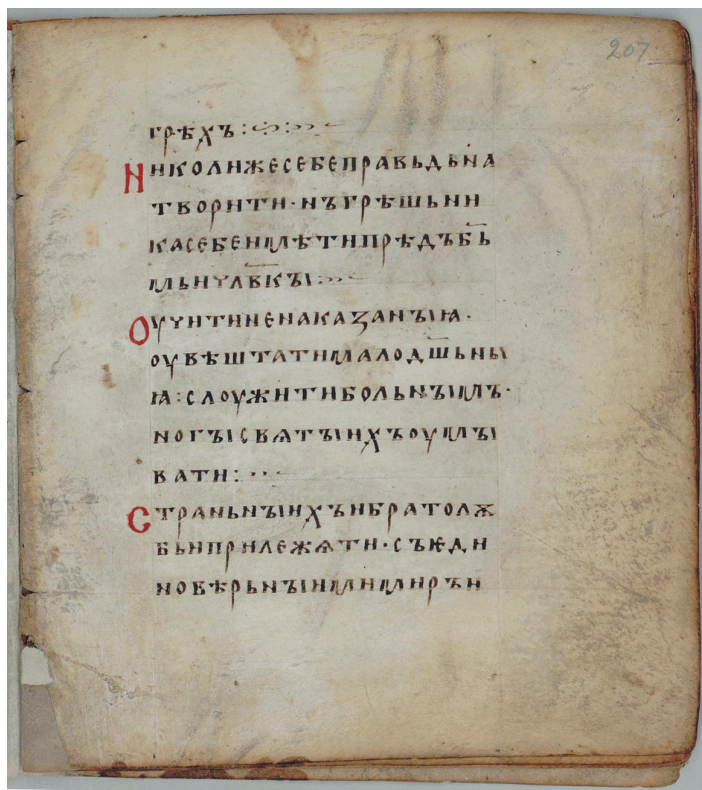

Рис. 49. Изборник Святослава 1076 г. [Древнерусская литература]

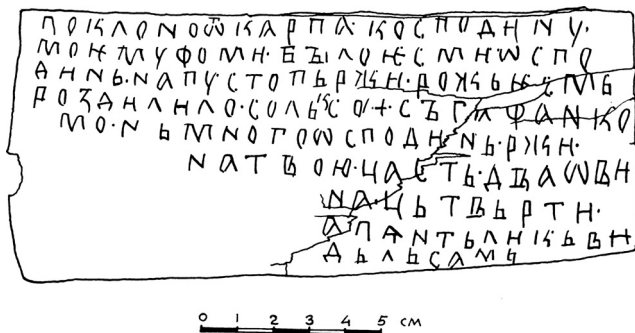

Рис. 50. Берестяная грамота № 23 о разделе ржи. Начало XV в.
[Древнерусские берестяные грамоты]

Реже употреблялись другие знаки. Уже в некоторых древних памятниках на месте точки встречаем *двоеточие* (:). Оно отмечено в Изборнике Святослава 1076 г., в Словах Григория Богослова, в кириллической части Реймского Евангелия (XI–XII в.). В Остромировом Евангелии встречаем вертикальную волнистую черту (*змийцу*), которая используется в прямой речи для внутреннего членения предложения.

В результате второго южнославянского влияния пунктуационная система обогатилась. Для членения строки стали использоваться *запятая, точка с запятой*, регулярным становится употребление *двоеточия*².

Кроме строчных знаков в русских рукописях употреблялись различные надстрочные знаки, также заимствованные из византийского письма. В древнейших памятниках их не очень много, но в связи со вторым южнославянским влиянием их число возросло, так как именно в южнославянской письменности в XIV в. были выработаны искусственные правила постановки различных надстрочных знаков. Эти знаки имели особые названия.

Титло — надстрочный знак над сокращенно написанным словом. Были титла простые (ѿ҃з) и буквенные — с выносной буквой под ними. В таких случаях титло принимало вид дужки. Чаще всего использовались:

ⷰ глагол-титло: ѿ҃мѣ

ⷱ он-титло: ꙗ҃коꙗ

ⷲ рцы-титло: ꙗ҃мкꙗ

ⷳ слово-титло: ꙗ҃тꙗ

ⷴ добро-титло: ѿ҃д

Добро-титло изображалось без титлового знака, просто ставилась буква вверх строки.

Титло с точками по сторонам, помещаемыми на уровне середины строки, писалось также при употреблении букв в числовом значении: •ѿ• = 2.

В древнерусских памятниках использовались надстрочные знаки ударений и придыханий, заимствованные из византийской письменности:

---

² Подробнее о знаках препинания см. в главе «История русской пунктуации».

— *звательца* (*псилія*’ и *дасія*’) — по происхождению знаки греческих придыханий. В славянском языке первоначально это были знаки йотации и мягкого чтения согласной буквы перед гласной. Затем звательца превращаются в чисто графический аксессуар гласных букв в начале слова и после гласных:

оѹже³, ѿма, ѹпостать

— *силы*: *акут* (*оксія*, *острая*) ’; *циркумфлекс* (*камора*, *облеченная*, *покрышка*) ^; *гравис* (*варія*, *тяжкая*) ` . Силы обозначали ударение и восходили к греческой традиции, где различались восходящее и нисходящее ударение на долгом слоге и нисходящее на кратком. В славянской традиции ударения первоначально не ставились (лишь изредка они обозначались пробелом после буквы). К XIII в. древнерусский язык уже имел один тип ударения (долготно-силовой), и такого разнообразия акцентных знаков не требовалось. Поэтому с конца XIV в., когда ударения стали ставиться и в русских памятниках (в результате второго южно-славянского влияния), различие трех указанных знаков проводилось по искусственным правилам, постепенно упрощавшимся:

тѡа, ѿѿзтворѿ, тѡко

Циркумфлекс мог указывать на мягкость согласного. В настоящее время *акут* употребляется как знак основного ударения, а *гравис* — дополнительного.

Под влиянием греческого языка употреблялись и знаки долгот (хотя гласные перестали различаться по долготе еще в праславянский период).

Долгая иногда ставилась над конечным открытым слогом в севернорусских памятниках (поскольку северным говорам свойственна бóльшая длительность гласных в этой позиции) и постепенно совпала с *варией*.

Кратка сначала была самостоятельным знаком, она ставилась не только над буквой **и**, но и над **ю** и **ѧ**. По мнению Б. И. Осипова, *кратка* обозначала, что любая гласная буква под ней произносится

³ Над диграфом **оѹ** по греческому образцу зательце в российских изданиях ставилось над вторым элементом.

как [j] [Осипов, с. 54]. Позднее знак закрепился только за буквой й и превратился в ее элемент.

Были также сочетания надстрочных знаков: силы в начале слова могли сочетаться со звательцами:

лпш^леннцж

В некоторых рукописях встречаются знаки смягчения. Кроме циркумфлекса и звательца был особый знак ҃, применявшийся с древности. Очень много примеров его употребления, почти на каждом листе, встречаем в Синайском Патерике XI в.

Надстрочные знаки были упразднены реформой Петра I, но в церковных книгах употреблялись еще долго, особенно у старообрядцев.

6.4. Реформа графики в Петровскую эпоху

События в общественной жизни России конца XVII — начала XVIII вв. сыграли большую роль в развитии русского кирилловского письма. Укрепляется государственная власть, уменьшается сфера влияния церкви, начинается интенсивное развитие русской культуры, науки и просвещения. Печатаются книги по математике, географии, навигации и другим наукам.

Печатный шрифт был основан на полууставе. Сложные начертания отдельных букв затрудняли книгопечатание. Надо было упростить шрифт, кроме того, следовало упростить рукописные начертания букв. Для этого из множества начертаний букв прошлого столетия надо было отобрать наиболее простые и удобные как для книгопечатания, так и для непрерывного письма.

Реформа по унификации графики и выбору шрифта была проведена при деятельном участии Петра I. Чертежник Куленбах изготовил для Петра образцы азбуки, где были представлены как печатные, так и письменные варианты букв.

Как уже было сказано, Петр исключил многие ненужные буквы. Кроме того, в реформированной азбуке буква «ук» получила начертание У (исключены были начертания ѠѢ и Ѣ), официально введены буквы Я (вместо Ѧ) и Э.

Из предложенных Куленбахом Петр оставил наиболее простые варианты букв, внешне напоминающие латиницу. Излишняя

ИЗЪОБРАЖЕНІЕ ДРѢВНЫХЪ И НОВЫХЪ ПИСМЕНЪ СЛАВЯНСКИХЪ
ПЕЧАТНЫХЪ И РУКОПИСНЫХЪ.

Ѧ	А	а	Ѧ	А	А	а	а	Ѧ	Ѧ
Ѣ	Б	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ
Ѧ	В	В	Ѧ	В	В	В	В	Ѧ	Ѧ
Ѧ	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Ѧ	Ѧ
Ѧ	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Ѧ	Ѧ
Ѧ	Е	Е	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
Ѧ	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ѧ	Ѧ
Ѧ	С	С	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ

Дано Монахъ Родъ 1710.
Генварь 22 1710

123

В 1708 г. была утверждена новая, так называемая *гражданская* азбука. Ею стали печатать все светские книги, кириллица же стала употребляться только в богослужебной сфере. Первой книгой, напечатанной в России новым шрифтом, была «Геометрия» (см. рис. 52).

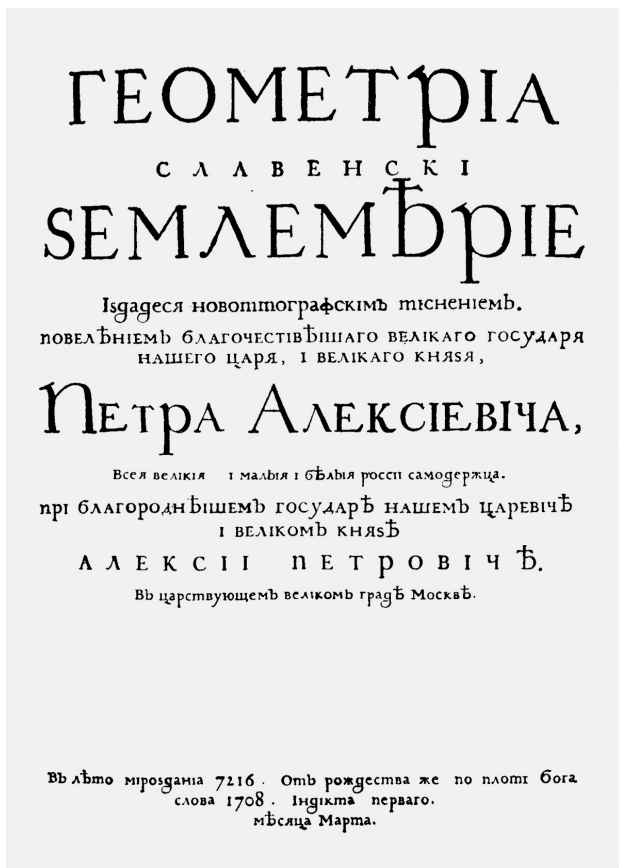

Рис. 52. Учебник геометрии — первая книга, напечатанная гражданским шрифтом [Истрин, 1988, с. 172]

Эту реформу высоко оценили прогрессивные люди. «При Петре не одни бояре и боярыни, но и буквы сбросили с себя широкие шубы и нарядились в летние одежды», — писал М. В. Ломоносов.

Введение гражданского шрифта положило начало новому этапу в развитии русской скорописи, которая постепенно все в большей мере принимала современные черты.

Для скорописи XVIII–XIX вв. характерны: стандартизация подавляющего большинства букв, исчезновение сокращений, а с конца XVIII в. — выносных букв (остаточное явление — написание типа 1^е Мая), строгое деление текста на слова и фразы, употребление прописных букв в современном значении. К середине XIX в. окончательно сложился четкий и красивый почерк, доведенный до совершенства канцеляристами. Унификация форм скорописных букв как в канцеляриях, так и в школах привела к возникновению сегодняшнего рукописного шрифта.

Можно сделать вывод, что почерковые изменения русского письма и шрифта за тысячелетие привели только к сравнительно небольшим изменениям формы букв. Значительно изменилась форма лишь пяти букв:

«аз» **Ѧ** > **А**. Современное начертание утверждается в гражданской, впрочем, для прописной буквы это начертание применялось и ранее в декоративных целях, например, в заглавиях Остромирова Евангелия;

«земля» **З** > **З**, «червь» **У** > **Ч**. Буквы получили современные начерки в результате второго южнославянского влияния;

«иже» **и** > **И**, «наш» **н** > **Н**. К XIV в. (хотя и не повсеместно) переკладина в N-образной кириллической форме буквы «наш» несколько повернулась против часовой стрелки, и буква приобрела нынешний вид (с которым и вошла в гражданский шрифт, уподобившись латинской **Н**). Впрочем, иногда в церковнославянских изданиях (особенно в вязи заголовков) старое N-образное начертание сохраняется. Поворот переκладины **н** → **Н** происходил одновременно с превращением «иже» **и** → **И**, так что конфликта из-за совпадения двух букв практически не было. Надо отметить, что современные начерки букв эпизодически встречаются и ранее XIV в.

Пронштейн Л. П. Развитие графики кирилловского письма : учеб. пособие / Л. П. Пронштейн, С. В. Овчинникова. — Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1981. — 111 с.

Ротт-Жебровски Т. История русского письма / Т. Ротт-Жебровски. — Люблин : Изд-во Ун-та Марии Кюри-Склодовой (Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej), 1983. — 142 с.

Щепкин В. Н. Русская палеография / В. Н. Щепкин. — М. : Аспект Пресс, 1999. — 270 с.

1. Назовите почерковые разновидности русского письма и их отличительные признаки.

2. Форма каких букв современного русского алфавита существенно отличается от кириллических? Когда произошло изменение каждой буквы?

3. Когда появились современные прописные буквы?

Выполните практические задания № 7–9.

7. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

7.1. Принципы русской орфографии

Орфография регулирует правила написания слов и их форм (греч. γράφω ‘пишу’, ὀρθός ‘прямой’, ‘правильный’). Орфография — внешняя, письменная оболочка языка, иногда ее называют одеждой языка. Грамотность, как важная составная часть культуры человека, конечно, несравненно шире, чем просто грамотное письмо: она предполагает правильное владение самим языком, всем богатством языковых средств. И все же орфография — основа грамотности.

Правописание — не только результат нормализаторских усилий и не совокупность раз и навсегда установленных правил. Это еще и саморазвивающаяся система, требующая регулярной и постоянной корректировки, упорядочения с учетом и развития самого языка, и существующей практики письма.

Орфография русского языка развивалась в сторону все более последовательного применения *морфологического* принципа. Этот принцип требует одинакового написания морфем, даже если их произношение меняется в различных грамматических формах слов (*дуб* — *дуба*). Применение этого принципа развивалось за счет ограничения других принципов — фонетического и традиционного.

Фонетический принцип требует написания слов в соответствии с их современным произношением. Он преобладал на первых этапах русского письма (XI–XII вв.). Например, в Остромировом Евангелии до 77 % фонетических написаний. Позднее этот принцип был распространен в бытовом русском письме. В современном русском письме он реализован в некоторых правилах: например, правописание приставок на -с и -з основано на фонетическом принципе.

Традиционный принцип требует написания слов в соответствии с их произношением в прошлом, по традиции. Этот принцип

господствовал в книжном церковнославянском письме. Так, для русского письма написание юсов, заимствованных из кириллицы, — традиционное. Написание *жи* и *ши* для современного русского письма тоже является традиционным.

7.2. Краткая история русской орфографии

7.2.1. Орфография XVI–XVII вв.

Первые попытки создания орфографических руководств принимаются в XVI в., правда, пока лишь в составе грамматик церковнославянского языка.

Орфографический раздел есть в Грамматике Адельфотес (др.-греч. ἀδελφότης ‘братство’), составленной в Львове в 1588 г. ректором и преподавателем братской школы Арсением Элассонским, но изданной лишь в 1591 г.¹. Рассматривает орфографические вопросы и Лаврентий Зизаний в Грамматике словенской (Вильно, 1596 г.).

В XVII в. вопросами орфографии последовательно занимается Мелетий Смотрицкий, грамматика которого вышла в 1619 г. в Литве. Автор пытается упорядочить употребление дублетных букв, подчеркивает необходимость раздельного написания слов. В грамматике достаточно последовательно проводится идея написаний морфологического типа. Правда, ни общей формулировки морфологического принципа, ни каких-либо обобщенных правил, основанных на нем, в грамматике нет. Она выдержала много изданий и активно использовалась справщиками церковной литературы. Сам Ломоносов учился по грамматике Смотрицкого и называл ее впоследствии «вратами своей учености». Однако она не могла применяться в качестве ориентира в деловой письменности, ведь это была грамматика церковнославянская, поэтому не отвечала на многие вопросы правописания, возникающие в русском национальном языке. Разница между «словенским» и «русским» в то время осознавалась очень хорошо.

---

¹ Полное название «Адельфотес. Грамматика доброглаголивого еллино-словенского языка. Совершенного искусства осми частей слова. Ко наказанію многоименитому Російському роду — греческо-церковнославянская грамматика».

Можно говорить об относительной устойчивости русской орфографии XVII в. Главная причина этого не в распространенности грамматик (церковнославянских!), а в том, что на практике основной принцип русского правописания (морфологический) уже определился. Он был осуществлен в большинстве текстов, которые осознавались как образцовые. Известную роль в становлении русской орфографии сыграло и то, что некоторым жанрам письменного общения, прежде всего деловым бумагам, была свойственна устойчивость языковых форм. Иначе говоря, в основном судьбу русской орфографии XVII в. решили не грамматические теории, а писцовая практика.

7.2.2. Орфография XVIII в.

Начало XVIII в. ознаменовалось Петровской реформой. Это была реформа графики, но она отразилась и на орфографии. Старые правила об употреблении тех или иных букв перестали существовать, новых же не было. Каждый пишущий по-своему пытался решить эту проблему. Правописание этого времени было охарактеризовано А. П. Сумароковым в статье «О правописании». Автор выражает сожаление об отсутствии в России орфографических руководств и, как следствие, — орфографического единообразия: «Но чем пособить, когда Россия не имеет собрания, пекущегося о языке и словесных науках: да и в школах ни Российскому правописанию, ни грамматике не учат. Это удивительно и достойно великого примечания» [Григорьева, с. 20]. Вопрос о правописании стал общественным вопросом.

Долгое время считалось, что первым по вопросу реформирования орфографии выступил В. К. Тредиаковский. Он написал трактат «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи» (1747). Однако ранее была написана грамматика В. Е. Адодурова (1738), но не была опубликована. Оба автора предлагали переход на фонетический принцип правописания.

«Так должны мы, — считал В. Е. Адодуров, — самое произношение почитать за наше главное правило и оному в письме сколько можно точно следовать» [Там же, с. 12]. «Праведнее и правильнее писать по звону, не взирая ни на какие затруднения. Что мне нужды,

что произведения корень не виден будет?» — писал В. К. Тредиаковский [Григорьева, с. 12].

Предлагаемая орфография не только не прижилась, но навлекла на Тредиаковского насмешки и издевательства со стороны современников. Однако предложенный автором фонетический принцип правописания не мыслился как нечто чрезвычайное. «Сама мысль Тредиаковского писать и печатать “по звукам”, то есть в соответствии с фонетикой живого московского разговорного языка, — пишет В. В. Виноградов, — служит ярким свидетельством растущей в русском обществе потребности национально-языкового самоопределения, эмансипации от средневековой церковно-книжной культуры» [Виноградов, с. 80]. Можно утверждать, что такая идея не могла не возникнуть в русском обществе, когда кириллическая орфография осознавалась как «старинная», а гражданская как «новая». Удивляться приходится скорее тому, что эта идея возникла с запозданием, когда новая печать имела тридцатилетнюю традицию, а не сразу же с введением гражданicy. Традиция же оказалась в основе своей морфологической.

Были и некоторые другие, дополнительные причины, почему идея В. Е. Адодурова и В. К. Тредиаковского не могла осуществиться. Определенную роль сыграла диалектная расчлененность русского языка, но это второстепенная причина: диалектные различия в некоторых языках, имеющих фонетическую орфографию (например, в итальянском) отнюдь не меньше, чем в русском. Кроме того, в первой половине XVIII в. русская культура начинает испытывать значительное влияние немецкой. В Германии же в это время также происходит нормирование орфографической системы, и происходит оно на «этимологической», «словопроизводственной» основе. И даже такой самобытный ученый, как М. В. Ломоносов, несомненно, испытал влияние немецких ученых в теоретических взглядах на проблему правописания. Поэтому он выступает оппонентом Адодурова и Тредиаковского. В 1755 г. вышла «Российская грамматика» Ломоносова, в которой он высказался за письмо «по произвождению речей», т. е. за письмо, основанное на морфологическом принципе. Ломоносов рассматривает письмо не только с теоретической стороны (как оно должно быть устроено), но и с практической — каковы законы и правила его использования. Грамматика М. В. Ломоносова не описательная,

а нормативно-стилистическая. Однако эти нормы не всегда и не всеми соблюдаются.

В XVIII в. появляются орфографические руководства школьного типа. Они становятся необходимыми в связи с указом Екатерины II о введении русского языка как предмета школьного образования (1786). Переводчик при Академии наук В. П. Светов написал руководство для преподавателей русского языка «Опыт нового российского правописания, утвержденный на правилах Российской Грамматики и на лучших примерах российских писателей» (1787). В предисловии к Опыту автор говорит, что его цель — устранить хаос в правописании, для этого надо установить разумные и неизменные правила. Орфографический труд В. П. Светова не представлял полного свода правил, он рассматривал лишь случаи сомнительного и трудного правописания.

В целом, XVIII в. в истории орфографии можно охарактеризовать как век *орфографического дуализма*, как время существования двух орфографических традиций — печатной и рукописной. В печати в целом господствует морфологический принцип написания, хотя встречаются и колебания. В рукописях орфография остается архаичной и нерегулярной, до сих пор присутствуют титла и выносные, нерегулярны и редки прописные буквы, значительны колебания слитного и раздельного написания слов.

7.2.3. Орфография XIX в.

XIX в. называют веком *унификации* русского правописания. Русский язык вошел в XIX в., не имея единого правописания и не имея «собрания, пекущегося» о русском правописании. Это выражалось в отсутствии орфографической упорядоченности в практике письма. Даже в каждом отдельном журнале редко соблюдалось одно правописание. В прижизненных изданиях Пушкина одно и то же слово печатается по-разному: *счастье* и *щастье*, *ключь* и *ключь*, *пошёл* и *пошол*, *тихий* и *тихой*.

Эта ситуация отчетливо сознавалась современниками. По мнению Н. М. Карамзина, которое изложено им в работе «Записки о древней и новой России», «в целом государстве едва ли найдется человек сто, которые совершенно знают правописание» [Григорьева, с. 23]. В. Г. Белинский, К. С. Аксаков пишут статьи о русском

правописании, касается этого вопроса В. И. Даль в предисловии к своему известному словарю. Однако долгое время вопрос о реформе письма не выходит за рамки частных высказываний.

После реформы 1861 г., в связи с освобождением народа, возник вопрос о его грамотности. Русская интеллигенция была охвачена идеей сделать безграмотную Россию грамотной.

В 1862 г. была организована первая орфографическая комиссия под руководством В. Я. Стоюнина, известного педагога-словесника. Несмотря на то, что среди членов комиссии не было единства во взглядах на усовершенствование русского правописания (были сторонники морфологических, фонетических и традиционных написаний), комиссия признала разумным исключить буквы **ѣ** «ять», **ѳ** «фита», **і** «и десятиричное», **ѣ** «ер» на конце слов как не соответствующие живому состоянию языка. Однако проект не был утвержден. Орфографическая комиссия В. Я. Стоюнина не оказала никакого влияния на практику письма, но побудила развитие орфографической мысли в реформаторском направлении. В целом деятельность комиссии оценивается положительно, так как это было первое организованное движение за реформу.

Слова А. П. Сумарокова об отсутствии в России надежных орфографических руководств оставались актуальными для второй половины XIX в. Газета «Голос» (1872) в публикации Н. Скандовского выражала сожаление о плачевном состоянии русского правописания: оно дошло до такой степени, что «во всем свете нет человека, который в своем сочинении не сделал бы, по крайней мере, 20 грамматических ошибок» [Григорьева, с. 36]. Такое состояние орфографической кодификации и практики приводило к анархии в школе: принимаемое за ошибку одним преподавателем не принималось другим, и наоборот. Учащиеся без оснований оставались на второй год или за стенами университетов.

Относительный порядок в орфографии был наведен академиком Я. К. Гротом, который изложил свои взгляды в работе «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доньне» (1873). Грот считал, что нормы русского языка достигли достаточной стабильности, и нет необходимости в коренных изменениях правописания, необходимо лишь его упорядочить. В работе Грота установлены нормы орфографии. К книге приложен справочник, в котором прокомментировано написание около 3 000 слов.

По поручению Академии наук, для практических целей Я. К. Грот составил книгу «Русское правописание». Первое издание вышло в 1885 г., а последнее, двадцать второе, — в 1916 г. Нормы, установленные Гротом, сохранялись до реформы 1917–1918 гг.

Печать приняла это правописание с большой осторожностью. Но Министерство народного просвещения согласилось сделать это руководство обязательным для школы, которая проявила при этом безрассудный догматизм. Те орфографические тонкости, которых Грот коснулся лишь в научных целях, были возведены в ранг абсолютной обязательности. Школа стала жертвой *гротомании*, основанной на бесконечных зубрежках. Например, список первообразных слов с буквой ѣ «ять», подлежащих заучиванию, составлял свыше 150 слов, с буквой ѣ «фита» — около 60.

В целом деятельность Грота оценивают положительно. Труд Грота внес строгий порядок в орфографию, кроме того, он стал одним из поводов к дискуссии о упрощении русской орфографии.

В конце XIX — начале XX в. за упрощение русской орфографии ведется борьба в педагогических кругах Москвы, Петербурга, Казани и других городов.

7.2.4. Орфография XX в.

XX век стал веком *революции* в истории русской орфографии. 4 января 1900 г. начала работать орфографическая комиссия Московского педагогического общества под председательством профессора Московского университета Р. Ф. Бранда. Комиссией был предложен проект упрощения правописания, однако реформы не последовало.

В 1904 г. при Академии наук была образована новая орфографическая комиссия под председательством Ф. Ф. Фортунатова. В составе комиссии работали такие известные ученые, как А. А. Шахматов, А. И. Соболевский, И. А. Бодуэн де Куртене. Комиссия издала «Предварительное сообщение», предлагавшее проект нового правописания. Последовали многочисленные отклики: замечания, возражения, пожелания. Представители педагогических кругов искренне и с радостью поддерживали реформу, деятели литературы в основном не признавали вмешательства в существующую систему письма.

Газета «Русь» от 15 апреля 1904 г. опубликовала интервью с Л. Н. Толстым, где он попутно выразил свое отношение к планируемому упрощению орфографии:

По-моему, реформа эта нелепа... Да, да, нелепа... Это типичная выдумка ученых, которая, конечно, не может пройти в жизнь. Язык — это последствие жизни; он создан исторически, и малейшая черточка в нем имеет значение...

Для меня, например, очень трудно разбирать письма без твердого знака: сплошь да рядом читаешь и не знаешь, к какому слову отнести промежуточную букву: к предыдущему или последующему...

Но к этому еще можно привыкнуть. Вы так и запишите: к отсутствию твердого знака можно привыкнуть... Что касается до уничтожения «Э» и «ЯТЬ», и прочих подобных букв, то это уже нелепо... Это, как я уже сказал, упростит, может быть, письмо, но зато безусловно удлинит процесс чтения... Вот я очень бегло читаю, так как вижу всегда несколько вперед: и если, например, я впереди вижу *ѣ* в слове *тѣнь*, то я уже знаю, что это именно *тѣнь*, а не *темя*, или что-либо другое. И, зная, что это тень, я уже предугадываю всю фразу, и мне это облегчает процесс чтения [Григорьева, с. 69–70].

Многочисленные пожелания и замечания были рассмотрены и учтены. Однако революционные события 1905 г. отвлекли от реформы, а в 1914 г. скончался Фортунатов.

29 марта 1917 г. снова создается орфографическая комиссия под председательством академика А. А. Шахматова. 11 мая 1917 г. были приняты Постановления совещания при Академии наук, которые сводятся к следующим пунктам:

1. Исключить букву **Ѣ** с последовательной заменой ее через **Е**.
2. Исключить букву **Ѥ** с заменой ее через **Ф**.
3. Исключить букву **Ѧ** в конце слов и частей сложных слов, но сохранить ее в середине слов в значении отделительного знака.
4. Исключить букву **І** с заменой ее через **И**.
5. Признать желательным, но необязательным употребление буквы **Ё**.
6. Писать приставки (*из-, воз-, вз-, раз-, роз-, низ-, без-, чрез-, через-*) перед гласными и звонкими согласными с **З**, но заменять **З** буквой **С** перед глухими, в том числе и перед **С**.
7. Писать в родительном падеже прилагательных, причастий и местоимений *-ого, -его* вместо *-аго, -яго* (*доброго, синего*).

8. Писать в именительном и винительном падежах множественного числа женского и среднего рода прилагательных, причастий и местоимений *-ые, -ие* вместо *-ья, -ия* (*добрые, какие, старые*).

9. Писать *они* вместо *онѣ* в именительном падеже множественного числа женского рода.

10. Писать в женском роде *одни, одних, одним, одними* вместо *однѣ, однѣх, однѣм, однѣми*.

11. Писать в родительном падеже единственного числа личного местоимения женского рода *её* вместо *ея*.

12. При переносе слов ограничиться следующими правилами: а) согласная (одна или последняя в группе согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отделяема от той гласной; б) группа согласных в начале слов не отделяется от гласной; в) буква **Й** перед согласной не должна быть отделяема от предшествующей гласной; г) конечная согласная, конечное **Й** и группа согласных в конце слов не могут быть отделены от предшествующей гласной; д) при переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная находится перед согласной, например, надлежит делить *под-ходить*, а не *по-дходить*.

13. Допустить слитное и раздельное написание в наречиях, составленных из сложения существительных, прилагательных и числительных с предлогами (*втечение* и *в течение, сверху* и *сверху*).

Каждый пункт сопровождался историческими комментариями, объясняющими, почему необходимо то или иное изменение.

Постановления утверждены в июле 1917 г., но в школе так ждали реформу, что уже в мае во все учебные округа России рассылаются циркуляры о ней.

Второе распоряжение Министерства народного просвещения от 22 июня 1917 г. было опубликовано в нескольких журналах: «Родной язык в школе», «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Русский филологический вестник», «Известия по народному образованию». Это распоряжение содержит конкретные рекомендации по проведению реформы. Наиболее важная из них — о постепенности воплощения реформы. Обязательным новое правописание было только для младшего отделения начальной школы; на высших ступенях обучения следовало «лишь рекомендовать учащимся переходить к новому правописанию». Проводимая реформа не предполагала никакого диктата. Чтобы

не превратить ее в насильственную, МНП настаивало на необходимости всемерно разъяснять научные основы реформы и ее целесообразность.

За короткий срок была подготовлена учебная литература по новой орфографии. С сентября 1917 г. русская школа перешла на обучение по новому правописанию. Печать же встретила реформу недружелюбно.

В Советской России вопрос об упрощении орфографии стал одним из первостепенных. 23 декабря 1917 г. опубликован декрет Наркомпроса за подписью А. В. Луначарского. Его сразу же называли «декрет-плагиат»: он содержал те же 13 пунктов, но без исторических комментариев. Также он предписывал в кратчайшее время осуществить переход к новому правописанию и с 1 января 1918 г. печатать по-новому. Первоначально декрет не имел никакого резонанса. Луначарский писал: «На декрет, можно сказать, и ухом никто не повел, и даже наши собственные газеты издавались по старому алфавиту» [Григорьева, с. 110].

В 1918 г. публикуются еще два документа от имени советского правительства:

1. Декрет Совнаркома от 10 октября 1918 г. Он почти полностью повторяет текст предыдущего, но с исключением двух пунктов: о желательном использовании буквы Ё (5); о слитных и отдельных написаниях наречий (13). Новые правила правописания здесь представлены как разработанные Народным комиссариатом просвещения.

2. Постановление Высшего совета народного хозяйства «Об изъятии из обращения общих букв русского алфавита в связи с введением новой орфографии» от 14 ноября 1918 г. За нарушение постановления устанавливался штраф до 10 000 руб. Общими здесь назывались дублетные буквы.

Посланные в типографии матросы изымали литеры ненужных букв. Такой жесткий порядок был далек от замыслов тех, кто стоял у истоков реформы. Назревшая и научно обоснованная реформа по сути стала репрессивной.

В связи с этим за рубежом новую реформу отождествили с новым ненавистным режимом и предали анафеме. Большинство периодических изданий русского зарубежья сохраняло верность дореформенному письму до последнего номера: берлинская газета

«Руль» печаталась по нормам старой орфографии до 1931 г., парижский литературный журнал «Современные записки» до 1939 г., парижская газета «Возрождение» до 1940 г.

Социалистические издания сразу печатались по нормам новой орфографии, например, журнал «Социалистический вестник», основанный Ю. О. Мартовым в Берлине в 1921 г.

Многие авторитетные ученые зарубежья выступали за реформу орфографии (С. И. Карцевский, А. Д. Григорьев), но ее *большевизм* доминировал в сознании эмиграции. Русская эмиграция все же пришла к новой орфографии. До настоящего времени старая орфография сохраняется лишь в изданиях Свято-Троицкого монастыря в Нью-Йорке. Одним из его изданий стал выпуск ежемесячного журнала «Православная жизнь». На протяжении многих лет в нем публиковались статьи, посвященные вопросам орфографии. Новое правописание называют советским, искаженным, «революционным кривописанием», которое нанесло смысловые раны и литературе, и языку.

Самостоятельный путь прошла реформа орфографии в Сибири, которая до 1920 г. оставалась за пределами Советской России. Новое правописание, не испытав карательной силы декретов, стало доминирующим к концу 1919 г.

Решив основные вопросы по упрощению русского письма, реформа 1917–1918 гг. не коснулась регулирования частных вопросов русского правописания, не устранила многих дублетных и колеблющихся написаний.

В 1929 г. по инициативе «Учительской газеты» возобновилось обсуждение орфографических вопросов. Комиссией при Наркомпросе создан новый проект упрощения правописания, который ориентирован на неграмотных и малограмотных (1930). Основным был провозглашен *фонетический* принцип, но он проводился непоследовательно (предлагалось писать *Шылер, делаишь, соцуализм*). Однако, как показывает опыт, при господстве морфологического принципа такой путь развития орфографии невозможен. Попытка новой реформы не удалась.

С середины 1930-х гг. упорядочением правописания стали заниматься две орфографические комиссии: в Москве (под председательством Д. Н. Ушакова) и Ленинграде (под председательством С. П. Обнорского). В 1939 г. они были объединены в одну

Правительственную орфографическую комиссию. Основным направлением деятельности комиссии стало завершение кодификации послеоктябрьского правописания. Работа, проводившаяся под лозунгом «Нужен советский Грот», была прервана войной.

Обсуждение орфографических вопросов было возобновлено в начале 1950-х гг. В 1954 г. комиссией был подготовлен проект, который широко обсуждался на страницах журнала «Русский язык в школе» и «Учительской газеты».

В 1956 г. был официально утвержден ныне действующий свод «Правила русской орфографии и пунктуации». Одновременно были внесены некоторые изменения в правила, но главное значение этого издания не в них, а в том, что дело кодификации современного русского письма было, наконец, доведено до конца.

В 1962 г. по инициативе учителей вновь был поднят вопрос об упрощении правописания. В ноябре 1962 г. при Институте русского языка Академии наук СССР была образована Орфографическая комиссия под председательством академика В. В. Виноградова. Комиссия работала до смерти академика (1969). В 1964 г. опубликованы «Предложения по усовершенствованию русской орфографии», которые имели достаточно радикальный характер. Вот некоторые из них:

1. **ЦИ** всегда писать через **И** (*огурци, отци, циган*).

2. Отменить **Ь** после шипящих (очень давнее предложение, входило в проект решения 1904 г.). Основание: **Ж, Ш, Ч, Щ** произносятся всегда одинаково (*доч, рож*).

3. После шипящих под ударением всегда писать **О**, без ударения — **Е** (*чорный, шолк, но шелка, чернота*). Исключение составляют некоторые заимствованные слова: *шоссе, шофер*.

4. Заменить разделительный **Ъ** на **Ь**, а **Ъ** изъять из русского алфавита.

5. Отменить чередования гласных в корне, всегда писать по ударному образцу (*гарь — гарит*).

Проект реформы широко обсуждался в печати. И опять «за» выступали учителя, «против» — деятели литературы.

Реформы не последовало. Однако эту дискуссию нельзя признать бесплодной: она привела к оживлению теоретической работы в области орфографии. Был создан содержащий богатейшую библиографию обзорный труд о попытках усовершенствования

нашей орфографии в XVIII–XX вв.² Появляются многочисленные пособия с разбором трудных вопросов правописания, из которых наибольшую известность приобрели книги Д. Э. Розенталя.

Почему реформа орфографии не удалась ни в 1930-х, ни в 1960-х гг.? Академик Л. В. Щерба, размышляя о реформе 1917–1918 гг. писал, что полезные плоды реформы зреют не сразу — напротив, первое время наблюдается снижение грамотности, вызванное прежде всего подрывом авторитета орфографии. Поэтому слишком частые реформы не принесут ничего, кроме вреда [Щерба].

7.2.5. Современный этап русской орфографии

Социальные потрясения, переживаемые страной с конца 1980-х гг., спровоцировали и новую волну орфографических дискуссий. К этому времени вполне определился круг тех правил, из числа вошедших в свод 1956 г., которые вызывали трудности даже у вполне грамотных людей.

Один из блоков таких правил — правила слитного, раздельного и дефисного написания наречий и наречных сочетаний. Трудности в этой сфере носят объективный характер: они связаны со сложными и подчас противоречивыми процессами формирования наречия как части речи.

Однако есть четыре блока правил, трудность применения которых обусловлена неудачными формулировками именно орфографического характера. Во-первых, это правила употребления прописных букв. Их теоретические основания оказались столь зыбкими, правила были столь тесно связаны с чисто политическими обстоятельствами, что распад СССР и другие политические события совершенно дезориентировали пишущих в употреблении прописных букв. Второй блок — правила переноса, неоправданно сложные и к тому же не поддающиеся алгоритмизации, а значит, недоступные для компьютерной техники. Третий блок — слитные и дефисные написания сложных слов: неясно, например, почему *Новосибирск* пишется слитно, а *Горно-Алтайск* — через дефис, хотя

---

² Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.) / отв. ред. В. В. Виноградов. М. : Наука, 1965.

оба слова образованы по одной модели. Четвертый блок — одна и две *-н-* в суффиксах отглагольных образований типа *жженный — сожженный, данный (почему не даный?) — отданный*.

Кроме того, свод правил 1956 г. «отстал от жизни». За 50 лет в языке произошли изменения, «расшатывающие» старые правила. Появилось много новых слов, написание которых не регламентировано (*дилер, киллер, рэкет* и др.).

Словом, назрела необходимость подготовки новой редакции свода 1956 г. С этой целью была создана новая орфографическая комиссия при Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН во главе с В. В. Лопатиным.

В 2000 г. вышел новый «Свод правил русского правописания. Орфография и пунктуация». Это новая, переработанная и значительно дополненная редакция правил 1956 г. Ставилась задача упростить некоторые правила. Изменения касались, в основном, двух разделов:

- слитных, отдельных и дефисных написаний (например, предлагали писать *пол-* всегда через дефис);

- прописных и строчных букв (например, названия, связанные с религией предлагали писать с большой буквы: *Бог, Господь, Божь-родица, Святки*).

К сожалению, комиссия решила внести некоторые мелкие изменения и в те правила, которые удачно сформулированы, соблюдаются, но содержат некоторые исключения. Например, предложили слова *параюот, брошюра* писать с буквой *у* (так как слова обрусели и шипящие произносятся твердо), а *жюри* оставить без изменений (так как иногда сохраняется мягкое произношение). Между тем эти исключения помнит любой человек средней грамотности.

Такие предложения вывали гневный протест общественности. Начались разговоры, что комиссия замышляет «реформу русского языка», а язык — наше достояние и посягать на него преступно, и т. п. Такого рода риторика широкой общественности, неквалифицированная, а порой невежественная (смешение языка и орфографии!), тем не менее подействовала на правительство, проект был отложен в долгий ящик, словарям, изданным по новым правилам (к счастью, небольшим тиражом), пришлось давать «задний ход». Так, в «Русском орфографическом словаре» 2005 г.

были почти полностью восстановлены правила 1956 г.³ Орфографическая комиссия пошла в конце концов по пути детализации существующих правил, учета всякого рода частных случаев, и просто подготовила новую редакцию свода 1956 г. В 2007 г. вышли «Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник».

Анализируя реакцию общества на проект свода, ученые пришли к выводу, что надо четко различать мнение специалистов — лингвистов, преподавателей — и мнение населения, точку зрения которого во многом формируют журналисты. Протест против реформы привел к движению за возвращение к старой дореформенной орфографии. В Санкт-Петербурге «Общество возрождения духовных традиций Руси» разработало проект контрреформы. Выдвигались требования: восстановить репрессированную букву ъ, которая, якобы, несет в себе православный крест; отказаться от написания в приставке *без-/бес-* буквы *с* во избежание рекламы *беса*, и т. д.

Конечно, опыт усовершенствования письма еще надо изучать, но уже сейчас можно сделать вывод: даже если общество недовольно орфографией, стоит специалистам выступить с конкретными предложениями, как они неизменно встречаются в штыки. Это естественно: ведь если человек усвоил орфографию, то всякое ее изменение делает его снова как бы неграмотным и вызывает протест. Все орфографические улучшения делаются в интересах будущих поколений. Вот почему, хотя проблема правописания касается всех и каждого, нельзя привлекать широкую общественность к решению орфографических вопросов — их должны решать специалисты. Сегодняшняя ситуация в русской орфографии — одно из доказательств этого.

Григорьева Т. М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.): ист. очерк / Т. М. Григорьева. — М.: Элпис, 2004. — 456 с.
Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки / В. А. Истрин. — М.: Наука, 1988. — 192 с.

---

³ Русский орфографический словарь / отв. ред. В. В. Лопатин. 2-е изд. М.: Изд. дом: Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 2005. (1-е изд. — 1999 г.).

Осипов Б. И. Судьбы русского письма: История русской графики, орфографии и пунктуации / Б. И. Осипов. — М. : Ин-т рус. яз. РАН ; Омск : Омск. науч. вестн., 2010. — 320 с.

Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.) / отв. ред. В. В. Виноградов. — М. : Наука, 1965. — 500 с.

1. Назовите основной принцип русской орфографии. В чем его суть?

2. Какие принципы русской орфографии существуют, кроме основного? Приведите примеры написаний, в которых отражены эти принципы.

3. Как Вы оцениваете труд Я. К. Грота «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне» и его использование в школе?

4. В чем суть реформы 1917–1918 гг.? Кто ее подготовил и кто реализовал?

5. Какие предложения по усовершенствованию русской орфографии были в 30-е и 60-е гг. XX в.? Какие из них Вы считаете обоснованными?

6. Когда утвержден свод современных правил русской орфографии? Почему потребовалась новая редакция свода и какова ее судьба?

Выполните практическое задание № 10.

8. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ

8.1. Принципы русской пунктуации

Пунктуация (ср.-век. лат. *punctuatio* — от лат. *punctum* ‘точка’) — система знаков препинания в письменности какого-либо языка, сами правила их постановки в письменной речи, а также раздел грамматики, изучающий эти правила.

Развитие пунктуации ни в западноевропейском, ни в русском письме никогда не было поступательным: не раз были рецидивы беспунктуационного письма, возвраты от более богатой к менее богатой пунктуации, длительные периоды застоя. Среди древнерусских памятников богатой пунктуационной системой выделяется Остромирово Евангелие, но современные ему и более поздние памятники, вплоть до конца XIV в., отличаются однообразием пунктуационных приемов: для членения строки применяется, в основном, точка, и по одним и тем же правилам.

В пунктуации легче, чем в орфографии, проявляется влияние иноязычного оригинала, поэтому встает вопрос о правомерности рассмотрения переводных памятников при анализе русской пунктуации. Сопоставление иноязычных памятников и их переводов показывает, что заимствуется состав пунктуационных знаков, но не принципы их постановки. Та или иная доля творчества в постановке знаков препинания при переводах неизбежна уже в силу синтаксических различий между языками. Кроме того, пунктуация оригинальных русских памятников, в древности немногочисленных, построена на тех же принципах, что и пунктуация переводов.

Основной принцип древнерусской пунктуации — *коммуникативно-синтаксический (интонационный)*. Согласно этому принципу, знаками препинания выделяются синтагмы. *Синтагма* — интонационно-смысловое единство, которое выражает в данном

контексте и в данной ситуации одно понятие и может состоять из одного слова, группы слов и целого выражения. Синтагма — единица речи. Деление на синтагмы называют актуальным членением предложения. Основное средство деления на синтагмы в речи — пауза. В одном и том же предложении пауза может быть в разных местах, в зависимости от того, что интонационно хочет выделить говорящий. Например, в предложении *Как удивили его / слова // брата* пауза может быть после слова *его* и после слова *брата*. Иначе говоря, в древнерусских текстах пунктуационный знак ставился там, где была пауза.

Современная пунктуация строится на *конструктивно-синтаксическом* принципе, который предполагает выделение знаками препинания синтаксических конструкций (предложений, причастных и деепричастных оборотов, обращений, однородных членов предложения и др.). Актуальное членение предложения нередко совпадает с конструктивным (так как второе вырастает из первого), но есть случаи, когда актуальное членение не связано с конструктивным, и здесь с наибольшей очевидностью обнаруживается разница между пунктуационными принципами древности и современности. Например, в предложении *Прощай, мой товарищ, / мой верный слуга...* с точки зрения древнерусской пунктуации надо ставить один знак на месте паузы (после слова *товарищ*). Сегодня мы ставим две запятые, выделяя обращение.

Современная русская пунктуация отражает и интонационные особенности текста. На *интонационном* принципе основана постановка знаков препинания в конце предложения. Интонация важна также для выделения смыслов речи: выделяют интонацию перечисления, пояснения, сопоставления и т. д. Произнесение одних и тех же выражений с различной интонацией (паузой) изменяет смысловое значение: *Ходить / долго не мог* и *Ходить долго / не мог*. Однако интонационный принцип не основной, он «приносится в жертву» конструктивно-синтаксическому. При наличии паузы не всегда ставится знак препинания, и наоборот: знак препинания может ставиться при отсутствии пауз.

8.2. Краткая история русской пунктуации

8.2.1. Пунктуация памятников XI–XIV вв.

Основные знаки препинания первых памятников (точка, запятая и крест) были заимствованы из византийской письменности. Каждая отдельная рукопись имела автономную систему пунктуации, но расстановка знаков во всех памятниках была основана на интонационном принципе. Тексты были рассчитаны на чтение вслух, поэтому знаки препинания обозначали паузы при чтении.

Уникальную для своего времени пунктуационную систему имеет Остромирово Евангелие: в нем различается межфразовая и внутрифразовая пунктуация. Переписчик использует *точки*, *кресты* и *змейцы* (см. рис. 53). Кресты ставятся, как правило, в конце предложения. Точки (посреди строки) выделяют минимальные синтагмы внутри предложения. *Змейцы* (вертикальные волнистые линии) также выделяют минимальные синтагмы, но внутри прямой речи. Постановка точки внутри синтагмы отмечена лишь в двух случаях. В Остромировом Евангелии встречается пробел, его значение близко к значению креста, т. е. он находится в конце предложения. Вероятно, в пробелы предполагалось вписать кресты, но эта работа не была завершена (кресты вписывались, как правило, позднее красной краской).

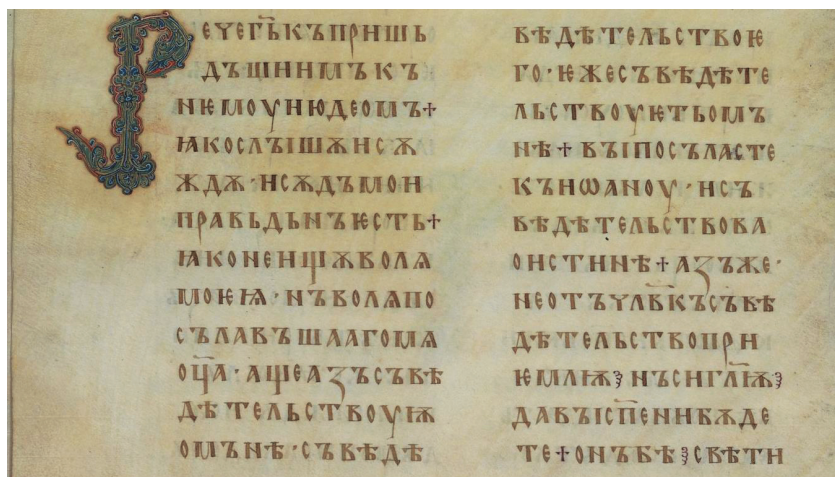

Рис. 53. Остромирово Евангелие [Памятники]

В остальных памятниках XI–XIV вв. внутрифразовая и межфразовая пунктуация не противопоставлена. Если и появляется другой знак, кроме точки, то его употребление не отличается от употребления точки. Так, в Изборнике Святослава 1076 г. наряду с точкой употребляется двоеточие, но сколько-нибудь явных различий в их употреблении не улавливается, оба знака ставятся одинаково и после конечной, и после неконечной синтагмы.

8.2.2. Пунктуация конца XIV–XVII вв.

В результате *второго южнославянского влияния* графический арсенал русской пунктуации значительно обогатился: кроме точки, для членения строки начинают применяться запятая, точка с запятой, регулярным становится употребление двоеточия. Точки могли быть разного цвета и размера. Появляется точка внизу строки, которая ставится в конце предложения. В Киевской Псалтыри (1397) находим большие красные точки (см. рис. 42).

Обогащение графическое не сразу стало обогащением пунктуационным. Русские писцы не знают, что делать с этим разнообразием знаков. Не только в XIV–XV, но и в XVI–XVII вв. можно натолкнуться на памятники, где функционально точка и запятая не противопоставлены. Хотя, с другой стороны, уже в конце XIV в. встречаются рукописи с довольно четким противопоставлением по значению различных знаков. В качестве примера может быть назван Паремейник конца XIV в., в котором большая точка соответствует концу предложения, а малая точка и запятая ставятся внутри предложения. На листах 202–202 об. фразы разделены красными точками, а синтагмы внутри фраз — черными. В Паремейнике встречается и точка с запятой, в употреблении которой можно усмотреть связь с прямой речью (ср. змийцу в Остромировом Евангелии).

В течение XVI–XVII вв. процесс пополнения состава пунктуационных знаков продолжается: входят в употребление вопросительный и восклицательный знаки, скобки. Связано это с появлением книгопечатания.

В 1563 г. начала работать московская типография Ивана Федорова, а в 1564 г. вышла книга «Деяния святых апостолов». «Апостол» — первая датированная книга, напечатанная в России. В ней уже использовались знаки препинания — точка и запятая.

Точкой отделялось самостоятельное предложение, а запятая служила для отделения его частей. Развитие книгопечатания указало на необходимость устойчивости письма и требовало значительного усовершенствования системы русской пунктуации. Надо было четко и строго членить текст на речевые отрезки — слова и предложения. Потребовалось выразить признаки предложения в соответствии с целями высказывания (побуждение, вопрос, сообщение). Появилась необходимость в выработке правил для употребления знаков препинания.

Одним из первых попытался систематизировать употребление знаков препинания Лаврентий Зизаний в Грамматике, напечатанной в 1596 г. в Вильне. В главе «О точках» автор определил основные функции точек (знаков препинания): «разделять», «соединять», «совершать высказывание». Кроме точки и запятой в состав знаков препинания включались: *срока́* (малая точка), *съединительная* (знак переноса ~), *двосрочие* (двоеточие) — почти в том же значении, что и точка с запятой в современном русском языке. В конце предложения стал использоваться знак вопроса — *подстолия* (;), напоминающий точку с запятой (по образцу греческого письма). Сам Зизаний в своей книге воспользовался только некоторыми из предложенных им знаков. Вместо *сроки* (малой точки) постоянно ставилась точка. *Двосрочие* использовалось всего один раз. Создается впечатление, что автор не представлял четко функции этого знака.

Более подробно вопросы пунктуации рассматриваются в грамматике Мелетия Смотрицкого (1619). Смотрицкий выделял десять знаков препинания. Кроме точки и запятой им предлагается: *черта* /, *двоеточие* :, *единитная* ≡, *разъятная* ^, *вопросная* ;, *удивная* !, *вместная* [], *отложная* (). Знак *вместная* (квадратные скобки), предназначается для обособления вставных конструкций внутри предложения, с целью сделать излагаемое «удобным для разуме-ния»; *отложная* (круглые скобки) — выделяет информацию, которая не имеет прямого отношения к излагаемому, «но сама по себе стоит». Вопросительный знак — *вопросная* — напоминает точку с запятой, как и у Лаврентия Зизания. На практике запятая могла ставиться сверху и снизу от точки.

Из десяти приведенных названий *разъятная* и *единитная* не являются знаками препинания в грамматическом смысле и приводятся в целях обеспечения ясности при чтении. *Разъятная*

должна была служить либо для разделения двух слов, по ошибке написанных слитно, либо для того, чтобы подчеркнуть раздельное написание тех слов, прочтение которых возможно и при слитном написании. *Единитная* предлагалась как знак переноса.

Пунктуационную систему Мелетия Смотрицкого называют вершиной коммуникативно-синтаксической пунктуации. Она отражает не только разницу межфразового и внутрифразового членения, но и иерархию ступеней актуального членения фразы. Смотрицкий предлагал следующее разграничение внутрифразовых знаков:

- черта ставится после слова, произнесенного с повышенной интонацией но не сопровождающегося паузой;

- запятая — при тех же условиях, но при наличии *отдыха* (паузы);

- двоеточие — заканчивает часть предложения, т. е. предикативную единицу в сложном предложении.

Фактически же при черте могла быть пауза, но черта всегда отделяет более мелкую единицу актуального членения, чем запятая и двоеточие.

Однако на практике пунктуационная система Смотрицкого не соблюдается. Писцы редко используют предложенные знаки. Пунктуация остается во многом индивидуальной. Так, два писца Пустозерского сборника (1675) — протопоп Аввакум и старец Епифаний — имеют каждый свою пунктуацию. Пунктуация Аввакума более архаична: хотя он наряду с точкой и употребляет запятую, но функционально эти знаки не различаются: они отделяют одну синтагму от другой. Пунктуация Епифания богаче: у него различаются точка, запятая и точка с запятой. Правда, точка встречается sporadически, в конце предложения ставится точка с запятой, внутри предложения — запятая.

8.2.3. Русская пунктуация XVIII в.

Действующая система знаков препинания сложилась в основном к середине XVIII в. и описана в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова (1755). Ломоносов называл знаки препинания *строчными* знаками. Он выделял 8 знаков препинания: точку, запятую, двоеточие, точку с запятой (*полуточие*), вопросительный

и восклицательный (*удивительный*) знаки, скобки (*вместительный* знак) и знак переноса (*единительный* знак). Нет упоминаний о тире, многоточии и кавычках.

М. В. Ломоносов описал правила постановки знаков препинания. Он предлагал ставить знаки «по силе разума и его расположению и союзам», т. е. фактически сформулировал принцип, который сегодня мы называем конструктивно-синтаксическим. На практике он стал определяющим гораздо позднее. В течение второй половины XVIII в. сосуществуют два принципа пунктуации. В одном и том же тексте часто совмещаются случаи постановки знаков препинания, отражающих то интонационное, то структурное членение предложения. У того же Ломоносова встречаем: «Все сии горящие отверстия, ясно объявляют подземного огня силу». Запятая после слова *отверстия* явно указывает на интонационный характер пунктуации.

В конце XVIII в. завершается формирование графического арсенала русской пунктуации. Благодаря писателям в практике пишущих появляются *тире, кавычки, многоточие*.

Прообразом *тире* есть основания считать черту, введенную в грамматику Мелетия Смотрицкого. Потом этот знак надолго исчезает и вновь появляется в печати в 60-е гг. XVIII в. Популяризации и закреплению функций этого знака способствовал Н. М. Карамзин. Под названием *молчанка* знак описан в 1797 г. в «Российской грамматике» А. А. Барсова. Позднее А. Х. Востоков в своей грамматике обозначил тире как знак *мыслеотделительный*.

Многоточие — один из самых молодых знаков русской пунктуации; начинает употребляться у писателей XVIII в., кодифицирован лишь в 1831 г. в грамматике А. Х. Востокова под названием *знак пресекательный*.

Кавычки — в русском письме начинают употребляться в конце XVIII в. Предполагают, что инициатива введения этого знака принадлежит Н. М. Карамзину. Знак встречается в грамматике А. А. Барсова, затем в грамматике А. Х. Востокова под названием *знак вносный*.

Итак, пунктуация XVIII в., как и графика и орфография, переживает период становления. Но если переход на гражданскую графику совершился практически единовременно, то новый пунктуационный принцип в постановке знаков препинания начинает побеждать только на рубеже XVIII–XIX вв.

Правда, одна новая черта правил гражданского письма прослеживается как в графике, так и в пунктуации с самого начала: не только в грамматических руководствах, но и на практике уже нет однонаправленности, которая была свойственна старым правилам и нормам. На смену нормы «нельзя — можно», пришла норма «нельзя — нужно»: ошибкой становится не только постановка лишнего пунктуационного знака, но и отсутствие на месте, где он должен быть.

8.2.4. Современная русская пунктуация

С XIX в. начинается современный этап развития пунктуации. Начало века характеризуется значительными колебаниями в практике расстановки знаков препинания. Еще отсутствовали единые и обязательные правила употребления знаков, и знаки ставились по субъективным соображениям. Вот как выглядел, например, отрывок из письма М. Ю. Лермонтова: «Любезная Софья Александровна; до самого нынешнего дня я был в ужасных хлопотах... Право, мне надо путешествовать; — я цыган». В практике книгоиздания правила пунктуации последовательно и регулярно не соблюдались. Часто одни знаки заменялись другими, например, обособленное определение, выраженное причастным оборотом, выделялось то тире, то запятыми.

В то время как о реформировании русской орфографии говорили постоянно, русская пунктуация привлекала к себе гораздо меньше внимания. В этой непростой для русского правописания ситуации появилась статья Евграфа Филомафитского «О знаках препинания вообще и в особенности для российской словесности» (1822). В самом начале статьи читаем: «Большая часть пишущих ставит первый попавшийся под перо знак и притом нимало не заботясь, будет ли он у места или нет. Некоторые хотя и ставят знаки не без разбору, но постигнуть правила, коими они руководствуются при постановлении знаков, невозможно» [Шубина, с. 18]. Автор предлагает оригинальную концепцию постановки знаков препинания. Все знаки он делит на две группы: 1) постоянные (знак удивления, прошения, точка); 2) заменяемые (черта, запятая, запятая с чертой, точка с запятой, двоеточие).

Филомафитский, оставаясь на позиции конструктивно-синтаксического принципа, предлагает установить иерархию заменяемых

знаков. Например, если для разделения частей сложного предложения использован один знак, то для выделения каких-то конструкций внутри этих частей (скажем, обособленных членов) должен использоваться другой, для выделения еще более мелких конструкций (например, вводных слов внутри обособленных членов) — третий и т. д. При этом получается, что одна и та же конструкция может иметь разную пунктуационную выделенность в зависимости от того, насколько сложна структура предложения в целом. Перед нами в сущности возврат на новой базе к той идее, которую проводил Мелетий Смотрицкий в рамках коммуникативно-синтаксического принципа. Идеи Филомафитского не получили дальнейшего развития, главная его неудача — в запоздалости почина.

Пунктуация заняла достойное место в «Русской грамматике» А. Х. Востокова (1831), «Практической русской грамматике» Н. И. Греча (1834), «Исторической грамматике» Ф. И. Буслаева (1858). Теория пунктуации пополнилась обобщениями и перспективными идеями. Так, Ф. И. Буслаев обратил внимание на то, что знаки препинания имеют двоякое назначение: с одной стороны, они способствуют ясности в изложении мысли, отделяя одно предложение от другого или одну часть от другой, а с другой — выражают ощущения говорящего и его отношение к слушающему. Для ясности изложения надо употреблять *запятую, точку с запятой, двоеточие, точку*, а также вспомогательные знаки — *скобки, кавычки*. Другую группу знаков составляют *вопросительный* и *восклицательный знаки, многоточие и тире*. Интересно замечание Буслаева о том, что в поздней церковнославянской письменности употребляются те же знаки препинания, что и в русской, за исключением вопросительного и восклицательного знаков. Вопросительный по церковнославянски обозначается по образцу греческой письменности точкой с запятой, а вместо точки с запятой ставится двоеточие.

В это время появляются работы, в которых производится сопоставление пунктуационных систем различных языков. В. И. Класовский обобщил свои наблюдения и результаты исследования в книге «Знаки препинания в пяти важнейших языках» (1869). По его мнению, пунктуационные правила в пяти европейских языках делятся на две группы. К первой относятся правила, принятые в русском и немецком языках, ко второй — во французском, английском и итальянском. Первая группа правил опирается

на логическую структуру предложения (логика преобладает над акустикой), а вторая — на естественные паузы устной речи (логика и акустика стремятся к взаимному равновесию). По мнению автора, избираемая пунктуация зависит не столько от духа того или иного языка, сколько от приемов теоретической разработки в нем синтаксиса. Ученику, изучающему русский или немецкий язык, сравнительно труднее усвоить правила пунктуации.

Однако грамматические теории не оказывают никакого влияния на практику письма. В середине XIX в. продолжается анархия как в орфографии, так и в пунктуации. Особенно это осознавали литераторы. Так, например, критик и переводчик Н. А. Мегульнов в одном из писем к А. И. Герцену писал: «...что ни автор, то и свои запятые, что ни газета, то и свои двоеточия, точки, точки с запятыми...» [Шубина, с. 19].

Большой вклад в упорядочение постановки знаков препинания внес Я. К. Грот (1873). Описанные Гротом правила вошли в практику школы и во все справочники по правописанию.

С выхода трудов Я. К. Грота следует отсчитывать современный этап русской пунктуации. С этого времени русская пунктуация регламентируется во всех своих существенных моментах. Можно указать только два случая, в которых пунктуация XIX в. расходится с нынешней в текстах высокой грамотности:

— употребление двоеточия в конструкциях с параллелизмом мыслей и выражений и в некоторых типах сложноподчиненных предложений, построенных по схеме *так — как, если — то, когда — тогда, кто — тот*;

— обычай ставить кавычки напротив каждой строки цитаты (перешедший из кириллических изданий).

По мнению исследователей, русская пунктуация имеет целый ряд излишеств. Например, не было бы ничего «деконструктивного», если бы пунктуация не реагировала на разницу выражения подлежащего в конструкциях типа *Она моя подруга* и *Анна — моя подруга*.

Однако действующая система правил является одновременно и жесткой, строго регламентированной, и подвижной, открытой для вариативного применения. Знаки препинания в большинстве случаев обязательны, но могут быть и факультативными.

Факультативные знаки препинания — это знаки, которые в конкретном предложении могут быть заменены на другие знаки,

выполняющие те же цели; либо постановка которых является необязательной.

В сегодняшнем синтаксисе наблюдается тенденция к замене знаков препинания. Например, запятую иногда можно заменить точкой с запятой, и наоборот. Тире иногда заменяет двоеточие: *Долго плавать не приходится — аллигатор здесь не редкость; Они ничем не украсили свой фильм — ни песней, ни вообще музыкой, ни закадровым голосом.* В свою очередь, двоеточие приобретает новую функцию — ритмико-выразительную — и ставится там, где не должно было бы стоять: *Адвокат: права и обязанности.*

Факультативным является, например, обособление уточняющих обстоятельств места и времени: *Там (,) вдали (,) начинается гроза; Встретимся завтра (,) в семь часов вечера.* В предложениях типа *Даже переписать — и то нет времени* постановка тире не обязательна, но допустима для смыслового разделения синтагм.

Часто факультативными являются авторские знаки, не подпадающие под принятые правила, использующиеся для выражения специального авторского замысла, передающие эмоционально-экспрессивный строй речи, имеющие характер дополнительной смысловой нагрузки, усиливающие художественную выразительность: *Вот — свершилось* (А. Блок); *Июльский ветер мне метет — путь* (А. Ахматова). Авторы также часто заменяют знаки: *Глаша — кофе!* (М. Горький).

Компромиссный характер русской пунктуационной системы уже становится признанным фактом, и все реже раздаются голоса с требованиями унифицировать, упростить, подвести все правила под единый критерий, ликвидировать факультативность их употребления. Это сделать трудно, так как несколько факторов определяют выбор и употребление знака.

Практика русского письма позволяет говорить о достаточности графического арсенала современной русской пунктуации. После веков медленного, но непрерывного пополнения он стабилизировался и в течение последних полутора-двух столетий не пополняется и не знает утрат.

К знакам препинания в русском языке относятся: *точка (.), запятая (,), тире (—), знак вопроса (?), восклицательный знак (!), скобки (круглые), двоеточие (:), точка с запятой (;), многоточие (...), кавычки (« », “ ”).* К знакам препинания в строгом

смысле не относятся: *знак переноса, пробел, курсив, параграф (§), звездочка (*)*, указывающая на примечание внизу страницы, и другие знаки пространственной организации текста, хотя в истории русской пунктуации некоторые из них рассматривались как знаки препинания.

Курсив вводит прозаик XVIII в. Н. Курганов под названием *применительный знак*. Ученик Ломоносова А. А. Барсов включает в систему пунктуационных знаков *статейный* знак — параграф и *примечательный* знак — звездочку.

Сегодня ряд исследователей относят некоторые из этих знаков к пунктуационным «в широком смысле». Например, *абзацный отступ, шрифтовые выделения, пробел* функционально близки к пунктуационным знакам. Самым важным из них для пространственной организации текста является *пробел*.

8.3. Исторические изменения в членении текста на слова

Пробел — довольно позднее изобретение. Как уже говорилось выше, вплоть до XVI в. на Руси господствовало беспробельное письмо. Уставное слитное письмо, писанное обычно узкими столбцами, читалось еще довольно легко. Хуже было с прочтением полуустава, и с большими трудностями читалась скоропись. Выделению слова при чтении помогали косвенные сигналы словесной границы:

- **Ъ** и **Ь**, более характерные для конца слова и невозможные для начала;

- выносные начертания, характерные для конца слова и невозможные для начала;

- звательца, более характерные для начала слова;

- титла, зрительно выделявшие сокращенные под ним слова;

- регламентированное употребление дублетных букв, одна из которых часто связывалась с началом слова («омега» и «он»).

Конечно, все это были косвенные сигналы, для которых функция словоделения не была специфической и которые выполняли ее очень относительно. В некоторых памятниках применялись дополнительные сигналы конца слова: над конечной буквой слова

ставили прямую черту, слегка опущенную вниз, над конечной или начальной гласной ставили знак, похожий на ударение.

Самые ранние памятники, в которых слова отделялись друг от друга знаками, — берестяные грамоты. Авторы использовали точки, двоеточия, черты. Чаще всего встречаются точки (грамоты № 43, 220, 558 и др.). В новгородской грамоте № 1091 XII в. почти все слова отделены друг от друга вертикальными линиями, а в грамоте № 109 начала XII в. — двоеточиями. В грамоте № 240 XII в. для разделения слов используется знак *прямого угла* (└). В книгах отделение слов знаками встречаем с XV в., например, в Судебнике 1497 г. слова разделялись точками.

Переноса письмо в следующую строку, писцы также отделяли одно слово от другого. Иногда при переносе приходилось делить слова на части, не ставя при этом знака переноса. Этот знак предлагался в грамматиках Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого, на практике он появляется в скорописи XVII в. Это был знак в виде двух параллельных черточек, правая сторона которых обычно была приподнята вверх: ≡.

Деление на слова пробелом связано с влиянием западнославянской письменности и раньше появилось на территориях, подвластных Польше (с начала XVI в.). Утверждению пробела способствовало книгопечатание: книги сразу печатаются с делением на слова, в рукописях межсловный пробел окончательно утверждается лишь в конце XVII в.

Переход к раздельному написанию служебных слов тоже раньше начинается в печати: здесь он протекает на протяжении XVII в., в основном завершившись к моменту появления гражданской письменности. В рукописях слитное написание служебных слов господствует до середины XVIII в. В XVIII в. появляются и дефисные, как тогда говорили, полуслитные написания. Мы встречаем их в карамзинских «Аонидах», а на рубеже XIX и XX вв. сталкиваемся с настоящей экспансией дефисных написаний в устойчивых выражениях: *точь-в-точь*, *до-сихъ-поръ*, *по-крайней-мере* и мн. др.

Наблюдения ученых показывают, что за период с конца XIX в. по настоящее время прослеживаются две тенденции в этой области письма: тенденция избавления от дефисных написаний (например, в устойчивых выражениях наречного типа они полностью вытеснены раздельными) и тенденция к слитному написанию все

большого количества наречных образований. Так, в изданиях конца XIX в. отмечены отдельные написания слов *съ разу*, *въ замѣнь*, *въ слѣдъ*, *въ добавокъ* и ряда других, к нашему времени устойчиво закрепившихся в слитном написании.

Суммируя многовековую историю пунктуации, можно заметить, что она неуклонно развивалась в сторону увеличения как числа, так и разнообразия функций применяемых знаков препинания. Изобретение книгопечатания, распространение грамотности и бумажной переписки, переход книги из области преимущественно религиозных текстов в область источников разнообразного светского содержания потребовали регламентации знаков пунктуации, помогающих передать интонационные и смысловые особенности, диалоги, авторский замысел.

Осипов Б. И. Судьбы русского письма: История русской графики, орфографии и пунктуации / Б. И. Осипов. — М. : Ин-т рус. яз. РАН ; Омск : Омск. науч. вестн., 2010. — 320 с.

Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Н. Л. Шубина. — М. : Академия, 2006. — 256 с.

1. На каком принципе построена древнерусская пунктуация? В чем ее отличие от современной русской?

2. В арсенале современной русской пунктуации 10 знаков препинания. Расскажите, когда появился каждый из них. Менялась ли функция каких-либо знаков?

3. Когда в русской письменности появился пробел? Какое событие способствовало утверждению пробела?

4. Как Вы считаете, правила современной русской пунктуации простые или сложные? Какие у Вас есть предложения по упрощению русской пунктуации?

Выполните практическое задание № 11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В IX в. на основе греческого устава была создана кириллица, которая дала возможность славянским народам не только приобщиться к научным знаниям и культурным богатствам, выработанным человечеством к тому времени, но и сохранить свою культурную самобытность. Кириллица оказалась богатой и активной знаковой системой, позволившей в сравнительно короткий исторический срок создать великую культуру, ставшую одним из флагманов мировой культуры и цивилизации.

Кириллица — гибкая знаковая система, которую можно было приспособить ко всем языкам, ее использовавшим: исключались и изменялись старые графемы, вводились новые.

Реформированная в 1708 г. кириллица легла в основу русского алфавита, использование которого открыло огромные возможности для выработки новых знаний и преобразования окружающего мира в целях развития и процветания народа, прогресса духовной и материальной культуры.

Определим основные особенности развития русского письма, основанного на кириллице.

♦ Письмо есть нечто условное, внешнее по отношению к языку, но русское письмо представляет собой систему, которая постоянно развивается вслед за языком. Во всеобщей истории письма есть и другой путь — сохранение прежних написаний независимо от развития языка. Ярким примером такой тенденции является английский язык, письмо которого основано на традиционном принципе. Оформление русского письма на основе морфологического принципа сделало необходимой постоянную работу по детальной регламентации письма.

♦ Письмо представляет собой целостную систему. Отдельные части этой системы могут проявлять относительную

независимость: приемы написания слов могут меняться независимо от приемов членения текста. Вместе с тем прослеживаются определенные связи различных разделов письма. Например, после победы морфологического принципа написания слов вносятся морфологические коррективы в правила переноса. Еще более очевидна связь графики и орфографии: реформа графики всегда приводит к изменению орфографии и ставит вопрос о реформировании правописания.

♦ Судьба письма определяется не только лингвистическими, но и экстралингвистическими факторами. Реформы письма возникают как продукт общественных движений, практически никогда не вырастают из чисто теоретических побуждений, без толчка извне. В периоды более или менее спокойного развития общества никаких реформ не наблюдается. Реформы русского письма связаны с переломными моментами в истории: реформа 1708–1710 гг. — с государственной реформаторской деятельностью Петра I, реформа 1917–1918 гг. — с революционными событиями начала века. Успех или неуспех реформаторов также определялся не одними только достоинствами и недостатками нововведений, но и социальной действительностью. В 60-е гг. XX в. реформы не произошло, хотя многие предложения по упрощению орфографии были признаны удачными. Общество не было готово к подобным изменениям.

♦ Русское письмо всегда развивалось под тем или иным влиянием письма соседних народов: заимствование кириллицы, второе южнославянское влияние, западнославянское воздействие (прежде всего, польское) в появлении раздельного написания слов, Петровская реформа графики была подготовлена влиянием латинского письма западноевропейских народов на русские почерки и шрифты, в принципах нормирования гражданской орфографии и пунктуации несомненна роль немецкой грамматической науки.

Все, что не находило соответствия в строе русского языка, рано или поздно «перемалывалось», переосмысливалось в соответствии с русскими нуждами или же отмирало. Так, в результате второго южнославянского влияния произошла намеренная архаизация русского письма: были введены буквы, ненужные и уже утраченные в писцовой практике, появились ничего не значащие надстрочные знаки. Но многие нововведения были устранены в практике письма, а потом все они были отменены Петровской реформой.

В современном мире наблюдаются тревожные тенденции, связанные с отказом от кириллической письменности в ряде государств в пользу латиницы. Происходит это прежде всего по политическим причинам, из-за желания отмежеваться от советского прошлого. Однако такой отказ способен нанести существенный урон делу поступательного развития национальных культур. Кириллическая письменность была одним из факторов, объединяющих славянские народы. Отказ от кириллицы способствует разъединению народов, кроме того, наносится ущерб воспитанию подрастающего поколения в духе уважения к прошлому и наследию предков. Хочется надеяться, что здравый смысл возобладает, и кириллица останется в веках.

Осипов Б. И. Судьбы русского письма: История русской графики, орфографии и пунктуации / Б. И. Осипов. — М.: Ин-т рус. яз. РАН ; Омск : Омск. науч. вестн., 2010. — 320 с.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

Григорьева Т. М. Русское письмо: от реформы графики к реформе орфографии : науч.-поп. очерк / Т. М. Григорьева. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1999. — 160 с.

Григорьева Т. М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.) : ист. очерк / Т. М. Григорьева. — М. : Эллис, 2004. — 456 с.

Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки / В. А. Истрин. — М. : Наука, 1988. — 192 с.

Медынцева А. А. Грамотность в Древней Руси (По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века) / А. А. Медынцева. — М. : Наука, 2000. — 291 с.

Осипов Б. И. Судьбы русского письма: История русской графики, орфографии и пунктуации / Б. И. Осипов. — М. : Ин-т рус. яз. РАН ; Омск : Омск. науч. вестн., 2010. — 320 с.

Пронштейн Л. П. Развитие графики кирилловского письма : учеб. пособие / Л. П. Пронштейн, С. В. Овчинникова. — Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1981. — 111 с.

Ротт-Жебровски Т. История русского письма / Т. Ротт-Жебровски. — Люблин : Изд-во Ун-та Марии Кюри-Скłodовской (Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej), 1983. — 142 с.

Уханова Е. В. У истоков славянской письменности / Е. В. Уханова. — М. : Муравей, 1998. — 240 с.

Щепкин В. Н. Русская палеография / В. Н. Щепкин. — М. : Аспект Пресс, 1999. — 270 с.

Дополнительная литература

Алексеев А. А. О новгородских воощенных дощечках начала XI в. / А. А. Алексеев // Рус. яз. в науч. освещении. — 2004. — № 2 (8). — С. 203–208.

Бернштейн С. Б. Константин-философ и Мефодий: начальные главы из истории славянской письменности / С. Б. Бернштейн. — М. : Изд-во МГУ, 1984. — 167 с.

Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. / В. В. Виноградов. — М. : Высш. шк., 1982. — 528 с.

Гиппиус А. А. Социокультурная динамика письма / А. А. Гиппиус // Рус. яз. в науч. освещении. — 2004. — № 1 (7). — С. 171–194.

Зализняк А. А. Новгородский кодекс первой четверти XI в. — древнейшая книга Руси / А. А. Зализняк, В. Л. Янин // Вопр. языкознания. — 2001. — № 5. — С. 3–25.

Зализняк А. А. Древнейшая кириллическая азбука / А. А. Зализняк // Вопр. языкознания. — 2003. — № 2. — С. 3–31.

Иванова Е. Э. С кириллицей через века и страны / Е. Э. Иванова, М. Э. Рут // Изв. УрФУ. Сер. 2 : Гуманитар. науки. — № 1 (111). — 2013. — С. 202–212.

Иванова Т. А. О названиях славянских букв и о порядке их в алфавите / Т. А. Иванова // Вопр. языкознания. — 1969. — № 6. — С. 48–55.

Иванова Т. Ф. Глаголица: новые гипотезы (несколько критических замечаний по поводу новых исследований о первой славянской азбуке) / Т. Ф. Иванова // ТОДРЛ. — Т. 56. — СПб., 2004. — С. 78–93.

Карпенко Л. Б. Семиотика глаголицы / Л. Б. Карпенко // Славяноведение. — 1998. — № 6. — С. 61–76.

Кузьменко Ю. К. Появление письменности в средневековой Европе. Создание славянской письменности / Ю. К. Кузьменко // История лингвистических учений. Средневековая Европа / отв. ред. С. Д. Канцельсон. Л. : Наука, 1985. — С. 39–55.

Медынцева А. А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора / А. А. Медынцова. — М. : Наука, 1978. — 315 с.

Медынцева А. А. Тмутараканский камень / А. А. Медынцова. — М. : Наука, 1979. — 58 с.

Медынцева А. А. Надписи из Круглой церкви в Преславе / А. А. Медынцова, К. П. Константинов. — София : Изд-во Болг. акад. наук, 1985. — 131 с.

Мещанинов И. И. Загадочные знаки Причерноморья / И. И. Мещанинов. — Л. : Соцэкгиз — ГАИМК, 1933. — 86 с.

Немировский Е. Л. Путешествие к истокам русского книгопечатания : книга для учащихся / Е. Л. Немировский. — М. : Просвещение, 1991. — 224 с.

Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.) / отв. ред. В. В. Виноградов. — М. : Наука, 1965. — 500 с.

Прохоров Г. М. Глаголица среди миссионерских азбук / Г. М. Прохоров // ТОДРЛ. — Т. 45. — СПб., 1992. — С. 178–199.

Пчелов Е. В. Российская Академия и вопрос о введении в русский алфавит новых букв / Е. В. Пчелов // Кириллица: от возникновения до наших дней. — СПб. : Алетейя, 2011. — С. 204–217.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. — М. : Наука, 1981. — 608 с.

Соболева Л. С. Рукописная и старопечатная книга Древней Руси : учеб. пособие / Л. С. Соболева. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. — 312 с.

Степанов Ю. С. Несколько гипотез об именах букв славянских алфавитов в связи с историей культуры / Ю. С. Степанов // *Вопр. языкознания*. — 1991. — № 3. — С. 23–45.

Успенский Б. А. О происхождении глаголицы / Б. А. Успенский // *Вопр. языкознания*. — 2005. — № 1. — С. 63–77.

Филиппова И. С. Русская скоропись / И. С. Филиппова // *Рус. речь*. — 1971. — № 5. — С. 108–121.

Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности / Б. Н. Флоря. — СПб. : Алетейя, 2004. — 384 с.

Хабургаев Г. А. Первые столетия славянской письменной культуры: Истоки древнерусской письменности / Г. А. Хабургаев. — М. : Изд-во МГУ, 1994. — 184 с.

Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Н. Л. Шубина. — М. : Академия, 2006. — 256 с.

Шустова Ю. Э. Названия и графика букв кириллицы в печатных азбуках XVI–XVII вв. / Ю. Э. Шустова // *Кириллица: от возникновения до наших дней*. — СПб. : Алетейя, 2011. — С. 110–163.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту / В. Л. Янин. — М. : Школа. Языки русской культуры, 1998. — 462 с.

Янин В. Л. Берестяная почта столетий : очерк / В. Л. Янин. — М. : Педагогика, 1979. — 128 с.

Mareš F. V. Azbučna basen z rukopisu statni veřejné Knihovny Saltykova Sčedrina v Leningradě (Sing. Q I. 1202) // *Slovo*. — 1964. — № 14 — S. 5–24.

Кириллическая азбука в сопоставлении с византийским уставом и глаголицей

Византийский устав (IX– X вв.)	Славянские азбуки		Название буквы	Звуковое значение	Цифровое значение	
	Кирил- лица	Глаго- лица			Кирил- лица	Глаго- лица
А	А	Ⲁ	аз	[а]	1	1
—	Б	Ⲃ	буки	[б]	—	2
В	В	Ⲅ	веди	[в]	2	3
Г	Г	Ⲇ	глаголь	[г]	3	4
Д	Д	Ⲉ	добро	[д]	4	5
Е	Е	Ⲋ	есть	[е]	5	6
—	Ж	Ⲍ	живете	[ж']	—	7
—	З	Ⲏ	зело	[д'з']	6	8
З	З	Ⲑ	земля	[з]	7	9
И	И	Ⲓ	иже	[и]	8	20
І	І і ї	Ⲕ	ижеи ¹	[и]	10	10
—	(ѣ)	Ⲗ	(гервь) ²	[г']	—	30
К	К	Ⲙ	како	[к]	20	40
Л	Л	Ⲛ	люди	[л]	30	50
М	М	Ⲝ	мыслете	[м]	40	60
Н	Н	Ⲟ	наш	[н]	50	70
О	О	Ⲡ	он	[о]	70	80
П	П	Ⲣ	покой	[п]	80	90

¹ В глаголице буква «ижеи» предшествовала букве «иже», что видно по цифровым значениям букв.

² Буква (сербская) *ћ* при издании глаголических памятников кириллицей соответствует букве «гервь» [г'].

Византийский устав (IX–X вв.)	Славянские азбуки		Название буквы	Звуковое значение	Цифровое значение	
	Кириллица	Глаголица			Кириллица	Глаголица
Р	Р	Ь	рцы	[р]	100	100
С	Ѕ	Ѣ	слово	[с]	200	200
Т	Т	Ѧ	тврдо	[т]	300	300
УѸ	УѸ	Ѣ	ук	[у]	400	400
Ф	Ф	Ѣ	ферт	[ф]	500	500
Х	Х	Ь	хер	[х]	600	600
Ѡ	Ѡ	Ѣ	от (омега)	[о]	800	700
—	Ц	Ѣ	цы	[ц']	900	900
—	У	Ѣ	червь	[ч']	90	1000
—	Ш	Ш	ша	[ш']	—	—
—	Ѣ	Ѣ	шта	[ш'т']	—	—
—	Ъ	Ѣ	ер	[ъ] (Ѣ)	—	—
—	Ѣ ѢИ	Ѣ Ѣ	еры	[ы]	—	—
—	Ь	Ѣ	ерь	[ь] (Ѣ)	—	—
—	Ѣ	Ѣ	ять	[Ѣ] (ä)	—	—
—	Ю	Ѣ	(ю)	[’y], [jy]	—	—
—	Ѣ	—	а йотированное	[’a], [ja]	—	—
—	Ѣ	—	е йотированное	[’e], [je]	—	—
—	Ѣ, Ѣ	Ѣ	юс малый	[’e] (e ⁿ)	900	—
—	Ѣ	Ѣ	юс малый йотированный	[e], [je]		—
—	Ѣ	Ѣ	юс большой	[q] (o ⁿ)	—	—

Окончание таблицы

Визан- тийский устав (IX– X вв.)	Славянские азбуки		Название буквы	Звуковое значение	Цифровое значение	
	Кирил- лица	Глаго- лица			Кирил- лица	Глаго- лица
—	Ъ	Ѧ	юс большой йотиро- ванный	[’ɤ], [jɤ]	—	—
Ѻ	Ѣ	—	кси	[кс]	60	—
Ѳ ѳ	Ѳ	—	пси	[пс]	700	—
Ѵ	Ѵ	Ѷ	фита	[ф]	9	—
Ѹ	Ѹ ѹ	Ѻ	ижица	[и], [в]	—	—

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

№ 1. Прочитайте и транслитерируйте кириллицей надписи XI в. на стенах храма Святой Софии в Новгороде. Вспомните, какие буквы при передаче текста надписей берутся в круглые и квадратные скобки.

[Ѧ]Ѹ ѦѦѸѸ ѦѦ
ѦѦѦѦѦѦѦѦ ѦѦѦ(Ѧ)[Ѧ]Ѧ

№ 2. Объясните смысл эпиграммы А. С. Пушкина на поэта Федора Глинку. Названия каких букв кириллицы использовал поэт?

Наш друг Фита, Кутейкин в эполетах,
Бормочет нам растянутым псалмом:
Поэт Фита, не становись Фертом!
Дьячок Фита, ты Ижица в поэтах!

№ 3. Какой фразеологизм, содержащий название буквы кириллицы, используется в эпиграмме Н. Ф. Щербины на поэта И. И. Панаева? Какое значение имеет этот фразеологизм?

Бесталанный горемыка
И кабачный Аполлон
Весь свой век не вяжет лыка
И мыслете пишет он.

№ 4. Из какого известного произведения этот отрывок? Какую ошибку допустил герой, читая слово *блажен*?

Вскоре я уже читал по складам Псалтырь; обыкновенно этим занимались после вечернего чая, и каждый раз я должен был прочитать псалом.

— Буки-люди-аз-ла-бла; живете-иже-же-блаже; наш-ер-блажен, — выговаривал я, водя указкой по странице, и от скуки спрашивал:

— Блажен муж, — это дядя Яков?

— Вот я тресну тебя по затылку, ты и поймешь, кто есть блажен муж! — сердито фыркая, говорил дед, но я чувствовал, что он сердится только по привычке, для порядка.

№ 5. Вспомните пословицы, поговорки, фразеологизмы, в которых используются старые названия букв.

№ 6. Прочитайте надписи XI–XII в. на стенах храма Святой Софии в Новгороде (см. рис. 54–55). Для чего прихожане делали такие надписи?

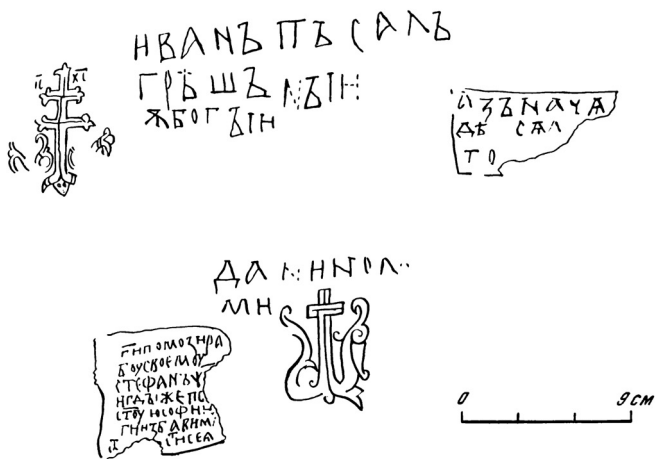

Рис. 54. Общий вид надписей и прорись
[Медынцева, 1978, с. 249]

ДАМНТ РБ

ГН ПОМОЗН РАБОУ
 СВОЕМОУ МНХАМОУ

0 ————— 3

Рис. 55. Общий вид надписей и прорись
 [Медынцева, 1978, с. 207]

№ 7. Определите, каким почерком написан каждый из предложенных текстов (см. рис. 56–65). Докажите свое мнение.

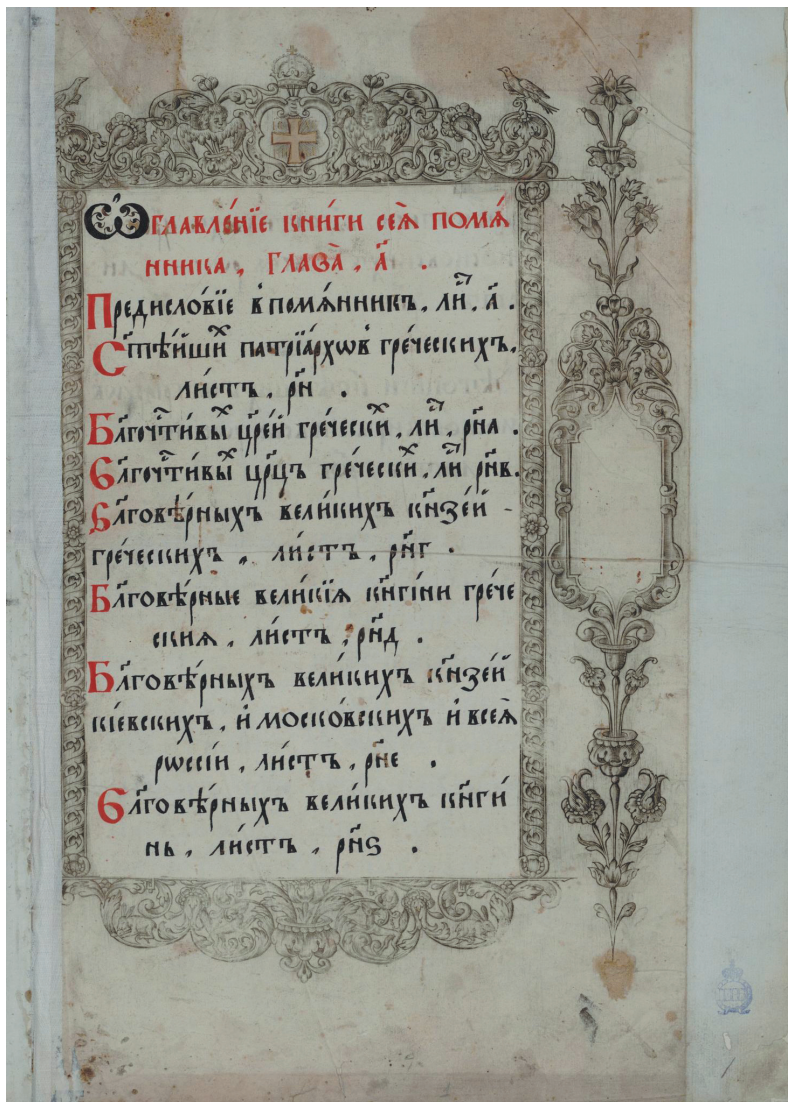
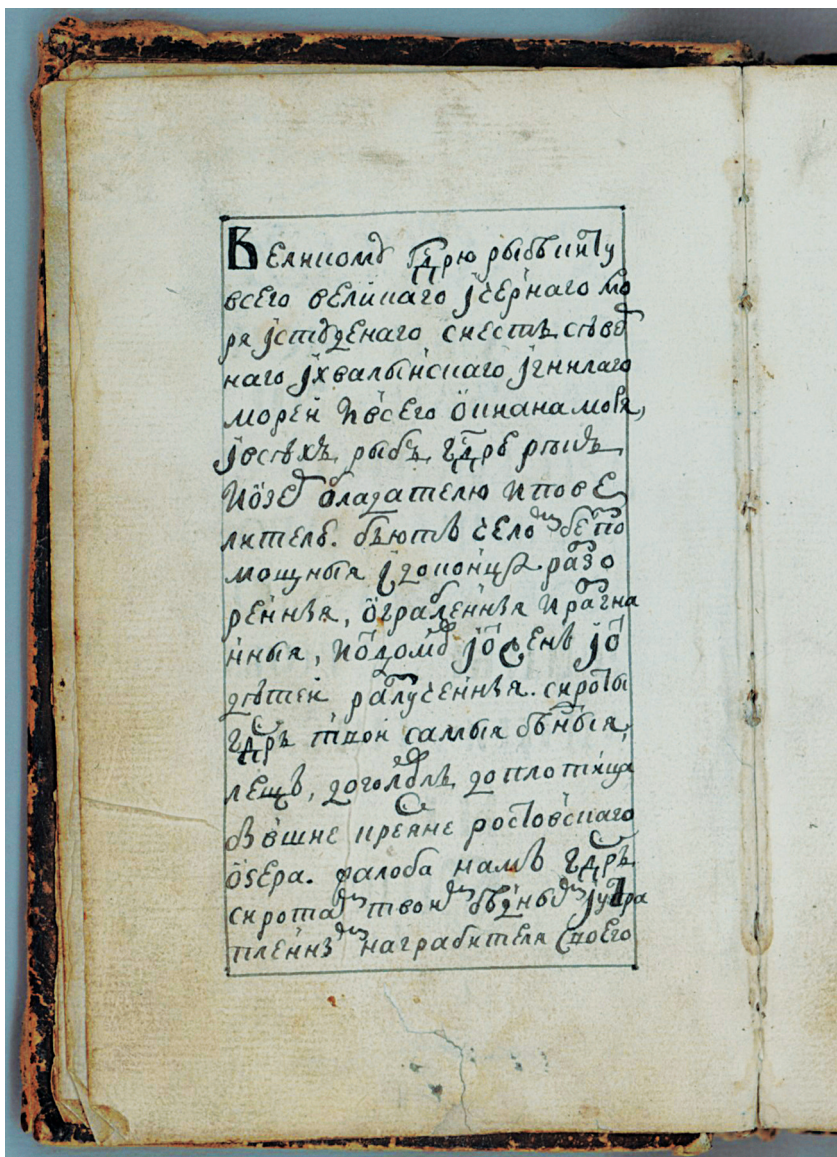

Рис. 56. Синодик. Лицевая рукопись. Кон. XVII — нач. XVIII в.
 Повесть о посаднике Щиле [Древнерусская литература]

Великомъ Ершю рѣбѣицу
всего великаго жезрнаго мо
ря жезрнаго снестѣ сѣво
наго жхвалѣнскаго жннлаго
морей жвсего ѡннамоу
жосѣхъ рѣбѣицу ждрѣ рѣицу
жозѣ блазателю жпове
жктелю. бжютѣ сѣло жето
жощноу жзоннѣицу разо
реннѣицу, ѡграженнѣицу и рагна
ннѣицу, жодоу жосѣицу ж
жвѣицу, жалусѣннѣицу. сирѣбѣи
ждрѣ жтѣи самѣи обнѣи
жещѣи, жоголѣи, жоглотѣи
жвѣице жрежне жостовнаго
жсѣра. жалоу жамѣи ждрѣ
жскротѣи жтѣи жбжнѣи жудѣи
жплѣннѣи жнаграбѣи жтѣи жтѣи

Рис. 58. Повесть о Ерше Ершовиче. Сер. XVIII в.
[Древнерусская литература]

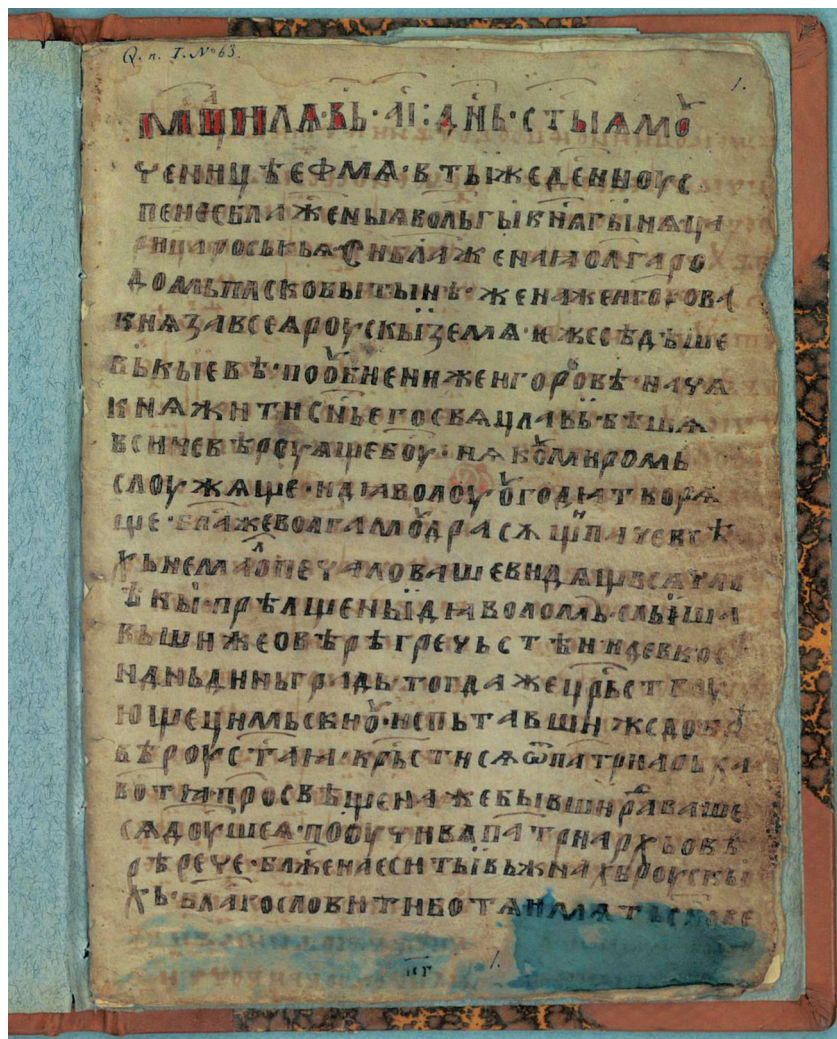

Рис. 60. Синайский палимпсест XIII в. Житие княгини Ольги
 [Древнерусская литература]

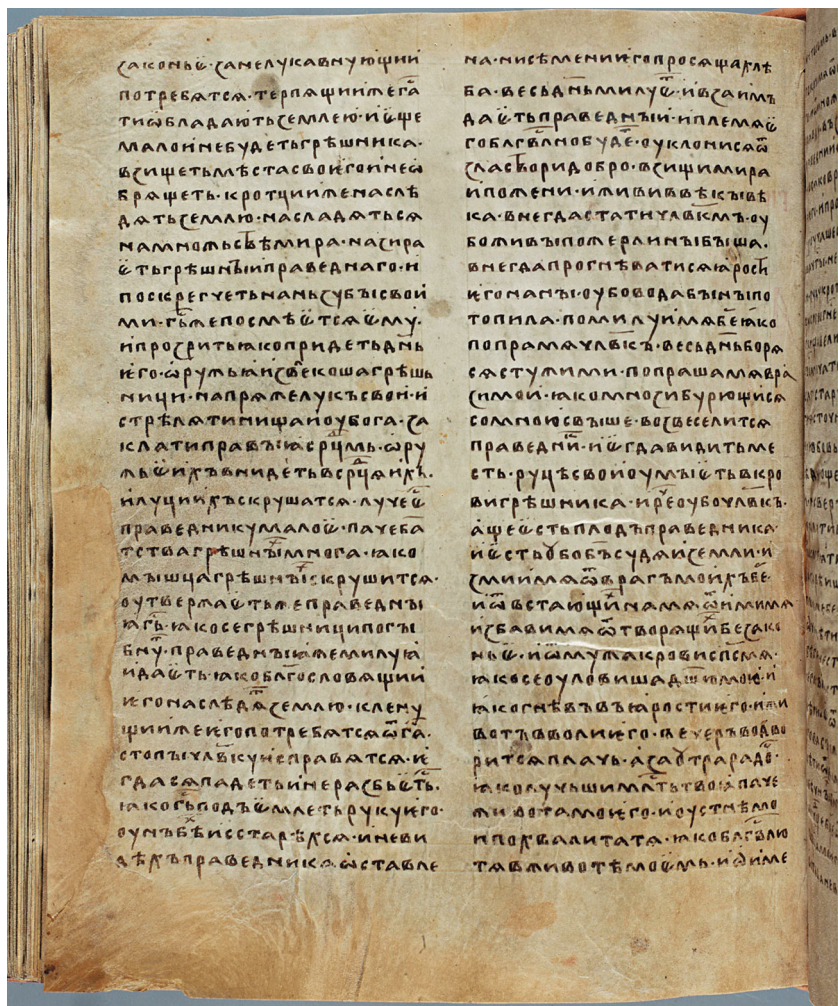

Рис. 61. Лаврентьевская летопись XIV в.
Поучение Владимира Мономаха [Древнерусская литература]

74
 нїи стѣишаго іова патріарха препо
 минаѣ вѣхуго раку и бѣ вней преле
 жаху и тпныѣмощнѣа слезѣи, со
 уамопѣнїе ѿнесоша в цркви прѣтѣи
 бца и тпнаго и слана еѣ благопѣщенїе.
 и бѣ прѣдѣ целнісїе цркви и то архієр
 піга михаїла, и поспавнша еѣ отѣавѣ
 стпныи мѣстѣи и дѣ бѣ прѣпренесїе
 ни ле жаху и тпныѣмощнѣа слезѣи.

Рис. 62. Пахомий Логофет. Житие св. Алексея,
митрополита Киевского. XVII в. [Древнерусская литература]

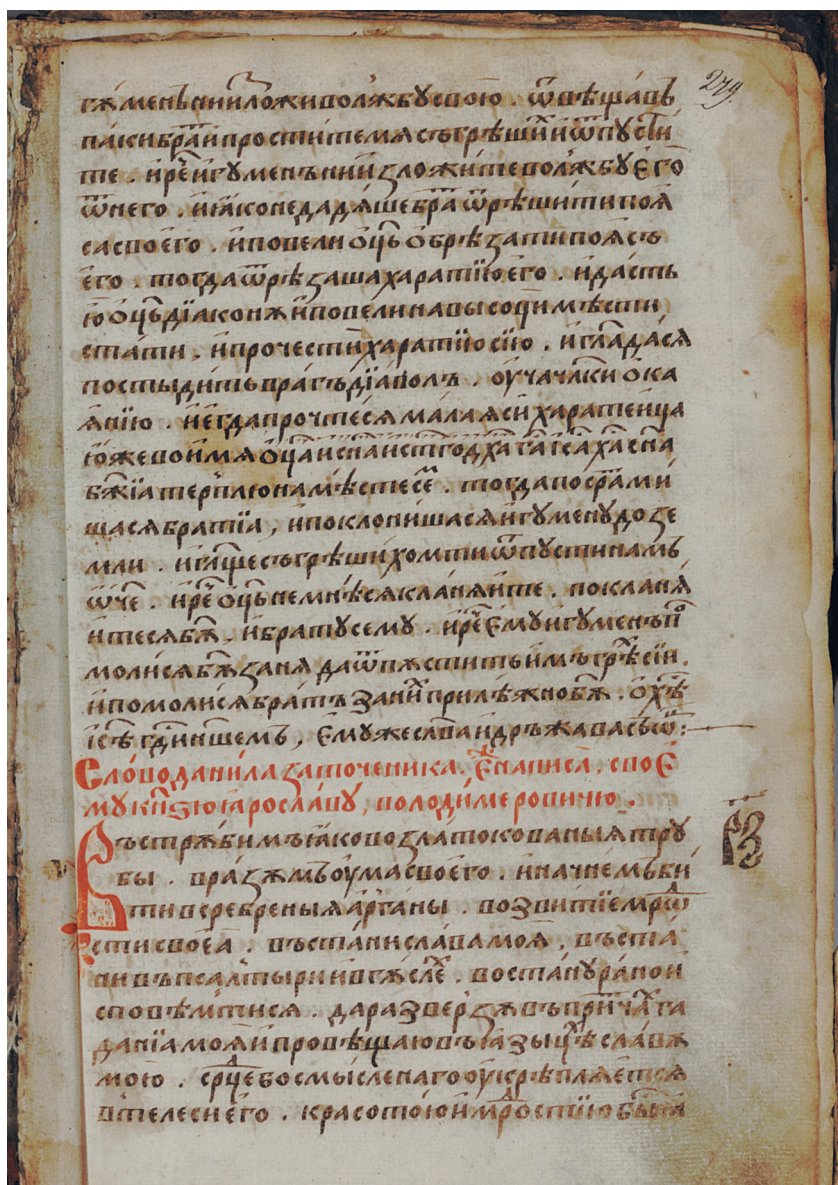

Рис. 63. Сборник патристический и агиографический. Кон. XVI в.
Слово Даниила Заточника [Древнерусская литература]

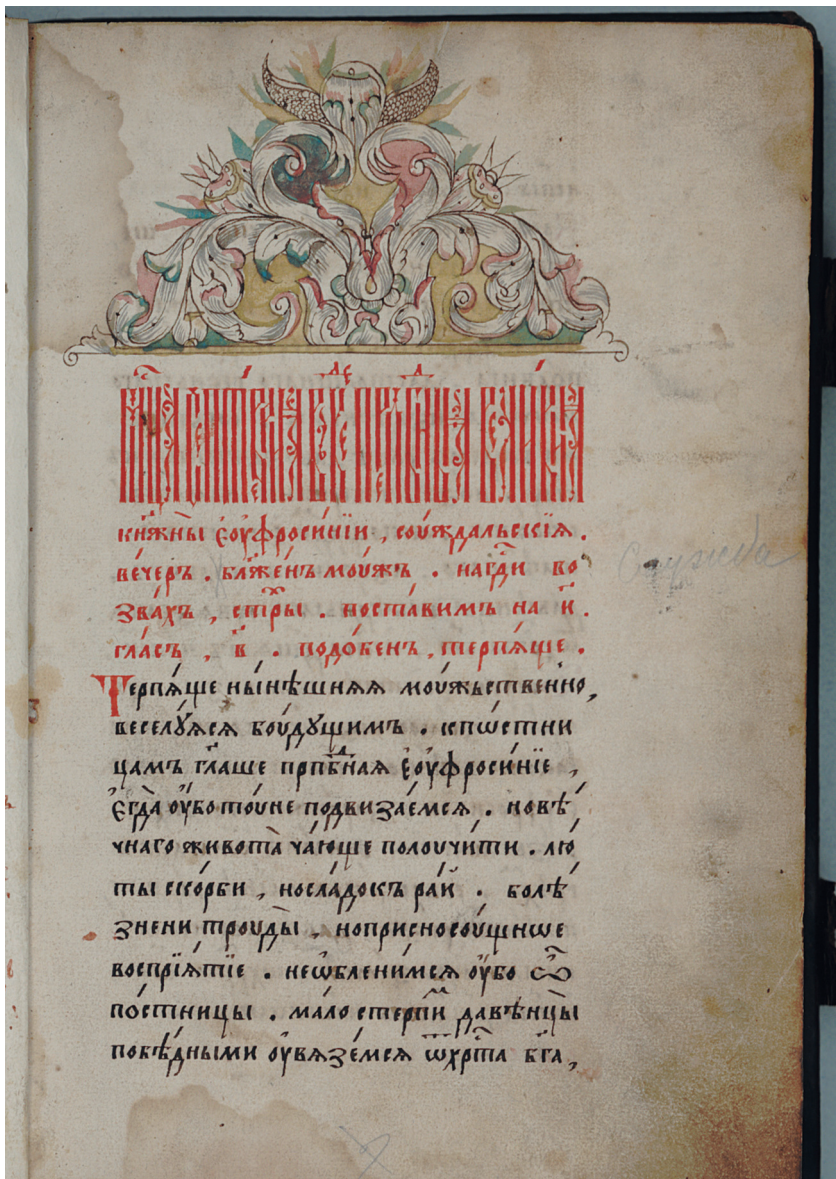

Рис. 64. Сборник агиографический. Житие св. Евфросины Суздальской. XVII в. [Древнерусская литература]

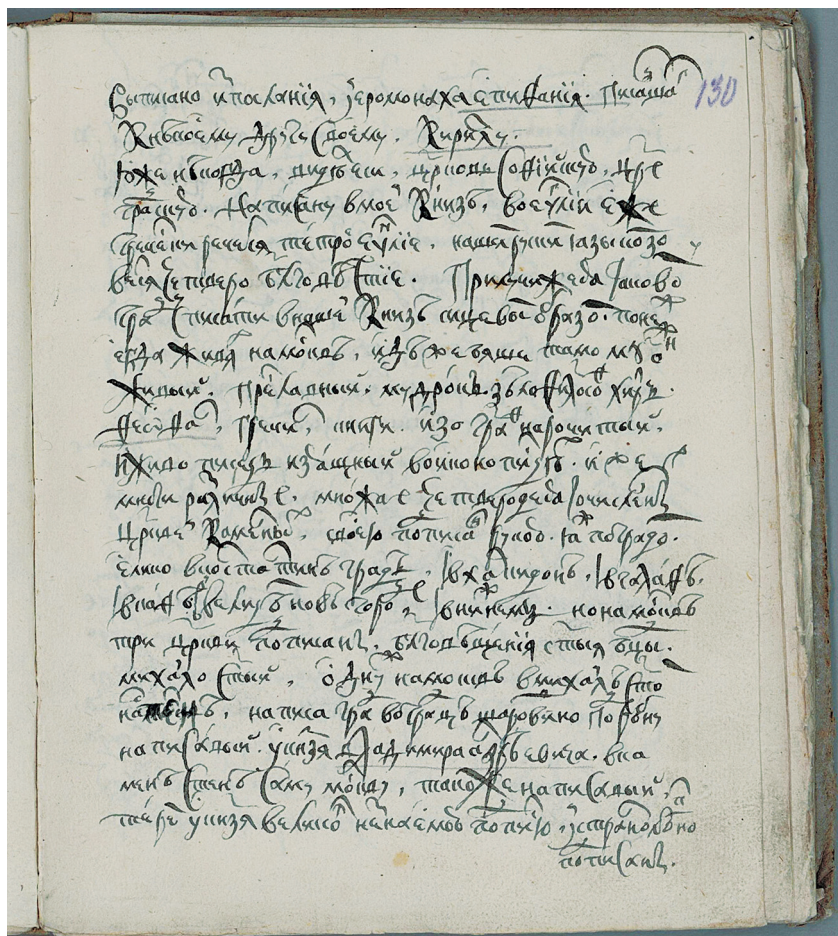
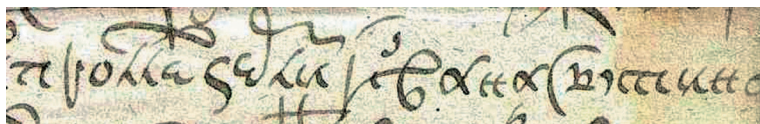
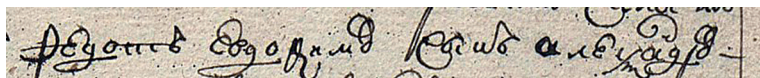
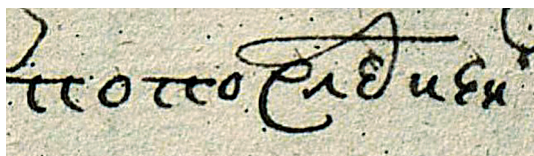

Рис. 65. Епифаний Премудрый. Послание Кириллу Тверскому
о Феофане Греке. XVII в. [Древнерусская литература]

№ 8. Попробуйте прочитать отрывки из документов XVI–XVII вв., написанных скорописью. Обращайтесь к палеографическим таблицам (рис. 47).

№ 9. Попробуйте прочитать тексты, написанные вязью.

Максим Грек. 1587 [Щепкин, с. 63]

Новгородское Евангелие XVI в. [Там же, с. 61]

№ 10. Ниже приводится один и тот же текст в шести различных орфографических обликах¹. Два из них отражают реальные орфографии: орфографию до реформы 1917–1918 гг. — «по Гроту» (1) и орфографию после этой реформы — современную (4). Остальные четыре — проекты, не реализованные на практике, а именно: проект Московского педагогического общества 1901 г. (2), «Постановления орфографической подкомиссии» 1912 г. (3), проект комиссии Главнауки 1930 г. (5), предложения орфографической комиссии АН СССР 1964 г. (6). Тексты приводятся в хронологическом порядке.

В приведенный текст, состоящий из 152 слов, специально включены такие слова, которые позволяют сравнить возможно большее количество написаний, характерных для разных орфографий. Поэтому нужно иметь в виду, что этот текст не дает возможности судить о проценте тех изменений в орфографии, которые вводились каждым проектом. Например, в тексте, отражающем предложения Орфографической комиссии АН СССР 1964 г. (6), представлено 13 изменений принятых сейчас написаний, в то время как на обычный текст той же длины их приходится в среднем от 3 до 5.

1 — ПО ГРОТУ

ОСЕННІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ ВЪ ДЕРЕВНѢ

Солнышко съ каждымъ днемъ грѣеть слабѣе, и небо все чаще и чаще покрывается облаками. Въ обнаженныхъ лѣсахъ не услышишь уже веселаго птичьяго пѣнія; въ помертвѣлыхъ лугахъ не полюбуешься пестрымъ разнообразіемъ цвѣтущихъ растений; съ полей уже давно убрали рожь и даже яровые хлѣба, и повсюду, куда ни взглянешь, торчитъ сплошь одна соломенная щетина. Изъ свинцовыхъ тучъ безпрестанно льется мелкій дождь и превращаетъ улицы въ лужи, полныя черной жидкой грязи. Рѣзкій вѣтеръ пронзительно свищетъ въ вѣтвяхъ оголенныхъ деревьевъ и заставляетъ легкія деревянныя ворота съ визгомъ раскачиваться изъ стороны въ сторону. Сквозь густой туманъ, разстилающійся по деревнѣ и ея окрестностямъ, едва виднѣются ветхія избушки.

Възъѣжаемъ в деревню. На улицѣ полнѣйшее безлюдье. Всѣ полагаются кто гдѣ можетъ, лишь бы укрыться отъ этаго осенняго ненастья. Продрогшія куры пріютились подъ навѣсомъ сараевъ, завернувъ

---

¹ Тексты приводятся по книге: Орфография и русский язык / отв. ред. И. С. Ильинская. М. : Наука, 1966. 135 с. (Задания к текстам частично изменены).

головы подъ тепленькія крылышки. Воробы забились въ свои мягкія гнѣздышки. Угрюмыя исхудалыя дворяжки также свернулись комомъ и не выходятъ изъ-подъ сиротливо стоящихъ у плетня телѣгъ.

Посмотрите как написаны в этом отрывке слова с приставками *без-*, *из-*, *раз-*. Грот не ввел единого правила написания приставок на *з*; приставки *без-* и *чрез-* (*через-*) писались всегда с буквой *з*, остальные же меняли *з* на *с* перед глухими согласными, кроме *с*; поэтому писали: *восходить*, *искромсать*, *ниспослать*, *расташить*, но: *изсушить*, *разсказать* и *безцельно*, *безпечно*, *черезчур*.

Обратите внимание также на окончания прилагательных в именительном падеже множественного числа: формы, относившіеся к существительным мужского рода, писались с *-іе*, относившіеся к существительным женского и среднего рода — с *-ія*. (Для таких слов, как *ворота*, нужно было еще дополнительное правило.)

2 — ПО ПРОЕКТУ МОСКОВСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 1901 г.²

ОСЕННИИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ

Солнышко с каждым днем греет слабее, и небо все чаще и чаще покрывается облаками. В обнаженных лесах не услышишь уже веселого птичьево пения; в помертвевших лугах не полюбуешься пестрым разнообразием цветущих растений; с полей уже давно убрали рож и даже яровыи хлеба, и повсюду, куда ни взглянеш, торчит сплош одна соломенная щетина. Из свинцовых туч безпрестанно льется мелкой дождь и превращает улицы в лужи, полные черной жидкой грязи. Резкой ветер пронзительно свищет в ветвях оголенных деревьев и заставляет легкии деревянные ворота с визгом розкачиваться из стороны в сторону. Сквозь густой туман, розстилающийся по деревне и её окрестностям, едва виднеются ветхия избушки.

Везжаем в деревню. На улице полнейшее безлюдье. Все rozpoлагаются кто где может, лиш бы укрыться от этово осеннево ненастья. Продрогшыи куры приютились под навесом сараев, завернув головы под тепленькии крылышки. Воробы забились в свои мягкии гнздышки. Угрюмыи изхудалыи дворяжки также свернулись комком и не выходят из-под сиротливо стоящих у плетня телег.

---

² Учтены пункты первоначального варианта проекта, отвергнутые в окончательной редакции.

Сравните это правописание с дореволюционным готовским и нашим современным. Найдите написания, которые отличают этот проект от всех остальных, проиллюстрированных здесь.

3 — ПО «ПОСТАНОВЛЕНИЯМ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ПОДКОМИССИИ» 1912 г.

ОСЕННИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ

Солнышко с каждым днём греет слабее, и небо всё чаще и чаще покрывается облаками. В обнаженных лесах не услышишь уже весёлого птичьего пения; в помертвевших лугах не полюбишься пёстрым разнообразием цветущих растений; с полей уже давно убрали рож и даже яровые хлеба, и повсюду, куда ни взглянеш, торчит сплош одна соломенная щетина. Из свинцовых туч беспрестанно льётся мелкий дождь и превращает улицы в лужи, полные черной жидкой грязи. Резкий ветер пронзительно свищет в ветвях оголённых деревьев и заставляет лёгкие деревянные ворота с визгом раскачиваться из стороны в сторону. Сквозь густой туман, расстилающийся по деревне и её окрестностям, едва виднеются ветхие избышки.

Въезжаем в деревню. На улице полнейшее безлюдье. Все располагаются кто где может, лишь бы укрыться от этого осеннего ненастья. Продрогшие куры приютились под навесом сараев, завернув головы под тёпленькие крылышки. Воробьи забились в свои мягкие гнёздышки. Угрюмые исхудалые дворняжки также свернулись комком и не выходят из-под сиротливо стоящих у плетня телег.

Это очень близко к нашему современному правописанию, но все же есть отличия. Найдите их. Сравните также этот текст с тем, который реализует предложения 1964 г.

Вы видите, что в этом тексте последовательно употреблена буква ё. Но можно было бы всюду заменить ё на е; в проекте 1912 г. последовательное употребление ё было признано «желательным, но не обязательным».

4 — ПО ДЕКРЕТУ 1918 г.

ОСЕННИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ

Солнышко с каждым днем греет слабее, и небо все чаще и чаще покрывается облаками. В обнаженных лесах не услышишь уже веселого птичьего пения; в помертвевших лугах не полюбишься пестрым разнообразием цветущих растений; с полей уже давно убрали рожь

и даже яровые хлеба, и повсюду, куда ни взглянешь, торчит сплошь одна соломенная щетина. Из свинцовых туч беспрестанно льётся мелкий дождь и превращает улицы в лужи, полные черной жидкой грязи. Резкий ветер пронзительно свищет в ветвях оголенных деревьев и заставляет легкие деревянные ворота с визгом раскачиваться из стороны в сторону. Сквозь густой туман, расстилающийся по деревне и её окрестностям, едва виднеются ветхие избышки.

Въезжаем в деревню. На улице полнейшее безлюдье. Все располагаются кто где может, лишь бы укрыться от этого осеннего ненастья. Продрогшие куры приютились под навесом сараев, завернув головы под тепленькие крылышки. Воробьи забились в свои мягкие гнездышки. Угрюмые исхудалые дворняжки также свернулись комком и не выходят из-под сиротливо стоящих у плетня телег.

Вы, конечно, узнали наше привычное современное правописание. Если бы мы дали текст по декрету 1917 г. (а не 1918 г.), у нас были бы основания, как и в предыдущем случае, последовательно употребить букву ё, так как в первом декрете был пункт о «желательном, но не обязательном употреблении ё», опущенный в декрете 1918 г.

5 — ПО ПРОЕКТУ 1930 г.

ОСЕНИИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ

Солнушко с каждым днем греит слабее, и небо все чаще и чаще покрывается облаками. В обнаженных лесах не услышишь уже веселого птичьего пения; в помертвевших лугах не полюбуишься пестрым разнообразием цветущих растений; с полей уже давно убрали рож и даже яровые хлеба, и повсюду, куда ни взглянешь, торчит сплошь одна соломенная щетина. Из свинцовых туч беспрестанно льется мелкий дождь и превращает улицы в лужи, полные черной жидкой грязи. Резкий ветер пронзительно свищет в ветвях оголенных деревьев и заставляет легкие деревянные ворота с визгом раскачиваться из стороны в сторону. Сквозь густой туман, расстилающийся по деревне и ее окрестностям, едва виднеются ветхие избышки.

Въезжаем в деревню. На улице полнейшее безлюдье. Все располагаются кто где может, лишь бы укрыться от этого осеннего ненастья. Продрогшие куры приютились под навесом сараев, завернув головы под тепленькие крылышки. Воробьи забились в свои мягкие гнездушки. Угрюмые исхудалые дворняжки также свернулись комком и не выходят из-под сиротливо стоящих у плетня телег.

На этот отрывок приходится 44 написания, отличающихся от современных. Найдите их.

6 – ПО ПРОЕКТУ 1964 г.

ОСЕННИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ

Солнышко с каждым днем греет слабее, и небо все чаще и чаще покрывается облаками. В обнаженных лесах не услышишь уже веселого птичьего пения; в помертвевших лугах не полюбуешься пестрым разнообразием цветущих растений; с полей уже давно убрали рож и даже яровые хлеба, и повсюду, куда ни взглянешь, торчит сплош одна соломенная щетина. Из свинцовых туч беспрестанно льется мелкий дождь и превращает улицы в лужи, полные черной жидкой грязи. Резкий ветер пронзительно свищет в ветвях оголенных деревьев и заставляет легкие деревянные ворота с визгом раскачиваться из стороны в сторону. Сквозь густой туман, расстилающийся по деревне и ее окрестностям, едва виднеются ветхие избышки.

Въезжаем в деревню. На улице полнейшее безлюдье. Все располагаются кто где может, лишь бы укрыться от этого осеннего ненастья. Продрогшие куры приютились под навесом сараев, завернув головы под тепленькие крылышки. Воробьи забились в свои мягкие гнездышки. Угрюмые исхудалые дворняжки также свернулись комком и не выходят из-под сиротливо стоящих у плетня телег.

Найдите написания, отличающиеся от современных. Какие предложения реформаторов отражены в этих написаниях?

№ 11. Прочитайте текст. Какой принцип русской пунктуации предлагает А. Х. Востоков?

В произношении мы отделяем, для вразумительности, один период от другого и части периода одни от других должайшими или кратчайшими остановками, также приличными повышениями или понижениями голоса. В письме показываем сии остановки и перемены голоса знаками препинания.

Знаки препинания суть:

1. Запятая (,), показывающая кратчайшую остановку голоса.
2. Точка с запятой (;), показывающая остановку, вдвое долее запятой.
3. Двоеточие (:), втрое долее запятой.
4. Точка (.), показывающая должайшую остановку, вчетверо против запятой.
5. Знак вопросительный (?).

6. Знак удивительный (!).
7. Знак мыслераспределительный, или черта (—).
8. Знак пересекательный, или многоточие (...).
9. Знак вмести́тельный, или скобки () или [].
10. Знак вносный, или кавычки (« »).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М. : Наука, 1997. 386 с.
- Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1938. 528 с.
- Григорьева Т. М.* Русское письмо: от реформы графики к реформе орфографии. Красноярск : Изд-во КГУ, 1996. 160 с.
- Грунский Н. К.* Пражские глаголические отрывки. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1905. 27 с.
- Дириингер Д.* Алфавит. М. : Изд-во иностр. лит., 1963. 656 с.
- Древнерусская литература // Виртуальные выставки РНБ : [сайт]. URL: <http://expositions.nlr.ru/literature/drevrus/list.php> (дата обращения: 10.11.2017).
- Древнерусские берестяные грамоты // Рукописные памятники Древней Руси : [сайт]. URL: <http://gramoty.ru/> (дата обращения: 12.10.2017).
- Древние рукописные книги // Инфоурок : [сайт]. URL: <https://infourok.ru/> (дата обращения: 14.11.2017).
- Иванова Т. Ф.* Глаголица: новые гипотезы (несколько критических замечаний по поводу новых исследований о первой славянской азбуке) // ТОДРЛ. Т. 56. СПб., 2004. С. 78–93.
- Истрин В. А.* Развитие письма. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1965. 600 с.
- Истрин В. А.* 1100 лет славянской азбуки. М. : Наука, 1988. 192 с.
- Карпенко Л. Б.* Семиотика глаголицы // Славяноведение. 1998. № 6. С. 61–76.
- Киевская Псалтырь // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина : [сайт]. URL: <https://www.prlib.ru/> (дата обращения: 17.10.2017).
- Книжные памятники Архангельского Севера : [сайт]. URL: <http://virtmuseum.aonb.ru/fond.html> (дата обращения: 12.11.2017).
- Лоукотка Ч.* Развитие письма. М. : Изд-во иностр. лит., 1950. 320 с.
- Медынцева А. А.* Древнерусские надписи новгородского Софийского собора. М. : Наука, 1978. 315 с.
- Медынцева А. А.* Тмутараканский камень. М. : Наука, 1979. 58 с.

Медынцева А. А. Грамотность в Древней Руси (По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века). М. : Наука, 2000. 291 с.

Медынцева А. А., Константинов К. П. Надписи из Круглой церкви в Преславе. София : Изд-во Болг. акад. наук, 1985. 131 с.

Мещанинов И. И. Загадочные знаки Причерноморья. Л. : Соцэкгиз — ГАИМК, 1933. 86 с.

Новгородские археологи нашли церу с фрагментом текста // Новгородский государственный объединенный музей-заповедник : [сайт]. URL: <http://novgorodmuseum.ru/novosti/1692-novgorodskie-arkheologi-nashli-tseru-s-fragmentom-teksta.html> (дата обращения: 04.12.2017).

Осинов Б. И. Судьбы русского письма. История русской графики, орфографии и пунктуации. М. : Ин-т рус. яз. РАН ; Омск : Омск. науч. вестн., 2010. 320 с.

Памятники // Виртуальные выставки РНБ : [сайт]. URL: <http://expositions.nlr.ru/manuscript.php> (дата обращения: 06.10.2017).

Пронштейн Л. П., Овчинникова С. В. Развитие графики кирилловского письма. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1981. 111 с.

Прохоров Г. М. Глаголица среди миссионерских азбук // ТОДРЛ. Т. 45. СПб., 1992. С. 178–199.

Ротт-Жебровски Т. История русского письма. Люблин : Изд-во Ун-та Марии Кюри-Склодовской (Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej), 1983. 142 с.

Рукописные собрания // Троице-Сергиева лавра : [сайт]. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/> (дата обращения: 09.11.2017).

Столярова Л. В., Каштанов С. М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М. : Русский Фонд Содействия образованию и науке, 2010. 448 с.

Уханова Е. В. У истоков славянской письменности. М. : Муравей, 1998. 240 с.

Хабургаев Г. А. Старославянский язык. М. : Просвещение, 1974. 432 с.

Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка. М. : Академия, 2006. 256 с.

Шустова Ю. Э. Названия и графика букв кириллицы в печатных азбуках XVI–XVII вв. // Кириллица: от возникновения до наших дней. СПб. : Алетей, 2011. С. 110–163.

Щепкин В. Н. Русская палеография. М. : Аспект Пресс, 1999. 270 с.

Щерба Л. В. Безграмотность и ее причины // Вопр. педагогики. 1927. Вып. 2. С. 82–87.

Mareš. F. V. Azbučna basen z rukopisu statní veřejné Knihovny Saltykova Sčedrina v Leningradě (Sing. Q I. 1202) // Slovo. 1964. № 14. S. 5–24.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	4
Основные понятия теории письма	6
1. История создания славянских азбук	8
1.1. Источники, освещающие жизнь и деятельность Кирилла и Мефодия, а также историю создания азбук	8
1.2. История создания славянских азбук	9
2. Глаголица	17
2.1. Гипотезы о происхождении глаголицы.....	17
2.2. Древнейшие глаголические памятники.....	24
2.3. Судьба глаголицы.....	29
3. Кириллица	32
3.1. Происхождение букв кириллицы	32
3.2. Древнейшие кириллические памятники	37
3.3. Судьба кириллицы	39
4. Сопоставление азбук	41
4.1. Сходства и различия кириллицы и глаголицы	41
4.2. Какая азбука древнее и автором какой азбуки был Кирилл?	43
4.3. О названиях славянских букв	48
5. Письменность в Древней Руси	53
5.1. Появление и распространение письменности на Руси.....	53
5.2. Материалы и орудия письма	64
5.3. Разновидности памятников письменности	73
6. История русской графики	99
6.1. Изменения алфавитно-буквенного состава.....	100
6.2. Почерковые разновидности русского письма.....	106
6.3. Строчные и надстрочные знаки.....	118
6.4. Реформа графики в Петровскую эпоху	122

7. История русской орфографии	127
7.1. Принципы русской орфографии	127
7.2. Краткая история русской орфографии	128
8. История русской пунктуации	143
8.1. Принципы русской пунктуации	143
8.2. Краткая история русской пунктуации	145
8.3. Исторические изменения в членении текста на слова	154
Заключение	157
Рекомендуемая литература	160
<i>Приложение 1. Кириллическая азбука в сопоставлении с византийским уставом и глаголицей.....</i>	<i>163</i>
<i>Приложение 2. Практические задания.....</i>	<i>166</i>
Библиографические ссылки	186

Учебное издание

Иванова Елена Эдуардовна

ИСТОРИЯ РУССКОГО ПИСЬМА

Учебное пособие

Заведующий редакцией	<i>М. А. Овечкина</i>
Редактор	<i>А. А. Макарова</i>
Корректор	<i>А. А. Макарова</i>
Оригинал-макет	<i>Л. А. Хухаревой</i>

Подписано в печать 11.09.2018. Формат 70 × 100^{1/16}.
Бумага офсетная. Цифровая печать. Усл. печ. л. 11,16.
Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 50 экз. Заказ 190

Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28
E-mail: rio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
<http://print.urfu.ru>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

